

U 377
189

U 377
189

945

О П И С А Н І Е У К Р А Й Ш Ъ.

1141

411
5

Сочиненіє

Б О П Л А Н А.

Переводъ съ Французскаго.

B 7804. B 70

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАрла Крайя.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 27 Октября 1831 года.

Ценсоръ Василій Семеновъ.

16428-76

07 08 1831

2007098131

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Записки современниковъ — очевидцевъ всегда любопытны для потомства: одни плѣняютъ насъ очаровательною прелестію разсказа или вѣрнымъ и точнымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключаютъ неоцѣненное сокровище для Историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упоминаютъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, по видимому маловажныхъ, укрывшихся отъ взора лѣтописца, но переданныхъ потомству въ запискахъ современниковъ, Историкъ выводитъ глубокомысленныя заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, отъ

коихъ зависѣла судьба Царствъ и Народовъ. — Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, достоинство ихъ еще болѣе увеличивается: вошь мысль, побудившая меня перевести на Русскій языкъ Бопланово Описаніе Украйны.

Украйна, родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхожденію ея обитателей, опшоргнула была Липовцами опъ Россіи въ бѣдшвенныя времена Ташарскаго владычества, и вмѣстѣ съ Липвою въ XIV столѣтіи досталась Польшѣ. Съ сего времени многіе Россіане, неперѣвшіе владычества Поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ степняхъ Украйны, опущошенныхъ Ташарами, опстроили селенія, крѣпости — и подъ именемъ Казаковъ съ XVI вѣка прославились въ Испоріи удалшвомъ рѣдкимъ, неимовѣрнымъ. Рожденные для войны, съ молокомъ матернимъ всасывая спрашъ къ бшвамъ, ненавистъ къ Музульманамъ, они долго служили спражами Липовскимъ и Польскимъ владѣніямъ противъ Ташаръ и Турковъ, ежегодно выпльвали на Черное море, производили опважные поики въ Крыму, въ Малой Азіи, даже въ окрестно-

спяхъ Конспанпинополя. Воинспвенная жизнь, зависимость оныхъ Поляковъ, непрерывныя связи съ Татарамн измѣнили ихъ обычаи, самый языкъ, но вѣра и любовь къ Опечеспву всегда напоминали имъ, что они — сыны Россіи. Такъ еще въ первую, счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностью служащъ подъ знаменами древняго своего Опечеспва, предлагалъ Іоанну всѣ южныя Днѣпровскія обласни. Общояшельспва не дозволили привеспъ въ исполненіе сію великую мысль, и Казаки Украинскіе въ смуты Самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ своевольными хищниками: эпу вину они загладили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію оныхъ власни племениковъ и возвративъ Опечеспву древнее достоиніе онаго. Никогда Испорія Малороссіи не была такъ любопышна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмѣльницкій гошовился ударить челомъ Русскому Государю; въ это время Казаки явили доблесни Героевъ. Каждый изъ насъ вѣрояпно желаетъ видѣть ихъ погдашнее жипье-быпье, ихъ воинспвен-

ные походы, ихъ нравы и обычаи: сію услугу оказаль попомспву Французскій Инженеръ Бопланъ своимъ сочиненіемъ: *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Prouinces du Royaume de Pologne. Contenvës depuis les confins de la Moscovie, iusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs mœurs, façons de viures, & de faire la Guerre. Par le Sieur de Beauplan. A Roïen, Chez Jacques Cailloüé, dans la Cour du Palais. M. DC. LX. *)*

Авпоръ служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи Старшаго Капитана Артиллеріи и Королевскаго Инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украинѣ, зналъ безъ сомнѣнія языкъ Польскій и Малороссійскій, осматрѣлъ Днѣпръ отъ Кіева до нынѣшняго Александровска, переѣзжалъ степи Украинскія подъ прикрытіемъ нѣсколь-

---

*) Первое изданіе вышло въ 1650 году, второе въ 1660. Теперь почти невозможно достать ни перваго, ни втораго: сочиненія Боплана нѣтъ даже въ Румянцовскомъ Музеумѣ, споль богапомъ многими рѣдкими памянниками для Русской Историі. Переводчикъ пользовался вторымъ изданіемъ Описанія Украинны по благосклонности Его Высочайшесвѣтлѣйшаго Александра Николаевича Оленина.

кихъ Казаковъ, въ виду хищныхъ Ташаръ, былъ свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя области Польскія, слышалъ рассказы Казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о буряхъ, разбивавшихъ Казацкіе челны, о гибельныхъ встрѣчахъ съ Турецкимъ флотомъ, объ истребленіи Мало-Азійскихъ городовъ, и возвращаясь во Францію, по смерти Владислава IV, издалъ свое Описаніе Украйны, съ топографическою картою, надъ которою онъ трудился болѣе 8 лѣтъ и составилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ. Болланъ не писалъ Исторіи своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны Казаковъ съ Поляками. При всемъ томъ его сочиненіе драгоцѣнно для Опеченной Исторіи; кромѣ извѣстій о Казакахъ, оно представляетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ влорженій Крымцевъ, столь долго перзавшихъ южныя области Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ сіи варвары, почти вслѣдъ за гонцами, приносившими вѣсть о появленіи ихъ на границѣ, могли проникать при Василіи Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ и Феодорѣ Іо-

анновичъ до самой Москвы, и прежде, нежели Цари успѣвали собрать войско для ихъ опраженія, скрывались въ спешяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жищелей и оставляя позади себя только пепель опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ анархію Польши и своевольство Магнашовъ, которые, по выраженію безприсрасшнаго писателя, издавали законы для того, что бы ихъ не исполнялъ и возводили на протъ Королей для того, что бы имъ не повиноваться *). Чинная извѣстія Боплана о выборахъ Польскихъ Королей, о правахъ Дворянъ, о безпримѣрныхъ въ Испоріи неуспройсвахъ, нельзя не подивиться, какъ могло существовать такое Королевство нѣскольکو вѣковъ. Одинъ только недоспапокъ, свойственнѣй въпрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, можетъ уменьшитель цѣну Бопланова сочиненія, — слѣпая привязанность къ той партіи, которой онъ служилъ, и. е. къ Полякамъ. Выспавля пороки Казаковъ, онъ рассказываетъ съ явнымъ присраспиемъ о многихъ добродѣтеляхъ Польскихъ Пановъ. Бопланъ могъ

---

*) Solignac, Histoire générale de la Pologne.

бы замѣнишь не одну неумѣренность на прешесвахъ памѣ, гдѣ не было суда, гдѣ сильный припѣсялъ слабого, сабля рѣшала часпные споры и золото рѣшало избраніе Королей; онъ могъ бы описать гибельныя слѣдствія паршій, раздиравшихъ Польшу, корысполобіе и безумное своевольство Вельможъ, въ копоромъ обвинялъ ихъ на смерпномъ одрѣ Герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Бопланова сочиненія спарался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія, передашь его мысли, и сохранишь проспопу слога, опличающую подлинникъ; успѣлъ ли онъ въ семъ — предоспавляетъ судить просвѣщеннымъ соопечеспвенникамъ.

Ѳ. У.

С. Петербургъ,
11 Августа 1831.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.

1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025

1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025

О П И С А Н І Е
У К Р А Й Н Ы,

И Л И

Областей Королевства Польскаго, лежащихъ
между предѣлами Московіи и Трансильваніи,

съ присовокупленіемъ

извѣстій о правахъ, обычаяхъ и военномъ искусствѣ
Украинцевъ.

С О Ч И Н Е Н І Е

Б О П Л А Н А.

О Т Ъ   А В Т О Р А .

Милоспивые Государи! Издаваемая мною карша сосшавлена не по разсказамъ или чужимъ чершежамъ, но по собспивеннымъ моимъ вѣрнымъ измѣреніямъ шѣхъ мѣспъ, кошорыя изображены на оной; эшо должно удосповѣришь васъ какъ въ шочности каршы, шакъ и въ справедливости словъ моихъ. Въ продолженіе войнъ Украинскихъ я занялъ былъ важными порученіями, имѣлъ не много свободнаго времени, работалъ урывками и пошому принужденъ былъ употребить болѣе осми лѣтъ на усовершеншваніе моего сочшенія.

И шакъ пользуйшесь во время досуговъ плодомъ шрудовъ моихъ, обозрѣвая изъ вашихъ кабинетовъ сію прекрасную и рѣдкую землю, кошорая болшею часшью населена при мнѣ, гдѣ города и крѣпости основаны по моимъ планамъ, — пользуйшесь и не забудьте, что мнѣ вы обязаны удовлешвореніемъ вашего любьшества.

О Т Ъ   К Н И Г О П Р О Д А В Ц А .

Задесяпъ лѣпъ предъ симъ Авпоръ сего сочиненія поручилъ мнѣ напечатанъ сошно экземпляровъ онаго единственнo для друзей. Многіе читали книгу его съ удовольствіемъ, ошзывались о ней съ похвалою, какъ о сочиненіи, заслуживающемъ впорого полифйшаго изданія. Удовлешворяя любовьшеснву ихъ и угождая Публикѣ, я рѣшилъ перепечатапъ Описание Украйны, умноженное и исправленное. Авпоръ, по убѣдительной просьбѣ моей, дополнилъ свое сочиненіе нѣкопормми воспоминаніями; но не могъ къ сожалѣнію сдержанъ слова, даннаго имъ при первомъ изданіи, — приложивъ къ оному Генеральную карту Польши: онъ лишилъ съ смернію гравера Гильома Гондіуса своихъ рисунковъ, изображавшихъ общапшелей, живошныхъ, расшенія и другіе замѣчательные и рѣдкіе предметы Украйны. Король Польскій купилъ сіи ршунки у вдовы Гондіуса; съ того времени они пошеряны для Авпора, пошеряны и для Публики, копорая могла бы найши въ нихъ довольно пищи для удовлешворенія просвѣщеннаго любопытства.

НАИЯСНѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ІОАННУ КАЗИМИРУ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Самогитскому, Лифляндскому и проч. Наслѣдному Королю Шведскому и Вандальскому.

ГОСУДАРЬ!

Великое пространство, отдѣляющее меня отъ Королевства Польскаго, не прѣпятствуетъ повернуть къ стопамъ Вашимъ плоды моихъ трудовъ. Давно уже я оставилъ Польшу, но время не ослабило моей ревности къ службѣ Вашего Величества; я не покидаю пера своего въ надеждѣ, что произведенія онаго могутъ принести удовольствіе Вашему уму и полезное развлеченіе Вашимъ взорамъ. Для удостовѣренія въ семъ не одними пустыми словами, а самымъ дѣломъ, я осмѣливаюсь въ глубочайшемъ благоговѣннѣйшемъ всепокорнѣйшемъ представить

Валъ, Августѣйшій Монархъ, Описаніе Украйны, пограничной области Королевства Польскаго, находящейся между Московією и Трансильванією. Сія страна, присоединенная къ Польшѣ не болѣе, какъ за 50 лѣтъ предъ симъ, Вашими предшественниками, представляеть цвѣтуція поля тамъ, гдѣ были необозримыя степи.

Это новое Королевство увеличено еще болѣе храбростію и благоразуміемъ Кастеляна Краковскаго и Генералиссимуса, великаго, несравненнаго Конецпольскаго ¹⁾, который съ мужествомъ героя, соединялъ такое благоразуміе, что никогда не оставлялъ поля самыхъ опасныхъ битвъ, не одержавъ побѣды. Говорю какъ очевидецъ: я былъ свидѣтелемъ дѣлній Конецпольскаго въ продолженіе 17 лѣтъ, посвященныхъ мною на службу двумъ послѣднимъ Монархамъ, Родителю и Брату Вашего Величества. Въ это время я положилъ основаніе болѣе, нежели 50 обширнымъ слободамъ, или колоніямъ, изъ коихъ съ увеличеніемъ народонаселенія чрезъ нѣсколько лѣтъ составилось до 1000 деревень. Поселенцы, усердно преданные Вашему Королевству, распространивъ далеко предѣлы своихъ земель, такъ неумолимо воздвигали пустыни, что онѣ обратились въ

поля, удивительно плодородныя, и теперь доставляют главный доходъ Вашему Королевству²⁾. Кроме того новопріобрѣтенная Украина служитъ для Польши непреодолимымъ оплотомъ противъ могущества Турковъ и частыхъ, опустошительныхъ набѣговъ Татаръ. Теперь Музульмане съ удивленіемъ встрѣтятъ стыдъ и гибель тамъ, гдѣ находили прежде открытую дорогу для своихъ завоеваній.

Однимъ взглядомъ на *Топографическую карту* Ваше Величество можетъ обозрѣть всю обширную Украину. Судите, Государь, по положенію сей земли (коею владѣть не менѣе славно, какъ и полезно) о ея важности, и слѣдуя правиламъ здравой политики, распространяйте болѣе и болѣе предѣлы оной. Украина со временемъ украситъ новыми перлами Вашу драгоценную Королевскую корону. — Я могъ бы подробнѣе изложить предметъ сей, если бы не опасался, что враги воспользуются ко вреду Вашему выгодными для нихъ по мнѣнію моему свидѣніями. И такъ скажу только, что великій мужъ войны и совѣта, непобѣдимый Конецпольскій, одобрялъ ревностныя, долговременныя труды мои при составленіи прилагаемой при семъ *Топографической карты*⁵⁾ и по его ходатайству покойный Государь желалъ

очастливитъ меня Королевскою наградою ; но смерть похитила влѣсть съ Вѣщесцель и мои надежды. Онѣ воскресли при всеобщей молитвѣ о наследственной благосклонности Вашего Величества къ людямъ заслуженнымъ , о щедрой признательности къ дѣламъ полезнымъ. Слыбу надѣяться , что Вы , Государь , владѣя древнею Польшею и обширною Украиною , въ приобрѣтеніи коей и я не мало участвовалъ , исполните волю Августѣйшаго Брата Своего , вознаградите труды мои и благосклонно примите приношеніе воина , который дышитъ только честью служить Вашему Величеству и до гроба именоваться,

ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

всенижайшимъ, покорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ слугою.

Гильомъ де Вассеръ де Боцланъ.

О П И С А Н І Е

У К Р А Й Н Ы .

Кіевъ, называвшійся прежде Кизовією, естѣ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей ⁴). Изъ снариныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ минувшихъ, — Софійскій и Михайловскій; остъ прочихъ же остались одинъ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василія, вышиною остъ 5 до 6 фушовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило ⁵). Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій переспро-

ены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ копорой спороны на него ни по-смотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и карпинами, соспавленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно спеклу камешковъ, споль искусно подобранныхъ, чно сіи карпины прудно ошлчили опъ живописныхъ или опъ обоевъ ⁶); сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и ошшукануренныхъ гипсомъ ⁷). Въ эшомъ храмѣ находящяся памяшники многимъ Государямъ; при немъ живенъ Архимандритъ. Храмъ Св. Михаила называешяся шакже Злашверхонихайловскимъ, пошому чно покрытъ вызолоченною жеспью; здѣсь показывающъ моши Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорящъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

Древній Кіевъ поспроенъ на горѣ, копорая съ одной спороны возвышаешяся надъ окреспными полями, а съ другой омываешяся Борисееномъ, шекущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Дибромъ лежищъ новый Кіевъ, — городъ малолудный, заключающій въ себѣ опъ 5 до 6000 жшпелей. Онъ имѣенъ въ длину, по шеченію Борисеена 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 5000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и оконанъ нишожнымъ рвомъ въ 25 фушовъ шириною; видомъ похожъ на преутольщикъ. Замокъ

новаго Кіева лежишь на вершинѣ горы и повелѣваешъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваешъ и самымъ замкомъ.

Каполики имѣють въ семь городѣ чепыре храма: Каедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подѣ горою и съ недавняго времени Іезуитскій: опцы Іезуиты поселились между Днѣпромъ и Бернардинами. Жители Греко-россійскаго исповѣданія владѣють десятью храмами, кошыры называющся *церквами*. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подѣ именемъ Брапской Церкви⁸), лежишь близъ Рапуши; другой построень подѣ замкомъ — если не ошибаюсь — во имя Св. Николая; оспальные разсыаны по всему городу: названій ихъ не помню.

Всѣ улицы Кіевскія, исключая шрехъ довольно красивыхъ, суть ни что иное, какъ неправильныя, кривыя переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляешся на двѣ часты, изъ коихъ одна называешся Епископскимъ городомъ: въ ней находишся Каедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Каполическія и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жители производящъ довольно значительный для Украйны шоргъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч; имѣють Епископа, Воеводу, Кашеляна, Старосту и Грода; чепыре суда: Епископскій, Воеводскій

или Спароспшискій (чпѣ одно и тоже), Войнскій и Рапманскій.

Домы выспроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ. вмѣсто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, копорая шакъ дешева, чпо за одинъ дубль ⁹⁾ можно кушитъ оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пиши, свадебные и другіе обряды, копорые мы опишемъ послѣ, покажутся для насъ споль же смѣшными, какъ и продажа печныхъ прубъ на рынкѣ. Но здѣсь получили начало свое мужеспвенные вишязи, Казаки Запорожскіе, давно уже расселившіеся по Днѣпру и въ окрестностяхъ онаго; шеперь насчитываютъ до 120,000 Казаковъ, закаленныхъ въ битвахъ и всегда гошovýchъ по первому приказанію, чрезъ недѣлю, выспушитъ въ поле, на службу Королевскую. Это шѣ самые Казаки, копорые почти ежегодно на челнахъ своихъ разгуливаютъ по Эвксинскому Поншу для нанесенія ударовъ Туркамъ; неоднократно они грабили владѣнія Крымскаго Хана, опушпшали Нацолію, разорили Трeбизондъ, доплывали до Босфора и даже въ прехъ мляхъ опъ Констаншинополя предавали все огню и мечу ¹⁰⁾. Казаки возвращаются на родину съ богатою добычею и не многими плѣнниками, по болъшей части дѣшными, копо-

рыхъ упопреляють въ услуженіе, или даряють Польскимъ Магнашамъ. Взрослыхъ же Турковъ въ плѣнь не берутъ, развѣ надѣюшся получить за нихъ дорогой окупъ ¹¹). Число Казаковъ, предпринимающихъ шаковыя набѣги, не превышаетъ 6 или 10,000; не лзя надивнись, съ какою смѣлостію они переплываютъ море на изгоповленныхъ ими же ушлыхъ челнахъ, видѣ и построеніе коихъ я опишу въ другомъ мѣспѣ.

Упомянувъ о удалствѣ Казаковъ, не безполезнымъ счщаю описать ихъ правыя обычаи. Въ странѣ Запорожской вы найдете людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для обществя: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, шельжниковъ, кузнецовъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, поршнихъ и ш. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селштры, копорою изобилуетъ Украина, и въ пригоповленіи пушечнаго пороха. Женщины прядутъ ленъ и волну, шкутъ для своего упопреленія полошна и сукна. Всѣ Казаки умѣютъ пахать, сѣять, жать, косить, печь хлѣбы, пригоповлять ясшва, варить пиво, медъ и брагу, гнать водку и проч; всѣ такъ же безъ различія пола, возраста и соспоянія, спараются превзойши другъ друга въ пьясствѣ и бражничествѣ, и едва ли найдутся во всей Хрисшанской Европѣ такія беззаботныя головы, какъ Казац-

кія. Впрочемъ справедливо и то, что они вообще способны ко всѣмъ искусствамъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ опынше въ одномъ, чѣмъ въ другомъ. Вспрѣчаются также между ими люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ просполодиновъ. Однимъ словомъ, Казаки имѣютъ довольно ума, но заботятся только о полезномъ и необходимомъ, особенно о такихъ вещахъ, которыя нужны для сельскаго хозяйства.

Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часно не знаютъ куда дѣвать оный ¹²): ибо кромѣ Дибра, ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ по Украинѣ, не впадаетъ въ морѣ; самый Дибиръ на 50 миль отъ Кіева ¹³) загражденъ принадлежащею порогами, изъ коихъ нижній отъ верхняго отстоитъ на 7 добрыхъ миль, или на одинъ день пуши, какъ видно изъ приложенной карты. Это препятствіе, останавливая вывозъ хлѣба въ Констанцинополь, есть главная причина Казацкой лѣности, такъ что одна крайность можетъ заславить Казака прудиться, и по тогда, когда нѣтъ денегъ. Впрочемъ онъ охотше займетъ все для себя нужное у добрыхъ сосѣдей своихъ Турковъ, нежели позаботится о сисканіи пономъ необходимаго. Припомъ же онъ доволенъ и шѣмъ, когда имѣетъ насущный хлѣбъ ¹⁴).

Вѣру Казаки исповѣдуютъ Греческую, называя ее Русскою. Бывъ увѣрены, что опъ соблюденія праздниковъ и посповъ зависитъ блаженство будущей жизни, они строго наблюдаютъ ихъ, воздерживаясь во время поспа, т. е. около 8 или 9 мѣсяцевъ въ году, опъ употребленія мяса. Но за это поспничество, они вознаграждаютъ себя вдоволь напипками, и и увѣрень, что пѣтъ въ свѣтѣ народа, копорый могъ бы сравниться съ Казаками въ пѣнствѣ: не успѣютъ проспаться, и вновь уже напиваются. Я разумѣю досужее время: ибо опсправляясь въ походъ, или задумывая о какомъ либо предпріятіи, они необыкновенно воздержны; погда, кромѣ одежды, не лзя замѣнить въ Казакѣ ничего грубаго ¹⁵). Соединя съ умомъ хипрытъ и оспрытъ, щедрость и безкорыстіе, Казаки спрасно любятъ свободу; смерть предпочитаютъ рабству, и для защищенія независимости, часно возстаютъ противъ припѣшителей своихъ — Поляковъ: въ Украинѣ не проходили семи или осьми лѣтъ безъ бунта. Впрочемъ коварны и вѣроломны, а пошому оспорожностъ съ ними необходима; шѣлосложенія крѣпкаго, легко переносятъ холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неушомны, опсважны, храбры или лучше сказать дерзки, и мало дорожатъ своею жизнью ¹⁶). Мѣшко спрѣля изъ пшцалей, обы-

кновеннаго своего оружія, Казаки наиболѣе показывающъ храбрость и проворство въ *таборъ*, огороженные шелѣгами, или при оборонѣ крѣпостей. Не лѣзя сказаць, чѣмъ были плохи и на морѣ; но не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разѣяли 2000 опборныхъ Казаковъ. Правда, чѣмъ соння ихъ въ шаборѣ, не побойшся ни пысячи Ляховъ, ни нѣсколькихъ пысячъ Ташаръ. Если бы конные Казаки имѣли шакое же мужество, какъ нѣшіе, шо были бы, по мнѣнію моему, непобѣдимы. Одаренные опъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любящъ пощеголящъ, но шолько шогда, когда возвращающся съ добычею, опняшою у враговъ; обыкновенно же носящъ одежду просшую. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, Казаки почти не знаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой *колтуномъ* (опъ шога, чѣмъ у больныхъ волосы сваливающся въ клочки: Казаки называющъ оную *gosczés* ¹⁷). Немногіе изъ нихъ умирающъ на постели, и шо въ глубокой спарости: большая часть оснавляешъ свои головы на полѣ чеспи ¹⁸).

Русское Дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, походивъ на Польское и спыдившя по видимому исповѣдывашъ иную вѣру, кромѣ Капюлической, которая ежедневно обрѣшаешъ въ немъ новыхъ привер-

женцевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.

Крестьяне находящияся въ жалкомъ положеніи: они принуждены при дняхъ въ недѣлю ходить на барщину, и за землю, смотря по величинѣ участка, давали господину нѣсколько чешвериковъ хлѣба, нѣсколько паръ каплуновъ, куръ, цыплятъ и гусей. Оброкъ сей собирается около Пасхи, Духова дни и Рождества. Сверхъ того они возятъ дрова на господскій дворъ и исполняютъ тысячи другихъ изнурительныхъ и несправедливыхъ претребованій, не говоря уже о денежномъ оброке, о десятинахъ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; по прошествіи же прехлѣтія, они отдають претяго вола. Однимъ словомъ все, что только имъ понравится господамъ ихъ, крестьяне принуждены уступать; а потому и не удивительно, если сіи несчастные не имѣютъ у себя, какъ говорится, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помѣщики, опираясь на имѣніе у крестьянъ, располагаютъ произвольно и жизнью ихъ. Такъ неограниченны вольности Польскаго Дворянства! Оно блаженствуетъ, какъ будто бы въ раю, а крестьяне мучатся, какъ въ чистилищѣ. Если же Судьба пошлетъ имъ злаго господина, то участь ихъ тягостнѣе галерной неволи ¹⁹). Многие отъ рабства спасающа бѣгствомъ; +

смѣлѣйшіе уходящъ въ Запорожье — главный припинуъ Казаковъ на Днѣпрѣ. Пробывъ шамъ нѣсколько времени и совершивъ одинъ морской походъ, бѣглеыя крестьяне принимающя въ Казацкіе круги, и такимъ образомъ увеличивающъ легіоны ихъ до безконечности. Это подтверждается послѣднимъ воспоминаніемъ: около 200,000 Казаковъ, послѣ разбитія Леховъ, спали подъ знамя бунта и въ одинъ походъ завладѣли обласію на 120 миль въ длину и на 60 миль въ ширину.

Я забылъ упомянуть, что въ мирное время охота и рыбная ловля составляютъ главное занятіе Казаковъ. Вопрь все, что можемъ сказать о ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Возвратимся къ описанію Украины. Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательстввахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда сарыи Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, Черное море не имѣло исхода чрезъ проливъ Констанцинопольскій и равнины между Днѣпромъ и Московіею были покрыты водою. Якори и другія вещи, открытыя за нѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Локвицы, подтверждаютъ сію догадку. Припомъ же города, разсѣяныя по равнинамъ, едва ли сарѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о саринѣ опдаленной, я желалъ порышѣся въ Русскихъ

лѣнописяхъ, но щещно: сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ Украинцевъ, узналъ только то, что непрерывныя войны, опустошавшая Украину, не пощадили книгохранилищъ и предали ихъ въ жернову пламени; но что по древнему преданію, Украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ такомъ состояніи онѣ могли находиться за 2000 лѣтъ и что древній Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени, былъ совершенно разрушенъ, исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ ²⁰). Можно присовокупить къ сему и то, что все безъ исключенія развалины древнихъ замковъ и укрѣпленій Украинскихъ лежатъ на горахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Это также заставляетъ думать, что мѣста ровныя были покрыты водою. Присоедините къ тому еще мѣдныя монеты, найденныя въ погребкахъ разрушенныхъ замковъ ²¹). Какъ бы то ни было, но равнина между Борисѣеномъ и Московією, за исключеніемъ сѣвернаго берега Сулы, Ворсклы и Псіола, имѣетъ почву низменную и песчаную (это яснѣе видно на приложенной картѣ); рѣки по оной текутъ медленно, едва замѣтно. Если вспомните при семъ быстрое стремленіе моря Чернаго въ Бѣлое, чрезъ проливъ Констанцинопольскій, вы убѣдитесь, что Украинскія равнины были некогда покрыты водою ²²).

Но возвратимся къ описанію нашего Борисоена и скажемъ, что на мило выше Кіева, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ него Десна, источники коей находятся близъ Москвы, во 100 миляхъ оупъ устья.

На полмилю ниже Кіева, лежипъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живешъ Митрополитъ или Патриархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находятся пещеры, родъ подконовъ, въ копорыхъ около 1500 лѣшъ ²³) покояпся мощи Свяшыхъ. Увѣряюпъ, что первые Христіанскіе опшельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сии подземелья для служенія вшайнѣ Спасителю. Тамъ показываюпъ мощи Св. Іоанна, копорыя по поясъ находятся въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что Св. Іоаннъ, почувшвуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготоваъ къ смерти и проспаясь съ брашією, по наспугленіи смертнаго часа, онъ опуспился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ почиваюпъ мощи Св. Елены, особенно уважаемыя. Тамъ показываюпъ цѣпь, копорою, по увѣренію опшельниковъ, діаволь билъ Св. Антонія: она имѣешъ силу изгоняпъ злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три муропочивыя главы заключаюпся въ чашахъ: изходящее изъ нихъ

муро изиѣляешъ ошъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почиваюшъ мощи другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ шомъ числѣ и 12 каменщиковъ, поспроившихъ церковь: всѣ онѣ хранящяся, какъ драгоценная Свящныя, и показывающяся любопытнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ кваршпиряхъ, я имѣлъ досугъ осмопрѣшъ пещеры и узнать описанныя мною подробности ²⁴). Въ Печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живешъ Папріархъ всея Россіи ²⁵), кошорый завнешнъ ошъ Папріарха Конспаншннопольскаго; монашесшвующіе сей обшпели многочисленны. Прошввъ оной находящяся монастырѣ женскій: монахини, числомъ до ста, занимаюшя вышиваніемъ и продаюшъ посѣщающимъ обшпелъ свою искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходшъ изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаюшя обыкновенно въ Кіевѣ, ошешоящемъ не далѣе полмили; носяшъ плащѣе черное и подобно Каполическимъ монахамъ, ходяшъ попарно. Миѣ помнишя, что я видѣлъ нѣкошорыхъ монахинѣ шоль прелеспныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

Мѣжду Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежишъ монастырь Николаевскій. Монахи упошребляюшъ въ пищу шолько рыбу; вшрочемъ имѣюшъ право выхо-

дипь изъ обипели для прогулки и посѣщенія знакомыхъ. Ниже Печерь находишся городокъ Триполь.

Далѣ надъ Днѣпромъ, спюшпъ древній городъ Спайки, построенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ еспъ паромъ для перевоза. Ниже, шакже на горѣ, лежишъ городъ Ржищевъ ²⁶); укрьшишъ его необходимо пошому, чпо здѣсь переправа чрѣзь Днѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди неприслушныхъ скалъ, находишся Русскій монашпръ Терехъ-Темпровъ ²⁷), въ коемъ храняшъ Казаки свои драгоцѣнности. И здѣсь паромъ для перевоза чрѣзь Днѣпръ.

На милоу опъ него, на прошивоположномъ берегѣ Днѣпра, лежишъ Переяславль, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, судя по низкому его мѣсположенію, не можетъ бышъ слишкомъ древень ²⁸); впрочемъ онъ укрьленъ самою природою и если бы имѣлъ замкъ, по могъ бы служишъ надежнымъ оплономъ прошивъ Казаковъ и Москвитянъ. Въ Переяславль находишся Казацкій полкъ.

Ниже Переяславля, на Русской споронѣ ²⁹), лежишъ городъ Каневъ, съ весьма древнимъ замкомъ; памъ Казаки имѣюшъ посшоянный гарнизонъ изъ одного полка. — Еспъ паромъ для перевоза чрѣзь Днѣпръ.

На прошивоположной споронѣ, ниже Кане-

ва — Богушкова и Домоншовъ, — городки незначительныя.

Далѣ, на Русской споронѣ, лежатъ Черкасы, весьма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе. Онъ легко можешь бытъ укрѣпленъ. Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онѣ служили главнымъ оплотомъ для Казаковъ; самъ Генманъ имѣлъ тамъ свое пребываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 Декабря 1657 года, т. е. чрезъ два дни послѣ побѣды, одержанной нами надъ Казаками. Во время войны, споялъ тамъ одинъ Казацкій полкъ. — Перевозъ чрезъ Днѣпръ.

Ниже, по Днѣпру, находящіяся Боровицы, Бугинь, Вороновка, на противоположномъ берегу Чигринь, Дуброва, а при рѣкѣ Тесминѣ, на миломъ острѣ Днѣпра, Криловъ ^{3°}).

Еще ниже, на Московской споронѣ, лежатъ Кременчугъ съ древними развалинами. Тамъ въ 1655 году, назначено мною построить замокъ. Сей прекрасный и удобный для жишья городъ есть послѣдній на Днѣпрѣ: далѣ идушь необитаемыя степи.

На миломъ ниже Кременчуга, находящіяся устьѣ Псіола, весьма обильнаго рыбою; ниже его съ Русской спороны впадаетъ рѣчка Омельникъ, въ кошорой водятся множество раковъ; ниже Омельника течетъ Другой Омельникъ, рѣчка также обильная раками. Проплывъ нея впада-

ещь въ Дибирь Ворскла, довольно большая и рыбная рѣка. Но обильнѣе всѣхъ рыбою Орель, текущая въ Дибирь съ Московской стороны: я видѣлъ, какъ на успѣхъ ея рыбаки въ одну поноу вышацили болѣе 2000 рыбъ, изъ коихъ самыя мелкія были ококо фуза величиною.

На противоположной Русской сторонѣ находящіяся многія озера, споль обильныя рыбою, что она, умирая ошь иѣснопы, заражаешъ гніеніемъ своимъ и воздухъ, и споячую воду озеръ. Мѣсна сіи называюшся Замоканомъ. Вокругъ озеръ я замѣщлъ малорослыя вишни въ $2\frac{1}{2}$ фуза вышиною, копорыя въ началѣ Августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною съ сливу. По полямъ Замокана, особенно же по лощинамъ, встрѣчаюшся цѣлыя лѣса вишневыхъ деревьевъ, не большіе, но весьма частые, длиною иногда болѣе полумили, а шириною ошь 200 до 500 шаговъ; лѣшомъ видѣ ихъ прелесненъ. Тамъ же расшенъ множештво дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревьевъ, съ горькими плодами; но они не соснавляютъ лѣсочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусныя плоды не уступаютъ садовымъ. Признаюсь, что подспрекаемый любопытешвомъ, я пересадилъ нѣскольکو вишневыхъ и миндальныхъ деревьевъ въ Баръ, обыкновенное мое мѣшопребываніе: они выросли гораздо выше, а плоды

принесли крупяе и вкусеи. Выше Замокана прошекаеиъ рѣчка Домошканъ, въ которой водясиа множесиво большихъ раковъ, въ 9 дюймовъ длиною; попадаюсиа шакже чилики весьма вкусные, если ихъ сварить.

Слѣдуя далѣе внизъ по Дибѣру, вы встрѣтите большой курганъ Романовъ, на которомъ Казаки держатъ иногда свои рады и собираютъ войско. Сие мѣсто весьма красиво и удобно для постройкы города.

Ниже находясиа островъ, имѣющій полмили въ длину, 150 шаговъ въ ширину, заполяемый весной водополеми. Онъ шакже называеися Романовъ и служишиъ пристанищемъ для рыбаковъ, прѣзжающихъ вапагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ. Ниже Романова, Дибѣръ шечешъ свободно: шунтъ острова его не задерживаютъ, и Ташары смѣло переправляюсиа въ семь мѣстъ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше острова.

Далѣе на Русскомъ берегу находясиа Тареншкій Рогъ. Никогда не видалъ я мѣста прекраснаго для жишья и выгодиа для постройкы крепости, которая могла бы обстрѣливати Дибѣръ, свободно здѣсь шекущій, шириною не болѣе 200 шаговъ; помнишиа, что пуля изъ карабина моего долешала до противоположнаго берега, который нѣсколькы выше и называеися *Soko gura*. Къ удобностиамъ Тареншскаго Рога можно при-

соединивъ еще и то, что онъ окруженъ каналами, наполненными рыбою.

Ниже лежить Монастырскій оспровъ, крупный, высокій, окруженный скалами, возвышающимся на 25 и на 50 фузовъ; одна только сѣверная сторона его опложе. Посему оспровъ сей не пощощяется полноводіемъ: названіе свое онъ получилъ отъ существовавшего некогда на немъ монастыря, коего и слѣдовъ не осталось. Еслибъ берега Дифира не повелѣвали имъ, то онъ былъ бы весьма удобенъ для жишья; въ длину имѣетъ около 1000, а въ ширину отъ 80 до 100 шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями.

Далѣе находящіяся Конскій оспровъ, копорый имѣетъ въ длину около $\frac{3}{4}$, а въ ширину при вершинѣ $\frac{1}{4}$ мили; покрытъ лѣсомъ, болопами и пощощяется весеннимъ полноводіемъ. На немъ живутъ многіе рыбаки, копорые ловящъ рыбу въ Самарѣ, и по недоспашку соли пересыпающъ ее золою, или сушашъ, для сбереженія. Самара впадаетъ въ Дифиръ прямо противъ вершины Конскаго оспрова; она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и спроевомъ лѣсѣ, шакъ, что едва ли какое либо мѣсто можетъ сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Опшуда доставляемъ былъ лѣсъ для поспроекъ на Койдакъ,

о коемъ въ слѣдъ за сѣмъ будетъ упомянуто. Самара имѣетъ печеніе пыкое отъ извилинныхъ береговъ; Казаки называютъ ее святою рѣкою, можешь бышь за счастливое богатство ея. Въ числѣ рыбъ, ловимыхъ въ Самарѣ весною, я видѣлъ сельдей и осетроу, копорые не попадаются въ другое время года.

Ниже Конскаго острова лежишь Князевъ островъ, копорый ешь ни что иное, какъ скала, длиною отъ 500 до 600, а шириною до 100 шаговъ, безопасная отъ полноводія. Слѣдующій за нимъ безлѣсный и шакже покрытый скалами, Казацкій островъ, равнымъ образомъ, не подверженъ наводненіямъ, но наполненъ змѣями.

Ниже, на пушечный выспрь, находишь Койдакъ: здѣсь начинаются пороги, ш. е. цѣнь скалъ, копорая идетъ поперегъ Днѣпра и задерживаетъ судоходство. На Койдакъ въ Іюль 1655 года былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего отъѣзда, въ Августѣ мѣсяцѣ, нѣкто Солиманъ³¹⁾, предводитель мятежныхъ Казаковъ, возвращаясь съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, напалъ на оный врасплохъ и изрубилъ двухсотный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ Полковника Маріона, родомъ Француза. Взявъ и разграбивъ сію крѣпость, Солиманъ возвратился въ Запорожье; но Казаки не долго владѣли

Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, Каспелина Краковскаго, они были осаждены вѣрными Казаками и взяты въ плѣнъ; Солиманъ же со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвертованъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Поляки османили безъ вниманія Койдакскую крѣпость, и шѣмъ развязали руки дерзкимъ Казакамъ, копорые въ 1637 году взбунтовались. 16 Декабря около полудня, мы встрѣпили 18,000 войско ихъ, споявшее въ саборѣ при Кумейкахъ³²). Хотя опрядъ нашъ имѣлъ не болѣе 4000 человекъ, однакожь мы не замедлили напасть на Казаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Казаковъ легло на мѣсѣ, а прочіе, оставивъ намъ пять пушекъ и поле биввы, спаслись подъ защитною мрачной ночи. Мы потеряли 100 человекъ убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: Подполковникъ Морвиль — дворянинъ Французскій, его прапорщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакропадъ и многіе другіе иносранцы, заплащли жизнию за сію побѣду. Война продолжалась до Октябрия мѣсяца слѣдующаго года. По заключеніи мира, великій и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ лично опправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приведена въ оборонитель-

ное положеніе, ш. е. около мѣсяца; попомъ удаллся изъ крѣпости съ 2000 солдатъ, а мнѣ приказаль, подѣ прикрѣпленіемъ опряда съ нѣсколькими пушками, осмопрѣль всѣ Днѣпровскіе пороги, даже до послѣдняго, и возвращишься вмѣстѣ съ Осиророгомъ, Подчашимъ Короннымъ, по Днѣпру на Казацкихъ челнахъ.

Пользуясь симъ случаемъ, я обозрѣль 13 водопадовъ, копорые означены мною на картѣ. Кспанши замѣшимъ, что въ окрестностяхъ пороговъ пушешесствіе съ сопнею, даже съ тысячею человекъ, не безопасно; цѣлое войско должно иппи спешими не иначе, какъ въ добромъ порядкѣ: ибо Тапары, не имѣя постоянныхъ жилищъ на обширныхъ Днѣпровскихъ равнинахъ, безпрерывно разѣзжающъ по онымъ, опрядами въ 5, 6 и даже въ 10,000 всадниковъ. Нравы ихъ и военное искусство я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу шолько, что я осмопрѣль и посѣшилъ всѣ принадацать пороговъ, переплывъ всѣ водопады прошивъ печенія: это съ перваго взгляда покажется невозможнымъ, ибо водопады имѣющъ отъ 7 до 8 фушовъ паденія. Судите же, какъ необходимо шамъ искусство хорошо править рулемъ. У Казаковъ естѣ обычай принаманъ въ свои круги, шолько того, что проплывенъ всѣ пороги прошивъ печенія. Слѣдовашельно и я могъ бытъ добрымъ Казакомъ:

впрочемъ только эпу славу и пріобрѣлъ я опъ сего пушешествія.

Для объясненія слова порогъ, скажу, что это слово Русское и означаетъ скалу. Пороги, подобно цѣпи скалъ, идутъ поперегъ Днѣпра; нѣкоторыя лежатъ подъ водою, другіе вровень съ нею, а нныя надъ поверхностью опъ 8 до 10 фушовъ, громадами величиною съ дома и пакъ близко другъ подлѣ друга, что составляють родъ площади, которая запружаетъ рѣку: Днѣпръ поднимается и падаетъ съ вышины 5 или 6 фушовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опъ 6 до 7 фушовъ, смотря по обилію водъ его; весною, при шаяніи снѣговъ, онъ покрываетъ все пороги, исключая седьмого — Ненасыпецкаго, который только и препятствуетъ судоходству въ это время; лѣтомъ же и осенью, когда вода сполетъ на самой низкой почкѣ, водопады имѣють нерѣдко опъ 10 до 15 фушовъ въ вышину ³³). На всемъ пространствѣ 13 пороговъ, Татары могутъ переплывать чрезъ Днѣпръ въ одномъ только мѣстѣ, между 10 — Будиловымъ и 11 — Тавалжаномъ, гдѣ берега оплоги. Начиная опъ перваго порога и до послѣдняго, я замѣнилъ только два острова, которые не пощиплются водою. Одинъ лежитъ поперегъ четвертаго порога, называемаго Спрѣльчымъ ³⁴), состоятъ изъ огромныхъ скалъ, въ 50 фушовъ

выпшиною, съ крупными берегами; онъ имѣеть 500 шаговъ въ длину и онъ 70 до 80 въ ширину. Не знаю, естъ ли на немъ испочники, пошому что никто не посѣщаль его, кромѣ однихъ птицъ поднебесныхъ. Впрочемъ берега его покрыты дикимъ виноградникомъ. Другой островъ, гораздо болѣе перваго, состоить шакже изъ скаль, но не столь уже крупныхъ; въ длину имѣеть около 2000, а въ ширину до 150 шаговъ; укрѣпленъ самою природою и весьма удобенъ для жилья. На немъ расшесть во множествѣ павала, дерево изъ краснаго лѣса, швердое какъ букъ.....³⁵). Островъ сей называешся Тавалжаномъ, по имени 11 порога. На 13 порогъ — Вольномъ легко можно выспроить городъ, или замокъ.

На пушечный выстрѣль ниже сего порога, лежить скалистый островъ, называемый Казаками Кашеваришцею, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: тамъ Казаки веселятся и утѣщаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ — кашею³⁶).

Онъ Кашеваришцы до Кичкасовки находящися привольныя мѣсна для обитанія. Кичкасовка, небольшая рѣчка, впадаетъ въ Днѣпръ или Борисоень со стороны Тапаріи; онъ нея получилъ свое названіе мысъ, омываемый Днѣпромъ и окруженный двумя неприступными

скалами (какъ видно эшо на картѣ), между конми лежишь низкая долина въ 2000 шаговъ, служащая единственнѣмъ проходомъ. Укрѣпивъ оный, можно выспроишь на мысѣ красивый и крѣпкій городъ, который хоня по своему положенію и будетъ подверженъ выспрѣламъ съ Ташарскаго берега, но за шо и самъ можешъ обспрѣливать оный. — Въ сихъ мѣстахъ берега очень высоки; Днѣпръ течешъ свободно, не пересѣкаясь островами; узкая пошель его еще болѣе съ уживаешся къ югу (эшо опмѣчено на картѣ шочками). Здѣсь, по мнѣнію моему, ширина Днѣпра ешь самая меньшая: я видѣлъ, какъ Поляки спрѣляли изъ лука съ одного берега на другой, и какъ спрѣлы ихъ падали на 100 шаговъ ошь противоположной споронѣ. Ташары имѣюшь шамъ самую удобную переправу: ибо Днѣпръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприспущны, окрешносши опкрѣпны, и пошому они не опасоушся засадъ. Переправа сія пакже называешся Кичкасовскою.

На полмилю ниже лежишь островъ Хоршцы. Я доѣзжалъ шолько до сего мѣста, и оспальное описаніе основываю на словахъ другихъ, а пошому и не ручаюсь за досновѣрносшь онаго. По рассказамъ, островъ Хоршцы очень высокъ, почши со всѣхъ споронъ окруженъ ушесами, слѣдовашельно безъ удобныхъ приспаней; въ длину имѣешъ болѣе 2 миль, а

въ ширину, съ восточной стороны, около полумили, но къ западу уже и ниже. Онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовымъ лѣсомъ. Не худо было бы заселить его для наблюденія за Ташарами³⁷). Ниже Хоршицы ширина Дибра увеличивается.

Далѣе находится Великій оспровъ, длиною около 2 миль, впрочемъ мало замѣчательный поному, что ровная его поверхность весеннимъ полноводіемъ, за исключеніемъ одной середины оспрова, которая имѣетъ ошь 1500 до 2000 шаговъ въ поперечникъ. Прощивъ него съ Ташарской стороны, впадающъ въ Дибръ Конскія воды, рѣка быспрая, которая, прорывъ для себя постель по Ташарскому берегу, вдоль Дибра, по удаляется ошь него, по сливается съ нимъ, и наконецъ соединяется совершенно въ двухъ миляхъ ошь Тавана. Ложе ея опдѣлено ошь Дибровскаго песчаными опмелями.

Высокій и почти круглый оспровъ Томаковка имѣетъ видъ полушара, коего поперечникъ не болѣе $\frac{1}{3}$ мили; весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Дибръ, ошь самой Хоршицы до Тавана. Я могъ получить свѣденіе объ однихъ шолько берегахъ сего прекраснаго оспрова, который лежитъ ближе къ Русскому, нежели къ Ташарскому берегу. Тамъ укрывался Хмѣльницкій, когда Поляки

грозили схватить его; тамъ же сбирались Казаки, когда въ Маѣ мѣсяцѣ 1648 года они возмущались и 26 Мая одержали побѣду на поляхъ Корсунскихъ.

Нѣсколько ниже рѣки Чершомлыка, почти на среднѣй Днѣпрѣ, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе, нежели 10,000 острововъ, которые разбросаны неправильно, безпорядочно, почву имѣютъ иные сухую, другіе болотистую, всѣ заросли камышемъ, возвышающимся подобно скамъ и закрывающимъ пролоки между островами. Сіи по многочисленнымъ островамъ служатъ причиною для Казаковъ, которые называютъ ихъ Войсковою Скарбицею, и. е. Казною. Всѣ они, исключая развалинъ, пошопляются весеннимъ половодіемъ; — Днѣпръ разливается болѣе, нежели на милью. Тамъ никакія силы Турковъ не могутъ вредить Казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвращеніи пущи съ Чернаго моря, Турецкія галеры проникли до самой Скарбицы; но тамъ, въ лабиринтѣ острововъ, заперлись и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, пошопили многія галеры и такъ напугали Турковъ, что они съ шѣхъ поръ не смѣютъ входить въ Днѣпръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что Ка-

заки скрываютъ множеству пушекъ, въ пропояхъ Войсковой Скарбицы; но гдѣ именно?—никшо изъ Поляковъ вамъ не укажетъ: ибо они въ шѣхъ мѣснахъ не бывають; опи Казаковъ же не могутъ вывѣдать сей шайны; да изъ нихъ не многіе и знаютъ о шомъ. Они скрываютъ подъ водою не только пушки, опшбиваемыя у Турковъ, но и деньги, копорыя берутъ только въ случаѣ необходимости. Каждый Казакъ имѣетъ на оспровахъ свой шайный уголокъ. Возвращаясь съ поисковъ надъ Турками, они дѣлають въ Скарбицѣ добычу, и все, что ни получаютъ, скрываютъ подъ водою, исключая вещей, повреждаемыхъ оною.

Въ Войсковой Скарбицѣ Казаки спроятъ также челны свои, на копорыхъ разгуливають по Черному морю; каждый челнъ, длиною въ 60, шириною опъ 10 до 12, а глубиною въ 8 фушовъ, снабженъ двумя рулями.

Оспровъ Капръ, совершенно плоскій, имѣетъ въ длину опъ 5 до 6 миль; одна часть его покрыта камынемъ, а другая вешлою. Главный рукавъ Днѣпра течетъ къ Русской споронѣ, а пошому восточный берегъ оспрова гораздо шире, но за шо западный не пошопляется разливіемъ Днѣпра. Великими водами называется число, опкрытое проспранство Днѣпра, лежащее между не многими оспровами, прошивъ Осоковки.

Безлѣсный оспровъ Носоковка, длиною около 2 миль, пошопляеися весеннимъ разлишемъ. Черезъ него и черезъ оспровъ Каиръ-Козмакъ, имѣющій въ длину не болѣе полумили, лежишь Тапарская переправа. Между Носоковкою и Русскимъ берегомъ прошекаеши рукавъ Дибъра, называемый Космакомъ. Тамъ скрываются Казаки, при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, что бы не открыла ихъ Турецкая спража, копорая постоянно находишия близъ развалинъ Исламова Городка³⁸), на рукавѣ Таванѣ. Черезъ рукавъ Таванѣ пролегаеши главная Тапарская переправа, пошому что Дибъръ не раздѣленъ шамъ оспровами, имѣеши въ ширину не болѣе 500 шаговъ, Русскій берегъ его высокъ и крушь, а Тапарскій низменный, сославляеши оспровъ Таванѣ, копорый впротемъ не подверженъ наводненію. Полезно было бы на семъ оспровѣ выстроиши крѣпость, копорая обуздывала бы Казаковъ и преняиспововала бы имъ выѣзжанъ въ море. Дибъръ печеши, не раздѣляясь на рукава, еще двѣ мили, а далѣе вновь разливаеися и образуеши многіе оспрова.

Оспровъ Таванѣ имѣеши 2 мили въ длину и $\frac{1}{3}$ мили въ ширину. Рѣка, прошекающая между нимъ и Тапарскимъ берегомъ, какъ мы уже сказали, называеися Конскими водами; се можно переходиши въ бродъ, исключая время

разлиція, когда попопляенся западная часть острова.

Казацкій островъ, длиною около полумили, попопляенся Дибровскимъ разлиціемъ. Островъ Бурганка также имѣетъ въ длину около полумили и также запопляенся полноводіемъ. Ташары имѣютъ въ семь мѣспѣхъ переправу, но они должны переплывать Конскія воды и два раза глубокой Дибрѣ.

Между Кичкасовомъ и Очаковомъ, Ташары переправляются въ пяти мѣспѣхъ: 1, при Кичкасовѣ; 2, при Носоковкѣ, гдѣ переправа весьма неудобна пошому, что Дибрѣ имѣетъ ширину болѣе $\frac{3}{4}$ мили, наполненъ островами и камышемъ, и раздѣляется на многіе рукава. Ташары съ шрудомъ переходящъ чрезъ нихъ и должны еще опасаться Казаковъ, копорые сперегунтъ въ окрестностяхъ и разспавляютъ засады. 3, переправа самая лучшая естъ Таванская, весьма удобная для Ташаръ уже пошому, что она лежитъ не далѣе одного дня пущи отъ Крыма. Пришомъ же Ташары должны переправляться здѣсь шолько чрезъ двѣ рѣчки, изъ коихъ одну, Конскія воды, переходящъ въ бродъ, а другую, Дибрѣ, вилавъ, хотя онъ имѣетъ въ ширину отъ 500 до 600 шаговъ. 4, переправа Бурганкская не шоль уже удобна; шущъ надобно переходить при глубокіе и

широкіе пропшюка: Конскія воды и два раза Дибирь. 5 и послѣдняя переправа еспь Очаковская, на успьѣ Дибровскомъ, копорое имѣеть въ ширину болѣе Французской мили. Тапшры переплывають его слѣдующимъ образомъ: на лодку довольно плоскую кладунть поперегъ жердь, привязывають къ ней лошадей рядомъ, по ровному числу съ обѣихъ споронь для равновѣсія; попомъ накладывають на лодку багажъ и опчалаивають опъ берега. Лошадн слѣдуютъ за лодкою и плывунть медленно, хоши онѣ выбиваюнся изъ силъ, но коронкшя привязь къ жерди поддерживаешъ ихъ, и Тапшринъ безъ шруда причаливаешъ къ пропшюположенному берегу, разумѣенся въ ясную и шхую погоду. Въ мое время почно такимъ образомъ переправилось 40,000 Турецкой конишцы, посланной Сулпаномъ для осады на Дону города Азова или Азака, копорый взятъ былъ въ 1642 году Московскими Казаками.

Выше Очакова на шри мили, впадеешъ въ Дибирь рѣка Бугъ, на успьѣ копорой, пропшвъ Семенвирука лежишъ шреугольный оспровъ, имѣющій въ длину около полумили.

Выше Семенвирука по Бугу, находишся Винарадншкрища, — родникъ на крупномъ возвышеніи. Прекрасное сіе мѣсто весьма удобно для селенія: лѣсъ находишся подъ рукою и можно было бы выспрошть мѣльнищы.

Андреевъ оспровъ, длиною около мили, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили, покрытъ лѣсомъ. На Песчаномъ Бродѣ глубина Буга не болѣе 3 футовъ, ширина незначипельная, такъ что самая тяжелая артиллерія можетъ тамъ легко переѣзжать въ бродъ. Ниже сего мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ, а выше находящіяся многіе броды: это можно видѣть на картѣ.

Кременцовъ оспровъ, длиною въ 1500, шириною въ 1000 шаговъ, вышиною отъ 20 до 25 футовъ, имѣетъ сѣверный берегъ крутой, а южный оплогій; спроевый лѣсъ находящійся отъ него не далѣ полумили, къ Очакову. Къ сѣверу отъ Кременцова, есть мѣсто, окруженное крупными оврагами и весьма удобное для заложения крѣпости. Уце-Савранъ или новый Конецполь составляетъ крайній пограничный городъ Польскій, со стороны Очакова; въ 1654 и 1655 годахъ, я выстроилъ тамъ крѣпость, которая можетъ служить Польшѣ оплотомъ противъ Турковъ.

Возвратимся къ Очакову: сей городъ принадлежитъ Туркамъ, находящійся при устьѣ Днѣпровскомъ (по Турецки Джіанкрименда), и служитъ пристанищемъ для галеръ, коихъ, препяществу Казакамъ выѣзжая въ Черное море, сперегуть устье Борисѡена. Впрочемъ тамъ нѣтъ гавани, а находящіяся только якорное мѣсто. При подошвѣ Очаковскаго замка, на

покашосни горы, поспроены два города, защищаемые съ юго-запада и сѣверо-запада крупными оврагами. Спѣсны зѣмка имѣюшъ въ вышину около 25 фушовъ, но городскія гораздо ниже. — Въ Очаковѣ счишаюшъ до 2000 жишелей. На югъ ошъ него лежишъ, въ видѣ передоваго укрѣпленія, небольшой зѣмокъ, снабженный нѣсколькими пушками для обспрѣмливанія успѣя Днѣпровскаго, хоши оное имѣетъ въ ширину болѣе мили. На прошивоположномъ берегѣ, въ одной башнѣ, расположена Турецкая спража, кошорая, издали замѣнивъ появленіе Казаковъ на морѣ, сигналами даешъ знанш о шомъ галерамъ. Впрочемъ Казаки смѣюшся надъ сими предоснорожноснями и незамѣнно проходяшъ Днѣпровскимъ успьемъ, какъ мы опишемъ въ послѣдствіи.

На мило ошъ Очакова къ югозападу, лежишъ довольно хорошій поршъ Березань, имѣющій при входѣ около 2000 шаговъ въ ширину; одни шолько небольшие суда могушъ входшъ въ оный. — Впрочемъ глубина порша досшашочна и для галеръ, — кошорыи даже поднимаюшся на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ Янча-крику, образуемому поршъ Березанскій.

Озеро Телигуль имѣетъ въ длину 8 миль, а въ ширину $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ мили. Плошина, уснроенная самою природою, по морскому берегу, преняисшвуенъ ему сообщаншя съ моремъ.

Озеро сіе шакъ обильно рыбою, чпо спючая вода онаго получаешъ запахъ несносный.

Озеро Куяльникъ лежишь ошъ моря не далѣе 2000 шаговъ; оно шполь же обильно рыбою, какъ и Телигуль. Вапаги рыбаковъ прїѣзжаютъ на сіи два озера далѣе, нежели изъ за 50 миль, и ловяшь карповъ и шукъ величины необыкновенной.

Бѣлгородъ находишь при Днѣспрѣ, на милью ошъ моря. Городъ сей принадлежишь Туркамъ, копорые называють его Акерманомъ.

Килія, шакже Турецкій городъ, имѣешъ каменную стѣну съ кошпрѣ-эскарпомъ. Замокъ Килійскій лежишь выше города при Дунаѣ, на милью ошъ устья. На прошивоположномъ берегѣ находишь старая Килія, съ древними развалинами.

Буджакъ, — равнина между Бѣлгородомъ и Килією, длиною въ 12, а шириною ошъ 5 до 6 миль, служишь присанищемъ своевольнымъ Ташарамъ, копорые не хощяшь признавать власни ни Хана Крымскаго, ни Султана Турецкаго. Они имѣють ошъ 80 до 90 селеній, разѣзжаютъ непрерывно по степямъ, грабяшь, берушь въ плѣнь Хрисціанъ и продають ихъ въ галерную неволю; кормящся, подобно хищнымъ шницамъ, однимъ шолько грабежемъ; врывающся иногда въ Украину и Подолію, впрочемъ не надолго: ибо шайки ихъ,

заклучая не болѣе 4 или 5000 человекъ, не смѣютъ осваиваться шамъ и быспро удаляющяся. Но за то Буджакскіе Тапарты безпрерывно разѣзжаютъ по границамъ и степямъ необитаемымъ. Всѣ ихъ селенія подвижныя и состоятъ изъ хижинъ, приспособенныхъ на двухъ колесахъ, шакъ шочно, какъ у нашихъ паспуховъ: посправивъ кормъ въ одномъ мѣсцѣ, Тапарты перевозятъ ихъ на другое.

Оспровъ Тендра, длиною ошъ 3 до 4 миль, лежатъ на 4 миль ошъ устья Днѣпровскаго; имѣютъ пресную воду и покрыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарникомъ. При берегахъ сего ровнаго оспрова, суда могутъ безопасно сползать на якорь.

На двѣ миль ошъ устья Дунайскаго находится низменный оспровъ, коего окружность не болѣе 2 миль; на немъ шакже есть пресная вода. Турки называютъ его Илланда, ш. е. змѣинымъ оспровомъ.

Неукрѣпленный городъ Измаиль принадлежитъ Туркамъ. Выше онаго одною милею, на пушечный выспрѣлъ ошъ Областицы, былъ выспроенъ въ 1620 году мостъ, когда Султанъ Турецкій Османъ съ 600,000 воиновъ шелъ на Подолію. Впрочемъ успѣхи Османовы ограничилисъ взятіемъ незначительной крѣпости Хошина, кошорая находится въ Валахія, на Днѣспрѣ, и кошорую Поляки сдали съ условіемъ, чшобы

Султанъ, поперявшій въ бипвахъ, ошъ голода и болъзней болъе 80,000 человекъ, возврашилсѣ въ Констанцинополь. Тамъ, гдѣ находилсѣ мостъ, Дунай едва ли имѣетъ болъе 500 или 600 шаговъ въ ширину, пошому чшо Турки спрѣляютъ чрезъ оный изъ луковъ своихъ. Ниже моста Дунай раздѣляетсѣ на многіе рукава, изъ коихъ главный пропекаетъ мимо Киіи.

Между Рене и Облизицами лежатъ два острова. Одинъ изъ нихъ Паллеко, круглый, величиною около 2000 шаговъ, имѣетъ берега крушые и весь покрывъ лѣсомъ. Но быспрый Дунай ежегодно размываетъ по часнямъ сей песчаный островъ.

Галаць находилсѣ на Дунаѣ, между Прупомъ и Серешомъ. — Жилели его, Валахи, исповѣдуютъ Греческую вѣру.

Къ югу ошъ Дуная, въ Булгаріи, лежитъ Варна съ портомъ на Черномъ морѣ. Далѣ, до самаго Констанцинополя, нѣтъ ни одного замѣчательнаго мѣста, исключая башенъ, построенныхъ на Констанцинопольскомъ проливѣ, въ прехъ миляхъ ошъ спюлицы Ошпоманской Имперіи.

О П И С А Н І Е

К Р Ы М А.

Крымъ есть полуостровъ, лежащій на Черномъ морѣ, къ югу отъ Московіи; онъ населенъ Ташарами, единоплеменными съ обитателями Великой Ташаріи; Государь ихъ называется Ханомъ и повинуется Турецкому Султану. Это шѣ самые Ташары, коихъ не рѣдко, въ числѣ 80,000 всадниковъ, вноргающа въ Польшу и Московію, жгутъ, грабятъ, уводящъ въ плѣнъ отъ 50 до 60,000 Россіянъ и продающъ ихъ въ неволю: Ташары живутъ однимъ только грабежемъ.

Сей полуостровъ соединяется съ твердою землею перешейкомъ, шириною не болѣе полумили; если бы прорыли его, — Крымъ сосналъ бы островъ. При входѣ на перешеекъ лежатъ ничтожный городокъ, безъ укрѣпленій, окопанный только полуобвалившимся ровомъ, въ 20 фузовъ шириною, отъ 6 до 7

глубиною, и обнесенный валомъ ошъ 6 до 7 фушовъ въ вышину и не болѣе 15 фушовъ въ шолщину; онъ лежишъ на 500 шаговъ ошъ восточнаго морскаго берега, имѣешъ около 400 домовъ и защищаешя каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замкъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ, на полмилю въ длину. Городъ сей Тапары называютъ Оромъ, а Поляки Перекопомъ; ошъ сего и спрана сѣя у Географовъ извѣсна подъ именемъ Перекопской Тапарии.

Козловъ, древній городъ, лежишъ на восточномъ берегѣ ^{3°)} Крыма, принадлежишъ Хану и имѣешъ до 2000 домовъ и гавань.

Топешарканъ или Херсонъ замѣчашельсь древними развалинами.

Въ Бакчисарафъ живешъ Ханъ; шамъ не болѣе 2000 домовъ.

Селеніе Альма или Фоцолла, имѣешъ Капюлическую церковь, во имя Св. Іоанна, и около 50 домовъ.

Балаклава — мѣшечко съ гаванью. Тамъ спрююшя корабли, галеры и гальоны для Сулпана. Входъ въ гавань не шире 40 шаговъ; длина же ее около 800, а ширина 450 шаговъ. Я не могъ узнать, какъ глубока она и какой имѣешъ грунтъ, песчаный, ишисный, или каменисный; но думаю, что она не мельче 15 фушовъ, пошому, что по ней плаваюшъ

корабли въ 500 шонъ. Сіе мѣстечко состоишь только изъ 120 домовъ. — Гавань Балаклавская естъ лучшая въ свѣтѣ: ибо корабли входяшь въ нее при всякомъ вѣтрѣ, и спояшь на якорѣ спокойно, защищаясь отъ бурь высокими горами, копорыя окружають Балаклаву.

Манкупо, замокъ худо укрѣпленный, построень на горѣ, называемой Бабою. Тамъ живуть Иудеи; домовъ же не болѣе 60.

Кафа естъ столица Крыма и мѣстопробываніе Турецкаго Губернашора. Ташаръ въ ней не много; жилиши болѣею частію Христиане, копорыя для прислуги покупають у Крымцевъ невольниковъ, уводимыхъ изъ Польши и Московіи. Городъ сей имѣеть 12 церквей Греческихъ, 52 Армянскихъ и 1 Каполическую (во имя Св. Пешра), отъ 5 до 6000 домовъ и болѣе 50,000 невольниковъ (въ Крымѣ ишь другой прислуги, кромѣ рабовъ); производить обширную торговлю съ Коиспаншинопольемъ, Требизондомъ, Синопомъ и другими городами Чернаго моря, Архивелага и Леванша.

Крименда, весьма древній городъ съ сошею домовъ, принадлежишь Хану.

Карасу, шакже Ханскій городъ, имѣеть до 2000 домовъ.

Тусла, съ солончаками, имѣеть 80 домовъ; — Карасубазаръ 2000, Керчь около 100 и Акмечень 150 домовъ.

Арабашъ или Орбошекъ естѣ каменный замокъ , лежащій на перешейкѣ полуострова , образуемаго Лиманомъ и Тонкаводою. Сей полуостровъ , называемый Казаками Косою , близъ Арабаша не шире $\frac{1}{8}$ мили и укрѣпленъ палисадомъ оупь одного берега до другаго. Тамъ пасуся Ханскіе шабуны , въ коихъ болѣе 70,000 лошадей. — Тонкавода , проливъ между швердою землею и косою , имѣетъ въ ширину около 200 шаговъ. Казаки при шихой погодѣ переходящъ его въ бродъ шаборомъ , чшобы поживишься конянци изъ шабуновъ Крымскаго Хана.

Берегъ Крымскій оупь Балаклавы до Кафы очень высокъ и крушъ ; но оспальная часть полуострова имѣетъ положеніе низкое и къ Ору покашое. Множесшво деревень разсѣяно по всему Крыму ; онѣ сосшоящъ изъ подвижныхъ домовъ , посшроенныхъ на колесахъ , подобно Буджакскимъ.

Горы близъ Карасу и Балаклавы называюся Бабою ; изъ нихъ выходящъ 7 рѣкъ , кошорья шекущъ чрезъ весь полуостровъ ; — берега ихъ покрышы лѣсомъ.

По берегамъ рѣки Карабашъ расшентъ виноградъ ; а по Салгирию находящяся фрукшювые сады.

Проливъ между Керчью и Таманомъ имѣетъ въ ширину оупь 5 до 4 Французскихъ миль.

Городъ Таманъ принадлежищъ Туркамъ и

находился въ землѣ Черкесовъ. Въ немъ есць замокъ, худо укрѣпленный, коего весь гарнизонъ состоишь изъ 50 Янычаръ. Такой же гарнизонъ находился въ Темрюкѣ для охраненія прохода къ Азову, — городу весьма важному, лежащему на воспокъ оупъ Тамана, при устьѣ рѣки Дона. Черкесы, ш. е. Тапары, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, почишаюся самымъ правовѣрнымъ народомъ.

О КРЫМСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Описавъ Крымъ, скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ устройствѣ, образѣ жизни и ранномъ искусствѣ Татаръ, о ихъ набѣгахъ на земли непріятельскія и о возвращеніи въ улусы, копорые они распроспранили даже по степямъ необитаемымъ.

Татары, подобно собакамъ и другимъ животнымъ, родятся слѣпые; росла бывають менѣе, нежели средняго (самые высокіе изъ нихъ показались бы у насъ людьми обыкновенными); всѣ вообще имѣють плоскіе и крѣпкіе члены, толстое брюхо, плеча широкія, шею короткую, голову огромную, лице почти круглое, лобъ опкрытый, глаза черные и узкіе, носъ короткій, ротъ небольшой, зубы бѣлые, какъ слоновою кость, цвѣтъ лица смуглый, волосы черные, какъ смоль, и грубые, какъ лошадиная грива. Короче сказать очерпаніе лица ихъ совсѣмъ иное, нежели у Христіанъ: Татарица можно узнать съ перваго взгляда.

По росту и наружному виду, Ташары похожи на Караибовъ и Индѣйцевъ, живущихъ въ Америкѣ при Мараньянѣ. Всѣ они воины крѣпкіе и мужеспвенные, пріученные съ малолѣтства презирающъ пруды и непогоду: съ семи лѣтъ они оспавлиющъ свои каншары (юрты на двухъ колесахъ ^{4°}), спящъ всегда подъ опкрытымъ небомъ, и ѣдящъ шолько шо, что сами достпающъ спрѣлами, не получая ничего ошъ родищелей. Такимъ образомъ, научившись съ дѣтства мѣшко понадащъ въ цѣль, они на 12 году опсправляющся въ поле прошивъ непріащелей. — Ташарки ежедневно купающъ дѣшею своихъ въ соленой водѣ, для шого, что бы кожа ихъ загрубѣла и сдѣлалась нечувствительною къ холоду, въ случаѣ переправы чрезъ рѣки въ зимнее время.

Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ поколѣніяхъ Ташарскихъ: Нагаяхъ и Крымцахъ. Послѣдніе, какъ мы уже сказали, населяющъ полуостровъ Чернаго моря, извѣсшншй подѣ названіемъ Таврической Скиѣи. Нагаи раздѣляющся на большихъ и малыхъ Нагаевъ: и шѣ и другіе не знаютъ выгодъ общежшсія и кочуютъ между Дономъ и Кубанью; нѣкошорые признающъ власшъ Хана Крымскаго, другіе повинующся Москвшянамъ, иные же независимы. — Нагаи не споль великодушны, какъ Крымцы; Крымцы же не споль храбры, какъ Буджаки.

Одѣяніе Ташаръ состоитъ изъ корошкой бумажной рубахи, покрывающей шѣло на $\frac{1}{2}$ фуна ниже пояса; изъ порповъ и шараваръ, иногда суконныхъ, а болѣе песпрыхъ бумажныхъ. Храбрѣйшіе носятъ песпрый бумажный кафшанъ и сверхъ онаго надѣваютъ кафшанъ суконный, подбитый лисьимъ или собольимъ мѣхомъ ⁴¹); голову покрываютъ мѣховою шапкою; сапоги носятъ красные сафьянные, но безъ шпоръ. Просные Ташары накидываютъ на плеча овчинный шулуъ, кошорый зимою носятъ шерстью внизъ, а лѣтомъ и во время дождя шерстью наружу: вспрѣлвивъ ихъ въ шакомъ одѣяніи нечаянно въ полѣ, испугаешься, — подумаешь, что это бѣлые медвѣди, вѣлвившіеся въ лошадей. — То же самое дѣлаютъ они и съ овчинными шапками.

Ташары вооружены саблею, лукомъ и колчаномъ съ 18 или 20 стрѣлами; на поясѣ виситъ ножъ, огниво для добыванія огня, шило и 5 или 6 сажень ременныхъ веревокъ, для вязанія плѣнниковъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ Нирембергскій квадрантъ. Одни только зашипочные носятъ кольчуги, прочіе же опирающіеся на войну просто. Они весьма храбры и проворны на коняхъ, хотя и плохо сидятъ на оныхъ, подгибая колѣна ошъ коронкихъ спремень: конный Таша-

ринь похожь на обезьяну, сидящую на гончей собакъ. При всемъ шомъ ловкоснъ и проворснво Тапаръ удившпельны: неснсь во весь опоръ, они перескакивають съ усналаго коня на заводнаго и легко избѣгають преслѣдованія непрншелей. Конь, не чувснвуя на себѣ всадника, шомчасъ беретъ правую спорону и скачетъ рядомъ, чшобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочншь на него. Такъ умѣють служишь своимъ господамъ Тапарскіе кони, кошорые сверхъ шого переносятъ шруды почши невѣрояшныя: шолько сіи неуклюжіе и некраснвые бакеманъ (шакъ называють ихъ Тапары) въ сосшояніи проскаканъ безъ опдыха 20 или 30 миль. Гусная грива и хвосцъ ихъ доспають до земли.

Всѣ вообще Тапары низнаго званія, не исключая и кочующнхъ, шнаются не хлѣбомъ, кошорый ѣдятъ шолько у насъ, а кошною; ее предпочншають и говядннъ, и козлянннъ, и овечьему мясу (баранна имъ неизвѣсна). Должно еще замѣнншь, чшо Тапарнн рѣшннсь зарѣзанъ для шнці шолько большую лошадь, кошорая ни къ чему не годна. Если даже она издохнетъ сама собою, опъ какой бы шю ни было болѣзни, будшсе увѣрены, чшо Тапарнн не побрезгаетъ ѣстъ падалище. Во время походоь ша же шнца: сосшавнвъ аршелъ изъ 10 человекъ, Тапары

берушъ коня самаго изнуреннаго и убиваютъ его; если случится мука, размѣниваютъ ее рукою въ лошадиной крови (шакъ, какъ у насъ дѣлаютъ колбасы); потомъ кладутъ смѣсь сію въ кошель, варятъ и ѣдятъ ее, какъ самое лакомое кушанье. Мясо же разсѣкаютъ на чешыре часши: при чешверши опдаютъ въ займы шоварищамъ, а заднюю чешвершь оспавляютъ для себя. Разрѣзавъ мясисную часшь одной на большіе круги, въ дюймъ или два толщиной, кладутъ по одному на спину лошади подъ сѣдло, и запрянувъ крѣпко подруги, скачутъ ошъ двухъ до шрехъ часовъ, продолжая походъ съ шоварищами; потомъ снимаютъ сѣдло, переворачиваютъ конину, смачиваютъ ее пѣною, которую собираютъ съ лошади пальцами изъ опасенія, чшобы мясо не потеряло сочности; вновь сѣдлаютъ коня, вновь скачутъ два или при часа, и кусокъ — самый лакомый для нихъ — гошовъ. Прочіе же часши варятъ съ небольшимъ количествомъ соли въ кошлѣ, не снимая съ него пѣны; въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Ташаръ, мясо шеряетъ и сочность, и пишательность. Вошъ, чѣмъ пишательнѣе сіи народы! Чисную воду пьютъ они шолько шогда, когда найдутъ ее, чшо случается впрочемъ рѣдко, а зимою употребляютъ одну сѣговую. Мурзы, ш. е. благородные, и другіе зашшочные Ташары, у ко-

ихъ еспѣ кобылицы, пьютъ кобылье молоко, замѣняя онымъ и водку, и вино. У этого народа ничто не пропадаетъ даромъ: конскимъ жиромъ приправляютъ ячменную, просяную и гречневую кашу; изъ кожи искусно плешутъ веревки, дѣлаютъ сѣдла, узды и нагайки, коими, за недоспаѣнкомъ шпоръ, погоняютъ лошадей. Оспающіеся дома Тапары бѣдятъ овецъ, козлятъ, куръ и другую живность; свишни же не шерпятъ, подобно Жидамъ. Изъ муки, когда только доспанутъ ее, пекутъ лепешки; но самая обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ просяной, ячменной и гречневой каши: просо, ячмень и гречу сѣютъ сами, а сарачинское пшено привозятъ изъ другихъ земель. Плодовъ у нихъ мало, но шѣмъ болѣе меду, котораго очень любятъ; изъ него пригошвляютъ невареный напитокъ, причиняющій сильную рѣзъ въ желудкѣ. — Городскіе Тапары гораздо образованнѣе; они пекутъ хлѣбы, похожіе на наши; варятъ изъ ячменя брагу — густой, какъ молоко, напитокъ, наводящій опьянѣлость; пьютъ и водку, привозимую изъ Константинополя. Бѣдные замѣняютъ брагу другимъ напиткомъ: смѣшавъ въ горшкѣ коровье молоко съ овечьимъ и козьимъ, сбиваютъ масло, а сыворотку разливаютъ по кружкамъ и пьютъ; напитокъ сей пригошвляется почти ежедневно, ибо скоро оки-

саешъ. Впрочемъ Ташары вообще презвы; соли упошребляюшъ мало, за шо сильно приправляюшъ кушанья приноснями, особенно перцомъ. Сверхъ того, подобно жишелямъ Мадагаскара, они пригошовляюшъ еще нашипокъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, съ небольшимъ количествомъ соли, какъ выше сказано, не снимая пѣны, берегушъ бульёнъ (по Ташарски шурбъ), и когда захопяшъ шипъ, шо подогрѣваюшъ его. Если вздумаюшъ полакомишья жаренымъ, — насаживаюшъ цѣлаго ягненка на вершелъ, и зажаривъ его, разрѣзваюшъ на куски, длиною около фуша, а шириною до 4 дюймовъ.

Теперь опишемъ набѣги Ташаръ на земли непріятельскія, ихъ грабежи, и плѣненіе Христіанъ.

Получивъ отъ Султана повелѣніе вшоргнушья въ Польшу, Ханъ собираешъ тысячъ до осьмидесяти всадниковъ, если самъ намѣренъ громить непріятельскія обласши; если же посылаетъ Мурзу, даетъ ему около 40 или 50,000. Походы предпринимаюшъ всегда зимою, и обыкновенно въ началъ Января, чшобы не вшпрѣшшишъ дорогою какихъ либо препяшшвій, и чшобырѣвки или болоша не запрудняли ихъ переходовъ. Предъ началомъ похода, дѣлаюшъ смощръ войску, кошорое послѣ того опшправляется въ пушъ. — Надобно замѣшшишъ, чшо хопя

Крымъ лежишь подъ 46 и 47 градусами широты; однакожь снени на сѣверъ оиъ онаго во всю зиму, до Марша мѣсяца, покрывшъ снѣгомъ. Эшо до-спавляешъ Тапарамъ большую выгоду: они смѣло пускающа въ дальній походъ съ неподкованными лошадьми, копорыхъ копына защищающа снѣгомъ; — иначе оиъ разбили бы ихъ объ замершую землю, чпо и случается во время гололедшцы. Мурзы и всадники закишочные прикрѣпляютъ ремнями къ копынамъ своихъ лошадей коровій рогъ; но шакая подкова держишся не долго, и конь легко шеряешъ оную. Посему Тапары бояшся зимъ безснѣжныхъ и гололедшцы, когда и подкованныя ихъ лошади съ шрудомъ могушь шшши. Дневные переходы Тапаръ не велики, обыкновенно не болѣе 6 Французскихъ миль. Медленно подвигаясь къ граищѣ, они разчишывающъ время и берушь мѣры, чпобы возвратишсь въ Крымъ прежде вскрышя рѣкъ, безъ всякаго урона. Для скрышя своихъ движеній и избѣжаня Казаковъ, копорые спорожашъ въ сненихъ и при появленіи враговъ дѣлаюшъ шревогу, — Тапары переходяшъ снени по лощинамъ, идущимъ оиъ Крыма къ Польскимъ границамъ; ночью не разводяшъ въ лагерѣ огней, а для развѣдыванія и добышя языка высылаюшъ наѣздниковъ, поручая шолько самымъ распороннымъ и опышнымъ поймашъ

непріятеля. Фронтъ Тапарскаго войска, занимающій 800 до 1000 шаговъ, состоитъ изъ сотни всадниковъ или 500 коней (при каждомъ Тапаринѣ находящіяся по двѣ заводныя лошади), въ глубину же оно имѣетъ 800 до 1000 коней, и занимаетъ около 3 или 4 миль, а во время похода распягивающіяся миль на десять. Для невиданнаго Тапаръ будетъ непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть болѣе 200,000 лошадей: не столько часты деревья въ лѣсу, какъ Тапарскіе кони въ полѣ; ихъ можно уподобить пучкѣ, копорая появляющіяся на горизонтѣ, и приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легіоновъ наведетъ ужасъ на воина самаго храбраго, но еще непривычнаго къ такому зрѣлищу. На походѣ Тапары время отъ времени останавливаются на полчетверть часа, спрыгивающія съ лошадей, ⁴²⁾ . . . . . пономъ вскакиваютъ на сѣдла и продолжаютъ путь: все это дѣлается въ одно мгновеніе. За три или за четыре мили отъ границы, они останавливаются два или три дня, въ скрыпномъ мѣстѣ, и устроиваютъ войско, раздѣливъ оное на три отряда. Двѣ шрени составляютъ главный корпусъ, по Тапарски *choche* ⁴³⁾, а одна шрень образуетъ крылья — лѣвое и правое. Въ такомъ порядкѣ Тапары устремляются на непріятельскую землю, и-

душъ безъ отдыха день и ночь, не дѣлая опуспошеній и оспанавливаясь не болѣе часа для корма лошадей. Опойдя 60 или 80 миль опъ границы, они поворачиваютъ назадъ: главный корпусъ опспунаетъ въ томъ же порядкѣ, но крылья удаляются опъ него на 8 или 12 миль, частію въ спорону, а частію впередъ. Я забылъ упомянуть, что каждое крыло состоитъ изъ 8 или 10,000 вадниковъ и раздѣляется на 10 и 12 пяписонныхъ или шесписонныхъ опрядовъ, которые разсыпаятся по деревнямъ, окружаютъ селенія со всѣхъ чепырехъ споронъ, и чтобы не ускользнули жишели, раскладываютъ по ночамъ большіе огни; попомъ грабятъ, жгутъ, рѣжутъ сопропивляющихся, уводятъ не только мушницъ, женщинъ съ грудными младенцами, но и быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козъ и проч; а ненависныхъ Музульманамъ свиней загоняютъ въ овинъ, и поджигаютъ оный со всѣхъ чепырехъ угловъ. Сіи опряды не смѣютъ удаляться въ спорону далѣе 8 или 12 миль; обремененные добычею, они спѣшатъ соединиться съ главнымъ войскомъ, которое легко находятъ по слѣдамъ, часа чрезъ чепыре: ибо главный корпусъ, имѣя въ передней ширингъ около 500 коней, распягивается на большое проспранство. Какъ скоро возвращаются грабишели — два свѣжія крыла опдѣля-

юся на право и на лѣво, грабящъ и опустошающъ почто такъ же, какъ и первыя; пономъ возвращающся, а вмѣсто ихъ выходящъ на добычу новые опряды. Впрочемъ Тапары, попеременно опправляясь на поиски, не ослабляющъ главнаго корпуса, кошорый соспоишъ изъ двухъ прешей всей арміи, опспускаешъ шагомъ, чшобы не упомипъ коней, во всегдашней гошовности дашъ оппоръ Полякамъ, хошя и избѣгаешъ вспрѣчи съ непріятелями. Для сего, вмѣсно опспуленія по прежней дорогѣ, Тапары опссывающъ около оной дугу; шѣнныме Ляхами обороняющся, но шолько шогда, когда вдесаперо сильнѣе непріятелей. Впрочемъ и въ семъ случаѣ не рѣшашся первые напасшъ на враговъ: ибо сіи разбойники (шакъ по справедливости должно назвашъ Тапаръ) вшоргающся въ Польшу единшвенно для грабежа и опустошеній, а не для рашныхъ подвиговъ. Насшигнушые Поляками, они опспунающъ уже не шагомъ. Разоривъ и опустошивъ обласшъ непріятельскую, Тапары удаляющся въ спешн миль на 50 или на 40 опъ границы, оппанавливающся въ безопасномъ мѣстѣ, опдыхающъ и приводящъ въ порядокъ свое войско, если вспрѣча съ Поляками разспроида оное. Во время сего роздыха, продолжающагося около недѣли, они собирающъ и дѣлящъ между собою добычу, соспоящую изъ плѣнниковъ и домашняго скопа.

И безчеловѣчное сердце пронесся при прощаніи мужа съ женою, мащери съ дочерью, навсегда разлучаемыхъ пияжкою неволею; а звѣрскіе Музульмане безчестяишь женъ и дѣвицъ въ глазахъ мужей и опцевъ; обрѣзываютъ дѣшей въ присуществіи родителей; — однимъ словомъ, совершаютъ тысячи неисповсвѣвъ. Крики и пѣсни буйныхъ Тапаръ, споны и вопли несчастныхъ Русскихъ приведуть въ пренешъ и звѣрскую душу. — Пльиники опводятся въ Конснанишнополь, Крымъ, Наполю и проч. Такимъ образомъ менѣе, нежели въ двѣ недѣли, захвативъ болѣе 50,000 жителей, Тапары уводятъ ихъ, послѣ дѣлежа, въ улусы и продають въ неволю.

Теперь опишемъ лѣшнія нападеныя Тапаръ на Польшу. — Войско многочисленное легко можетъ бытъ опкрышо въ сіе время года; а пошому Тапары опсправляются на добычу шолько въ числѣ 10 или 20,000 всадниковъ, кошорые за 20, а шногда и за 50 миль опъ границы Польской, раздѣляются на 10 и 12 опрядовъ, въ 1000 лошадей каждый; распянувъ половину изъ шихъ вправо, а другую влѣво, они занимають фронтномъ опъ 10 до 12 миль: ибо опряды удаляются другъ опъ друга на 1 или на $1\frac{1}{2}$ милл. Смѣлые наѣздики высылаются на мило впередъ за языкомъ, и смопря по вѣснямъ, Тапары располагають

движенія свои. Въ шаковомъ порядкѣ, не перья сообщенія, опряды переходящъ спеша и описавъ косвенную линію, подобно лучамъ, сходящимся въ одномъ пунктѣ, соединяются въ извѣстное время, на назначенномъ мѣстѣ, за 2 или за 3 мили отъ границы. Раздѣляющія же на опряды для того, чтобы опчаянные Казаки, сперегушіе по спешамъ на каждахъ 2 или 3 миляхъ, не узнали наспоящей силы ихъ. Вишизи Украинскіе, открывъ враговъ, быспро опсшуають, и о появленіи 1000 или 2000 Ташаръ увѣдомляють пограничныхъ жипелей, конорые не опасающа споль слабого непріятели; но чрезъ нѣсколько дней, Ташары всѣми силами наленаютъ на оплошныхъ и врывающа въ пограничныя обласни, избирая дорогу обыкновенно между двумя большими рѣками, по вершинамъ побочныхъ рѣчекъ и проноковъ ⁴⁴); не задерживаемые въ набѣгѣ своемъ персправами, они грабятъ, опустошають также, какъ и зимою, но удаляются отъ границы не болѣе 6 или 10 миль и чрезъ два дня уходящъ въ спеша, гдѣ раздѣливъ добычу, возвращающа въ улусы. Сии набѣги производяща Ташарскою вольницею, живущею по Буджакской равнинѣ, между устьями Днѣспра и Дуная. Оца не повинуется ни Хану Крымскому, ни Султану Турецкому. Въ мое время число бѣглецовъ,

или изгнанниковъ, въ Буджакѣ проспиралось до 20,000. — Буджакскіе Таптары, занимаясь безпрерывно войною, храбрѣе Крымскихъ и искусѣе въ наѣздничествѣ. На равнинахъ между Буджакомъ и Украиною обыкновенно разъѣзжаются 8 или 10,000 человекъ сей вольницы, копорые, раздѣляясь на опряды въ 1000 всадниковъ, удаленные одинъ отъ другаго на 10 или 12 миль, гарцуящъ по степямъ и ищущъ добычи. Посему Казаки, зная какая опасность ожидается ихъ въ степяхъ, переходящъ оными въ шаборѣ или въ караванѣ, ш. е. между двумя рядами шелѣгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; — сами же съ дропками, пищальми и косами на длинныхъ раповищахъ идущъ посреди шабора, а лучшіе наѣздики вокругъ онаго. — Сверхъ того, во всѣ чешыре стороны, на $\frac{1}{4}$ мили, высылающъ по одному Казаку для наблюденія. Какъ скоро покажется непріятель — спражи дающъ сигналъ, и шаборъ оспанавливается. Если Казаки откроящъ враговъ, шо бьющъ ихъ; если же сами будущъ прежде замѣчены, Таптары подкрадываются къ шабору и незашно нападающъ на оный. Пошому - шо въ эшихъ степяхъ, по Ипаліанской пословицѣ, не обходимы и зоркій глазъ и добрыя ноги — *von piede von oche*. Случалось и мнѣ нѣскольکو разъ, съ 50 или 60 Казаками, переходящъ спеша. Таптары на-

падали на нашъ паборъ, въ числѣ 500 человекъ; но не въ силахъ были разспрошъ его; да и мы шакже мало вредили имъ: ибо Ташары шолько издали грозили нападеніемъ, не подѣзжая однако на ружейный выспрѣлъ, и пуспивъ чрезъ наши головы шучу спрѣлъ, — скривались. Спрѣлы ихъ лепяпгъ дугою, вдвое далѣе ружейной пули.

Намѣреваясь нечаянно разграбшъ какой нибудь караванъ, Буджаки упошребляюшъ весьма искусную хипроспъ: надобно замѣшпшъ, что шамошнія спени покрываешъ гуспая, въ два фуша вышиною, шрава, кошорую при проѣздѣ не лзя не припошпашъ; посему опасаясь, чтобы слѣды не опкрыли числа и направленія опрядовъ и чтобы неприятели не пущились въ погоню, Ташары посшупаюшъ слѣдующимъ образомъ: опрядъ человекъ въ 400 раздѣляешся на 4 шайки; одна идешъ къ сѣверу, другая къ югу, шрешья къ востоку, четвершая къ западу. Однимъ словомъ каждая сонпя слѣдуешъ особеннымъ пушемъ, и прошедъ около $1\frac{1}{2}$ мили, раздѣляешся еще на 3 шайки, въ 33 коня, кошорыя шакже расходяшся въ разныя спороны, если не попрепяшпшвуешъ какая нибудь рѣка; — чрезъ полмили снова раздѣляюшся на шри часши. Такимъ образомъ не болѣе 10 или 11 Ташаръ осшашся вмѣспѣ, какъ эшо яснѣе видно изъ приложеннаго чер-

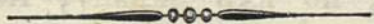
шежа ⁴⁵). Все это совершается скорѣе, нежели въ полчаса часа, на всемъ скаку: иначе если Казаки опкроюшь ихъ во время разсѣянаго движенія, по никакая быспроша уже не поможетъ. Но хищники весьма опытны въ семь маневрѣ и пакъ хорошо знакомы со степями, какъ искусные лопманы съ гаванью. Каждая шайка, въ 10 или 11 всадниковъ, идетъ степью произвольно, избѣгая полько встрѣчи съ другими; мильхъ же въ 10 или въ 12 оны мѣсна раздѣленія, въ определенное время, все они сходящя въ какую нибудь лощину, гдѣ надѣющя опыскашь кормъ для лошадей своихъ и воду. Ныне прямо идущъ къ мѣсну соединенія; другіе же, находясь оны онаго дальѣе, описываюшь дугу. — Трава, приоптанная 11 лошадьми, на другой день поднимаетъ ся и слѣды исчезаюшь. Хищники скрываются въ лощинѣ нѣсколькo дней, а потомъ врываются нечаянно въ одну изъ пограничныхъ деревень, грабятъ, опусошаюшь, забираюшь въ плѣнь жипелей и поспѣшно уходящъ въ степи. Ташары изобрѣли хипросить сію съ намѣреніемъ обманушь Казаковъ, копорые преслѣдуюшь ихъ неушомимо. Свѣдавъ о появленіи Ташарской шайки и зная, что въ ней не болѣе 500 или 600 человекъ, 1000 или 1200 Казаковъ садящя на коней, ищущъ слѣдовъ непріятельскихъ, и по онымъ доспигнувъ до

средины описаннаго нами круга, въ недоумѣ-
ніи оспанавливаются, не зная, гдѣ искать вра-
говъ: ибо слѣды разходящіяся во все спороны.
Эпо заспавлиаешь ихъ возврашсья и объ-
вишь, что Ташаръ не видали. Изъ сего по-
нишно, какъ шрудно опыскань хищниковъ.
Казаки вспрѣчающяся съ ними случайно, во
время роздыха или ночлега; но Ташары всегда
оспорожны: имѣя глаза узкіе и слѣдовашель-
но зрѣніе оспрое, они ошкрывающъ насъ
прежде, нежели мы ихъ завидимъ. Припомъ
же хищроснь, а не сила рѣшаешъ побѣду.
Вспрѣшиаъ другъ съ другомъ за часъ до за-
ката солнечнаго, или чрезъ часъ по возхож-
деніи, враги подобно мореходцамъ, спараю-
щима въшгрань въшеръ, упошребляющъ все
искусенно, чтобы спашъ спшною къ солнцу,
дабы оно свѣшило въ глаза неприащелю. Если
же Ташары не въ силахъ опрашишь саблями
нашиска Поляковъ, — разсышающяся подобно
мухамъ въ разныя спороны, пуская спрѣлы
на всемъ скаку, и шакъ мѣшко, что въ 60 и
даже во 100 шагахъ попадающъ въ непри-
шеля. Поляки не могушь ихъ насшигнушь,
имѣя коней не споль бышрыхъ и поворошли-
выхъ, какъ Ташарскіе; а Ташары, ошскакавъ
на $\frac{1}{2}$ мили, соединяющяся, вспрѣчающъ Ляховъ
спроемъ, и при нащаденіи ихъ, снова разсыша-
ющяся, пуская спрѣлы по прежнему на всемъ

скаку чрезъ лѣвое плечо (чрезъ правое спрѣ-
ляпъ не умѣюпъ). Наконецъ, упомивъ Поля-
ковъ, принуждаюпъ ихъ къ ошсигупленію.
Впрочемъ сей маневръ хищники упопрѣбляюпъ
шолько шогда, когда вдѣсяперо сильнѣе не-
пріятелей: иначе, пущивъ спрѣлы, исчеза-
юпъ. — Такимъ-шо образомъ воююпъ въ сей
землѣ!

Намъ оспаешся еще описатъ переправы
Ташаръ чрезъ рѣки, величайшія въ Европѣ. Всѣ
лошади ихъ умѣюпъ плаванъ, особенно же въ
сей холодной полосѣ, гдѣ вода шяжелѣе, неже-
ли у насъ, во Франціи: ибо солнце не споль мно-
го очищаешъ ее. Я увѣренъ, что лошади Та-
шарскія не шакъ легко переплыли бы Сѣну,
какъ онѣ переплываюпъ Борисоенъ; шамъ, по
густоупъ воды, шяжешъ шѣла уменьшаешся:
это узналъ я на опышѣ. Для переправы чрезъ
Днѣпръ, самую большую рѣку изъ Украин-
скихъ, Ташарское войско выбираешъ мѣсна
съ оплогими берегами. Каждый Ташаринъ
связываешъ изъ камыша два пука, длиною въ
5 фуша, а шолщиною оупъ 10 до 12 дюймовъ;
сверху прикрѣпляешъ къ нимъ при попереч-
ныя палки, на фушъ одна оупъ другой, а ши-
зу жердь, кошорая и дешъ съ угла на уголъ и
привязываешся къ лошадиному хвосту. По-
шомъ спавивъ на шаконъ площъ сѣдло, и
раздѣвшисъ, складываешъ на оное одежду,

лукъ, стрѣлы, саблю; все сіе накрѣпко привязывается къ камышу. Послѣ сего нагой, съ плешью въ рукѣ, входить въ рѣку и пого- няетъ лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, непрерывно понуждаетъ коня плешью, и не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаетъ волны свободною рукою попеременно, по правою, по лѣвою ⁴⁶). Приближаясь къ противоположному берегу, когда вода спадаетъ доспаиваетъ лошади только по брюхо, Тапаритъ оспанавливаетъ ее, опвязываетъ опъ хвоста камышевый плоть, и выноситъ оный на берегъ. Такимъ образомъ Тапары переплываютъ чрезъ рѣки всѣ вдругъ — спроемъ, копорый занимаетъ иногда вдоль по рѣкѣ около полумили. — Вошь все, что могъ я узнать о Тапарахъ.

ОБЪ УКРАИНСКИХЪ

КАЗАКАХЪ.

Я объщаль описатьъ выборъ Гепмана, походы Казаковъ на Черное море до самой Наполи и войны ихъ съ Турками: исполню свое объщаніе.

Казаки выбираютъ своего предводителя такимъ образомъ: старые полковники и посѣдлые воины, пользующіея общимъ довѣріемъ, сославляють кругъ и большинствомъ голосовъ назначаютъ въ предводителя способнѣйшаго, по ихъ мнѣнію, Казака. Если избранный не охотно принимаетъ мѣсто, ему предлагаемое, отговариваясь неспособностью, неопытностью, или дряхлостью, — ему отвѣчаютъ, что онъ дѣйствительно не достоинъ чести быть Казацкимъ предводителемъ, и безъ околичностей убиваютъ его, какъ изменника, хотя умерививъ невиннаго, Казаки сами дѣлаются предашелями. Здѣсь кешани припоминишь сказанное нами, при описаніи правовъ,

о коварствѣ сего народа. Если же избранный принимаетъ Гетманство, по благодарить собраніе за сдѣланную ему честь, называетъ себя недостойнымъ оной, клянется заслужить ее трудами, попеченіями обо всѣхъ и каждымъ, готовностію во всякое время жертвовать жизнью за своихъ братьевъ (такъ Казаки называютъ другъ друга). Слова сіи заглушаются крикомъ одобренія: ура! ура! Пошомъ всѣ Казаки, одинъ за другимъ, подходящъ къ новому вождю и кланяюща ему; онъ же даетъ имъ руку, въ знакъ обыкновеннаго Казацкаго привѣщанія. Такимъ - по образомъ выбирается вождь Казаковъ, не рѣдко въ спешн необыкновенной! Казаки слѣпо повинуются ему и называютъ его *Гетманомъ*. Власи Гетмана неограниченна; онъ имѣетъ право наказывать преступниковъ смертію, или сажать на колъ. Гетманы вообще весьма строги; но безъ согласія Рады, или военнаго совѣща, ничего не предпринимаютъ. Предводительствуя войскомъ, они должны помнить, что въ опасности обязаны отличиться умомъ, хитростію, храбростію, и сверхъ того осперегаться неудачи: ибо Казаки робкаго вождя умерщвляютъ какъ измѣнника, и на мѣсто его ставятъ новаго ⁴⁷). — Нѣтъ пятисотъ и нечестивѣ должности Гетмана: въ семнадцатилѣтнюю службу мою въ Украинѣ, ни одинъ

изъ нихъ не кончилъ жизни своей естественною смерщю.

Задумавъ погулять на морѣ, Казаки испрашиваютъ дозволенія не у Короля, а у Генмана; попомъ сославляютъ Раду, т. е. военный совѣтъ, и выбираютъ походнаго Апамана⁴⁸), шакъ шочно, какъ и главнаго вождя. Впрочемъ Апаманъ походный спавишся на время. Послѣ сего они отправляются въ Войсковую Скарбницу—сборное свое мѣсто; строятъ челны, длиною въ 60, шириною ошъ 10 до 12, а глубиною въ 12 фушовъ. Челны сш безъ киля: дно ихъ соспашъ изъ выдолбленнаго бревна швоваго или лиоваго, длиною около 45 фушовъ; оно обшиваешся съ боковъ на 12 фушовъ въ вышину досками, кошорыя имѣютъ въ длину ошъ 10 до 12, а въ ширину 1 фушь, и приколачиваются одна къ другой шакъ шочно, какъ при поспройкѣ рѣчныхъ судовъ, до шѣхъ поръ, пока чели не будешъ имѣть въ вышину 12, а въ длину 60 фушовъ. Длина его постепенно увеличивается къ верху: это яснѣе видно изъ приложеннаго рисунка⁴⁹). На ономъ можно замѣтитъ шолстые канашы изъ камыша, кошорыя обшпы лыками или боярышникомъ и, какъ связанныя боченки, обхващываютъ чели ошъ кормы до носа. Казаки опдѣлываютъ всѣ чашы своихъ лодокъ шакимъ же образомъ, какъ

и наши плошники. Пошомъ осмаливають ихъ и придѣлываютъ къ каждой по два руля, чшобы не перялшь напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заспавишь опсшуишь. Челны Казацкіе, имѣя съ каждой спороны по 10 и 15 весель, плывушь на греблѣ скорѣе Турецкихъ галеръ. Спавишся шакже и мачша, къ кошорой привязываютъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ Казаки охонише плывушь на веслахъ. Челны не имѣюшь палубы; если же ихъ залешь волнами, шо камышевые каналы предохраняюшь отъ попопленія. Сухари складываютъ въ бочки длиною въ 10, а въ поперечникѣ около 4 фушовъ; — доспаюць ихъ чрезъ вшукку. Сверхъ шого, каждый Казакъ запасаеться горшкомъ варенаго проса и горшкомъ шесша, распущеннаго въ водѣ, кошорое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Тѣсно сіе, вкусомъ кислованое, служишь Казакамъ для пиши и для пишья: называютъ его *саламатого*, ш. е. лакомымъ кушаньемъ, хопя я не находилъ въ немъ большой пріятности, и употреблялъ оное въ путешешствіяхъ шолько при недоспашкѣ лучшей пиши. Казаки во время похода всегда презвы, и если замѣшатся пьяница, — Ашаманъ шончасъ приказываетъ выбросишь его за борть; имъ не позволено шакже брашь съ

собою водки: ибо презвостъ счипають необходимою при исполненіи своихъ предприятий⁵⁰).

Для опмщенія Тапарамъ за разореніе Украины, Казаки выбираютъ осеннее время; заранѣе опсправляютъ въ Запорожьѣ снаряды и запасы, необходимые для похода и для поспройки челновъ. Въ Запорожьѣ сбирается ошь 5 до 6000 добрыхъ, хорошо вооруженныхъ Казаковъ, кошорые немедленно принимаются за поспройку лодокъ. Не менѣе 60 человекъ, искусныхъ, какъ мы уже сказали, во всѣхъ ремеслахъ, шрудятся около одного челна и опдѣлываютъ оный чрезъ 15 дней, шакъ чшо въ двѣ или три недѣли изгошворяють около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фалконешами на каждой. На челнъ садятся ошь 50 до 70 Казаковъ, изъ коихъ всякій имѣеть саблю, двѣ шщали, 6 фуншовъ пороха, доспачное количество пуль и квадрашъ; шуда же кладуть ядра для фалконешовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда состоить изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны), кафшана изъ шолсшаго сукна и шапки. — Вотъ какіе вишязи садятся на лешучій флощъ, приводящій въ шрепенъ многолюдные города Наполіи!

Челны Казацкіе спускаются по Днѣпру и плывуть шакъ шѣсно, чшо едва не задѣваютъ

другъ друга веслами; Ашаманскій флагъ развѣвается впереди ⁵¹). Турки обыкновенно заранѣе провѣдываютъ о намѣреніи Казаковъ, и чтобы удержать ихъ, разсѣвываютъ галеры свои на усшь Дибровскомъ; но хитрые Казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ новолуніемъ, а до того времени скрывающіяся въ 3 или въ 4 миляхъ отъ усшья, въ камышахъ, куда галеры Турецкія, помня прежнюю неудачу, не смѣютъ показаться: онѣ сперегутъ Казаковъ только на усшь, и всегда безъ успѣха. Впрочемъ проѣздъ Казаковъ чрезъ Лиманъ не можетъ совершенно укрѣпиться отъ спражи; всѣхъ о выходѣ ихъ въ море быспро распространяется по морскому берегу, до самаго Констанцинополя. Султанъ разсылаетъ гонцовъ по берегамъ Наполи, Булгаріи и Румелии для предостереженія жипелей. Но все это ни къ чему не служитъ. Казаки, пользуясь и временемъ и общою шельшвами, чрезъ 36 или 40 часовъ по выходѣ изъ Дибра, причаливаютъ къ берегамъ Наполи, и оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два шоварища и по два мальчика, вооруженные пищалями дѣлаютъ высадку, нападаютъ врасплохъ, приступомъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, опустошаютъ Наполию, не рѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега; потомъ немедленно возвра-

щаюся къ судамъ , нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе — на новыя поиски. Есть надежда на успѣхъ , — вновь дѣлаютъ высадку; если ибѣшь , — возвращаюся съ добычею на родину; вспрѣвшися ли имъ на морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаюся на нихъ въ абордажъ. Оприкрываюся же непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣнятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ фуновъ. Увидѣвъ въ дали корабль , Казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и спановяныя такимъ образомъ , чшобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія онаго на всѣхъ веслахъ плывутъ къ кораблю и оспанавливаюся на мило отъ него, чшобы не упустивъ непріятели изъ вида. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, усспремляюся на врага: половина удалцовъ, гошовыхъ къ бою, съ нешерпніемъ ждентъ абордажа, и сѣшпвшися съ Турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входитъ на оное. Турки, изумленные нападеніемъ 80 или 100 лодокъ и множествомъ враговъ, уступаютъ; а Казаки, забравъ деньги, негромоздкіе повары, кошорымъ не вредитъ подмочка, пушки и все шю, чшо можетъ бытъ для нихъ полезно, пускаютъ корабль на дно, со всѣмъ его экипажемъ. Если

бы они умѣли править морскими судами, то уводили бы съ собою и взятыя корабли; но они еще не дошли до сего искусства. Наконецъ наступаетъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ спрѣжу на устьѣ Днѣпровскомъ; но Казаки смѣются надъ энциемъ, даже и тогда, когда бывшы съ непріятелемъ уменьшили число ихъ, или волны морскія поглотили нѣкоторыя изъ ушлыхъ челновъ: они причаливаютъ въ заливъ, въ 5 или 4 миляхъ на востокъ отъ Очакова. Отъ сего залива къ Днѣпру идетъ низкая лощина, длиною около 5 миль, которую море иногда заливаетъ на $\frac{1}{4}$ мили, покрывая ее водою не болѣе, какъ на полфуна. Черезъ сію лощину, поспешенно возвышающуюся къ Днѣпру, Казаки перенаскиваютъ свои суда: надъ каждымъ челномъ прудится 200 или 300 человекъ, и чрезъ два или три дни, весь флотъ, обремененный добычею, является на Днѣпрѣ. Такимъ образомъ Казаки избѣгаютъ сраженія съ Турецкими галерами, сплывшими на устьѣ Днѣпровскомъ, близъ Очакова, возвращающагося въ Войсковую Скарбицу и дѣлящаго добычу. Есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому Лиману и по рѣкѣ Міусу⁵²). Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу покуда можно, а далѣе отъ сей рѣки до Тавча-

воды около мли идушь волокомъ: Тавчавода впадаешъ въ Самару; Самара же изливаешся въ Дибиръ выше Койдака. — Казаки рѣдко избираюшь сей пушь, по оидаленности его оиъ Запорожъя. Правда они оишправляютъ сею дорогою и на поиски, но шолько шогда, когда флотъ ихъ состоишь изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаюшь имъ успье Дибровское.

Вирочемъ и Казаки въ свою очередь попадаюшь въ западню, если встрѣнишся съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня — на ошкрышомъ морѣ; шогда оиъ пушечныхъ выспрѣловъ челны ихъ разсыпаюшь, какъ сная скворцовъ, и многіе гибнушь въ морской пучинѣ; удалцы шеряюшь все свое мужество и въ быспромѣ бѣгшвъ ищущъ спасенія. Но когда рѣшаюшь на бшшу, привязываюшь весла по мѣшамъ и вспунаюшь въ бой: одни, не шрогаясь съ лавокъ, паляшь безпрерывно изъ шщалей; другіе заряжаюшь ихъ и подаюшь своимъ шоварищамъ; мѣшкіе выспрѣлы ихъ не допускаюшь Турковъ до ручной схватки. При всемъ шомъ пушкинаносянь Казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно шеряюшь въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ шреней своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращаешся ихъ на родину болѣе половины; за шо привозяшь богашую добычу: Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя

и шелковыя шкани и иные драгоценныя повары. Вошь главный ихъ промыселъ: они живутъ одною добычею; ибо возвратясь на родину, ничѣмъ не занимающся, а умѣютъ только пить и бражничать съ друзьями.

Казаки выходящъ на морскіе поиски послѣ Иванова дня, а возвращающся не позже первыхъ чиселъ Августа мѣсяца ⁵³).

Теперь опишемъ свадебныя обряды жинтелей Украйны и скажемъ нѣсколько словъ о шамонныхъ любовныхъ свѣчаяхъ и обычаяхъ. Я увѣренъ, что слова мои многимъ покажутся любопытными и даже невѣроятными. Въ Украйнѣ, именно на перекоръ всѣмъ народамъ, не молодые люди сватаются за дѣвицъ, а дѣвицы предлагають имъ руку и рѣдко не доспигають своей цѣли; имъ помогаетъ особеннаго рода суевѣріе, строго наблюдаемое, такъ что онѣ скорѣе получають успѣхъ, нежели юноши, копорые сами иногда рѣшались свататься на любимой ими дѣвицѣ. Свадьбы же происходятъ слѣдующимъ образомъ: влюбленная красавица приходитъ къ суженому въ такое время, когда онъ и его родственники находятся дома. Переслушивъ чрезъ порогъ, она привѣщиваетъ ихъ, по обычаю Украинцевъ, словами: *помогай Богъ* ⁵⁴), — и садится; потомъ обращается къ плѣнившему ее молодому человѣку, называетъ его по име-

ни (Иваномъ, Федоромъ, Дми́тріемъ, Никишою: имена сія самыя обыкновенныя въ Украинѣ), и говоришь ему: »по швоему лицу я вижу, что ты человекъ добрый, что жена швоя будетъ счастлива и найдетъ добраго «Господаря⁵⁵⁾: прошу тебя на мнѣ женишься.» Съ подобными рѣчами она обращается къ отцу и мащери, умоляя ихъ согласишься на бракъ. Если шпарики не дають согласія, или отговариваються молодоснью сына, — дѣвица отшѣчаетъ имъ, что она не оставишь ихъ дома, пока онъ не женился на ней, и что одна только смерть можетъ разлучишь ее съ суженымъ. Сказавъ сіе, она шребуешь руки его неотшпунно и грозишь не выходишь изъ дома, если желаніе ея не будетъ исполнено. Черезъ нѣсколько недѣль родители принуждены бывають не только согласишься на бракъ, но даже отговаривашъ сына полюбишь дѣвицу, ш. е. женишься на ней; а молодой человекъ, видя, съ какимъ упоршвомъ дѣвица желаетъ ему добра, смотришь на нее, какъ на будущую свою повелительницу, и неотшпунно просишь у родителей дозволенія подаришь ей любовь. Такимъ-шо образомъ въ Украинѣ дѣвицы скоро приспособають себя, принуждая отцевъ и мащерей къ исполненію своего неотшпуннаго шребованія. Отказашь имъ нельзя. По мнѣнію Украинцевъ не согласишься въ семъ слу-

чаѣ на просьбу дѣвицы, значить навлечь на свою голову гнѣвъ Божій, а на домъ несчастье: ибо изгнаніемъ дѣвицы изъ жилища наносится оскорбленіе всему роду ея, копорый мстишь за оное. Припомъ же силу упопрѣбишь не смѣюшь, опасаясь спротога наказанія церковнаго, ш. е. суровой епитимьи, большой денежной пени и всенароднаго безславія; и поному суевѣріе заславляешъ Украинцевъ по возможности избѣгашь этого несчастія, копорое по ихъ понятію, обратившемуся почти въ догмашь вѣры, бываетъ неминуемымъ слѣдствіемъ опказа въ желаніи дѣвицы. Сей обычай водился шолько между людьми равнаго сосноянія, ш. е. между земледѣльцами, копорые всѣ почти одинаково богаты. Любовь закрадывается иногда въ сердца проснаго сельщина и дѣвицы благородной: шущъ помогаетъ ей слѣдующій обычай.

По деревнямъ Украины всякое воскресенье и всякій праздникъ, крещьяне съ женами и дѣльми собираются послѣ обѣда въ корчму; мушны и замушны женщины проводятъ время въ попойкѣ, а юноши и дѣвицы веселятся на лугу пляскою подъ дудку⁵⁶). Туда приходилъ обыкновенно помѣщикъ съ семействомъ своимъ, чшобы посмопрѣшь на забавы молодыхъ поселянъ; иногда же дозволяетъ имъ плясать предъ своими хоромами, гдѣ и самъ,

съ супругою и съ дѣльми, принимаетъ участие въ шанцахъ. Надобно замѣтить, что въ Украинѣ и Подоліи деревни обыкновенно окружены лѣсочками съ шайниками, гдѣ лѣшомъ жилища укрываются отъ хищныхъ Тапаръ. Сіи лѣсочки занимаютъ добрую половину въ ширину. Хотя земледѣльцы счищаются крѣпостными, однакожь испари пользуются правомъ и свободою похищать во время пляски благородныхъ дѣвиць, даже дочерей своего помѣщика. Но въ семь случаевъ проворство и распорошность необходимы: похищатель непременно долженъ ускользнуть съ добычею въ сосѣдній лѣсочекъ и скрываться тамъ не менѣе 24 часовъ. Только тогда прощаются дерзкому; иначе пропала его голова. Если уведенная дѣвица пожелаешь выйти за него замужъ, — онъ обязанъ, подъ смертною казнью, жениться на ней; если же нѣтъ, — похищатель свободенъ отъ наказанія. Нераспорошному или опкрытому прежде испеченія сушокъ, безъ околичностей опискою голову. Впрочемъ въ 17 лѣтъ, проведенныхъ мною въ Украинѣ, не случилось мнѣ ни разу слышать о такомъ похищеніи. Я видалъ, какъ дѣвицы искали себѣ мужей и какъ онѣ успѣвали въ своемъ намѣреніи, при помощи средствъ, выше мною описанныхъ; но увести дѣвицу благородную слишкомъ опас-

но: чпобы похипшиъ ее насильно въ глазахъ всего обществѣ и скрышсья съ нею, надобно имѣти добрыя ноги, и сверхъ того, предвари-тельное согласіе самой дѣвицы. Получиши же ея согласіе довольно шрудно: земледѣльцы впа-ли шеперь въ презрѣніе; а дворяне сдѣлались власполобивѣе и надмениѣе. Вѣрояшно, чпо право похищанъ благородныхъ дѣвицъ дано было земледѣльцамъ въ шѣ времена, когда По-ляки избирали въ Короли шого, кпо быспрѣе всѣхъ умѣлъ бѣгати босикомъ⁵⁷), думая, чпо шакой человекъ еспъ самый храбрый и умный, какъ будно храбросиъ и умъ зависяиъ оиъ проворснва и быспрошы ногъ. Съ шого же времени, миѣ кажется, вошло у Польскаго дво-рянснва въ обычай обязыванъ Короля, на другой день послѣ его избранія, клянвою не браиъ подъ спражу дворянина ни за какія пресшупленія, исключая пресшупленій Государ-сшвенныхъ и оскорбленія Величсшва, — если пройдетъ 24 часа послѣ совершенія прсшуп-ка. Поляки вѣрояшно хошѣли симъ показанъ уваженіе свое къ людямъ, одареннымъ оиъ природы скороспью и быспрошою. Эшо замѣшно и шеперь: они цѣняиъ шолько быспрошу коня и плашииъ за оную безъ счешу. Такое при-спрасиіе, кажется, происходиши оиъ шого, чпо добрый конь легко наснигаешъ бѣгущаго врага и еще легче выносиши всадника изъ опасности.

Свадьбу играютъ въ Украинѣ такимъ образомъ : женихъ и невѣста, созвавъ нѣсколь-ко юношей и дѣвицъ, посылаютъ ихъ къ своимъ родственникамъ съ приглашеніемъ на *веселье*, т. е. на свадьбу; а въ знакъ сей обязанности даютъ имъ по цвѣточному вѣнку, (который надѣвается на руку), съ росписаніемъ всѣхъ особъ, приглашаемыхъ на праздникъ. Молодежь идетъ попарно, имѣя впереди одного молодца, который держа въ рукѣ просць, и опъ имени всѣхъ, говоритъ привѣщивіе и приглашеніе. Не буду описывать кушаньевъ, подаваемыхъ на свадьбѣ; скажу только, что невѣсту наряжаютъ къ вѣнцу въ предлинное суконное платье кофейнаго цвѣта, съ широкою на груди опорочкою изъ полунелковой матеріи и съ огромными фижмами, опъ коихъ оно раздувается во всѣ стороны. На головѣ не бываетъ никакого убора, кромѣ цвѣточного вѣнка; волосы рассыпаются по плечамъ; грудь и шея закрыты; видно только лице. Опець, браць, или ближній родственникъ, ведетъ невѣсту въ церковь; впереди ихъ идутъ двое музыкантовъ съ дудкою и скрипкою; по совершеніи обряда вѣнчанія, одинъ изъ родственниковъ беретъ молодую за руку и опводитъ домой съ пою же музыкою. Ни слова не скажу о свадебныхъ увеселеніяхъ, которыя въ Украинѣ такъ же спранны, какъ и въ дру-

гихъ земляхъ ; замѣчу только, что шамъ, на брачныхъ пирахъ, врожденная спрасть къ вину преспунаешъ всѣ предѣлы умѣренности. Помѣщики дозволяютъ креспьянамъ къ свадьбѣ и креспинамъ варить пиво: это доснавляешъ имъ возможность, безъ лишнихъ издержекъ, пить сколько душѣ угодно. Въ другое же время креспьяне должны покупать пиво на господскихъ пивоварняхъ.

Когда наступитъ время положитъ новобрачную въ постель, родственницы жениха уводящъ ее въ спальню, раздѣваютъ до нага и османриваютъ со всѣхъ сторонъ, даже волосы, уши, пожные пальцы, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли у нея иголки или хлопка бумаги, напшпаннаго краснымъ сокомъ, и если найдутъ что либо похожее — спрашная сумашоха поднимается на свадебномъ пиру; если же нѣтъ ничего — надѣваютъ на молодую совершенно бѣлую и новую бумажную рубаху; потомъ, положивъ ее въ постель, вводящъ скрытно новобрачнаго. Занавѣсъ у постели задергивается; всѣ почти госпи собираются въ спальню, мужчины съ кубками въ рукахъ пляшутъ подъ дудки, а женщины бьютъ въ ладоши, подплясывая, до шѣхъ поръ, пока не совершится брачный союзъ. Буде молодая подаешъ какой либо знакъ удовольствія, всѣ госпи прыгаютъ отъ радости, бьютъ въ ладо-

ни и поднимають весельй крикъ. Между шѣмъ родственницы молодого карауляшъ у постели, прислушивающа . . . . попомъ ондергивають занавѣсъ, надѣвають на молодую бѣлую рубаху, и если замѣнятъ на прежней знаки цѣломудрія, разглашаютъ о помъ по всему дому; — веселье льется рѣкою. Въ знакъ же того, что молодая уже принадлежатъ къ числу женщинъ, надѣвають ей на голову кичку: ибо одишь только замужня могутъ покрывать голову; дѣвцы всегда ходятъ просповолосыи и за спыдъ почли бы надѣшь кичку.

На другой день комедія еще забавнѣе; она покажется даже невѣроятною для не видавшихъ ее: сквозь рукава рубахи, снятой съ молодой и вывороченной на изнанку, продѣвають палку и носятъ ее по городу съ шоржесвомъ, какъ почетное знамя, свидѣтельствующее о знаменишой бипвѣ, чтобы весь народъ удосповѣрился въ цѣломудрія молодой и въ мужесствѣ молодого. Госпи слѣдуютъ за онымъ съ музыкаю, пѣснями и плясками; юноши ведутъ подъ руки дѣвцы, бывшихъ на свадьбѣ; народъ толпится и провождаетъ церемонію до самого дома новобрачныхъ.

Если же на рубахѣ не найдутъ знаковъ цѣломудрія, — шоржесво оспанавливается, мужчины бросаютъ кубки, женщины прерываютъ пѣсни, и приспыженные родственники

молодой должны перифить всякаго рода оскорбленія. Однимъ словомъ, весь домъ спановишия вверхъ дномъ: бьютъ горшки, въ копорыхъ варились кушанья, бросающъ на полъ глиняныя кружки, изъ коихъ пили; на малъ новобрачной надъвающъ хомушь, и посадивъ ее на мѣсто почешное, напъвающъ самыя оскорбительныя пѣсни и подносятъ ей пипъ изъ черепка, съ упреками въ перадъни о дочерней чеспи. Наконецъ, сказавъ ей все, что на умъ ни придетъ, госпи расходящяся по домамъ, досадуя на споль непріятное приключеніе, а приспыженныя родспвенники молодой запирающяся на нѣсколько дней въ домахъ своихъ. Что касается до молодого, то въ его волѣ жить съ женою, или выполкашь ее изъ дома. Рѣшась на первое, онъ долженъ перенесъ всѣ оскорбленія, какія захопашъ ему сдѣлашь.

Впрочемъ надобно опдашь справедливосшь Украинскимъ дѣвицамъ. Хопи свобода пипъ водку и медъ, могла бы довести до соблазна; но шоржеспвенное осмѣяніе и сынды, коимъ подвергающяся онъ, поперявъ цѣломудріе, удерживающъ ихъ опъ искушенія.

Прежде, нежели кончимъ главу сію, опишемъ обряды, наблюдаемыя жипелями во время Пасхи. Въ Спраспную субботу всѣ идушь въ *церковь*, для присушпвованія при церемо-

ніи, копорая соспоишь въ помъ, чшо кладуть въ гробъ изображеніе Спасителя и попомъ вынимають оное съ большимъ поржесствомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юноши и дѣвицы, преклонивъ колѣна предъ *Владыкого*, п. е. Епископомъ, подають ему по яйцу, росписанному красною или желшою краскою, говоря: »Хриспосъ воскресъ«; Епископъ, взявъ яйцо, опѣвчаешъ: »во истинну воскресъ«⁵⁸) и цѣлуешъ женщинъ и дѣвицъ. Такимъ образомъ, Господишь Владыка менѣе, нежели въ два часа, получаешъ болѣе пяти или шести тысячъ яицъ и имѣешъ удовольствіе перецѣловашъ всѣхъ хорошенькихъ женщинъ и дѣвущекъ. Правда, эшо удовольствіе сопряжено съ неприязнностью лобызашъ и спарушекъ, однакожь Владыка умѣешъ опличашъ ихъ опъ молодыхъ и всѣмъ несмазливымъ рожцамъ даешъ цѣловашъ полько руку свою⁵⁹). Мишрополшъ Могилы, глава всѣхъ Украинскихъ Епископовъ, исполняешъ обрядъ сей въ Кіевѣ шакъ же, какъ и самый бѣдный сельскій Священникъ, копорый по Малороссійски называешся Господиномъ⁶⁰).

Въ продолженіе осьми дней, не лзя вышши изъ дома безъ добраго запаса крашеныхъ яицъ, чшобы хриспосовашся оными со всѣми друзьями. Украинцы, вспрѣшвивъ на улицѣ знакомаго или знакомого, говоряшъ »Хриспосъ вос-

кресъ «, и получивъ въ опивѣннѣ » во испинну воскресъ «, даюшъ яйцо, обнимаюшся и цѣлюшся; получившій яйцо съ своей спороны обязанъ опплашишь шѣмъ же и съ шюю же церемонією.

Упромъ, на другой день Пасхи, новая забава: молодые люди шолпами разгуливаюшъ по улицамъ, ловяшъ вспрѣчающихся дѣвицъ, ведущъ плѣнницъ къ колодцу и обливаюшъ съ головы до ногъ 5 или 6 ведрами воды, шакъ чшо на бѣдненькихъ не оснаешся сухой нишкки. Эша забава дозволяешся шолько до полудня.

Во шпорникъ наспаешъ очередь для дѣвицъ, кошорья мшяшъ шалунамъ съ бѣльшею хипросшю: принаившисъ въ какомъ нибудь домѣ и пригошовивъ кружки съ водою, онѣ спавяшъ на караулъ дѣвочку, кошорая, при появленіи молодого челошѣка, подаешъ знакъ; дѣвицы выбѣгаюшъ изъ засады и ловяшъ его съ ужаснымъ крикомъ, на кошорый сбѣгаюшся подруги ихъ изъ сосѣднихъ домовъ. Двѣ или три сильнѣя дѣвицы держашъ молодца за руки, а прочія окачиваюшъ его водою изъ кружекъ, и не прежде опшускаюшъ, какъ порядочно выкупавъ. Эшо забава молодежи: мужшины же веселяшся иначе. Упромъ въ поне дѣльникъ, кресшьяне опшправляюшся гурьбою съ поздравленіемъ къ своему помѣщнику, кошо-

рый встрѣчаетъ ихъ, какъ благочестивый Христіанинъ. Они подходятъ къ нему одинъ за другимъ, съ низкими поклонами, и подносятъ по курицѣ или по другой какой либо дворовой птицѣ. Господинъ, въ знакъ благодарности, приказываетъ выкашнить на господскій дворъ бочку водки для угощенія крестьянъ, и когда они спанули около нея въ кружокъ, беретъ большую кружку, наполняетъ ее виномъ и подчуетъ спаршаго изъ крестьянъ, а потомъ, выпивъ до дна, передаетъ кружку сосѣду. Такимъ образомъ чаша круговая обходитъ присутствующихъ до пѣхъ поръ, пока они не осушатъ бочки. Если крестьяне опорожняютъ ее прежде вечера (что случается не рѣдко), господинъ приказываетъ выкашнить другую: ибо онъ обязанъ угощать крестьянъ своихъ до захождения солнца, если только они успѣли на ногахъ. Съ солнечнымъ закапомъ, звуки колокола даютъ госпнямъ знать, что пора расходиться: пѣ, копорые могутъ еще держаться на ногахъ, — плешутся домой; другіе ложащя среди улицъ и шамъ почиваютъ, если жена или дѣлти не позаботятся опнести ихъ на носилкахъ; иные же спятъ до просыпа на господскомъ дворѣ. Опвращишельно смопрѣль на сихъ пьяницѣ, копорые, не проглотивъ куска хлѣба, напивающя, и какъ свиньи валяющя въ нечисполѣ ^{с¹}). Разъ видѣль я,

какъ одного изъ сихъ несчастныхъ возли мершваго на шелѣгъ, хоши не было еще и двухъ часовъ по полудни. Эпопъ спранный обычай губишь многихъ преждевременно, и при всемъ помъ у Казаковъ безпреспанно вершиши на языкѣ грубая пословица: коли не напиваешься до пьяна, шакъ лучше пишь воду. Трезвый Казакъ съ шрудомъ засыпаешъ послѣ обѣда, но пьяный спишь шакъ крѣико, чпо на ушро ничего не помнишь о днѣ прошедшемъ; шеряешъ въ винѣ разсудокъ, и шолько по виду походишь на человѣка. Въ шакомъ положеніи Украинцы ни чѣмъ не дорожаешъ, и если кшо хочешъ выманишь подарокъ, шо обькновенно избираешъ для сего попойку: пьяные Малороссіяне весьма щедры. Госпъ показываешъ видъ, чпо пьешъ опъ души съ хозяиномъ; замѣнивь же дѣйствіе водки, просишь шу вещь, кошорая ему понравилась, и получивъ оную, немедленно опсылаешъ домой. На ушро хозяинъ, не помня о прошедшемъ днѣ, удивляешся, не находя подаренной вещи, шужишь, жалѣешъ о своей щедрости и ушѣшаешся шолько мыслію, чпо и самъ вознаградишь пошерю свою шакую же хшпросью.

Разговоръ о нашихъ Казакахъ или Русскихъ, расскажем все, чпо шолько сохранила памяшь наша, какъ они послунаюшъ въ различныхъ случаяхъ и обшпояшельствахъ жиз-

ни. Взглянемъ во первыхъ на ихъ медицину. Я видѣлъ Казаковъ, копорые, чшобы избавишься опъ лихорадки, разводили въ чаркѣ пѣннаго вина ползаряда пороха, вышивали смѣсь сію, ложились спать и на утро вспавали въ добромъ здоровьи. Кучерь мой нѣсколько разъ прогонялъ лихорадку симъ лекарствомъ, копорое вѣрояшно не понравилея Господамъ Медикамъ и Апшекарямъ. Иные мѣшаютъ пепель съ виномъ: дѣйствіе поже. Часно видалъ я, какъ Казаки, уязвленные стрѣлами, по недоспашку хирурговъ, сами покрывали свои раны небольшимъ количествомъ земли, расперной на рукѣ со слюною: сіе просное средство вылечивало ихъ не хуже драгоценнаго бальзама. Это доказываешъ, что нужда ешольже изобрѣшашельна въ Украинѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, и напоминаешъ мнѣ одного Казака, копорый на берегѣ Самары варилъ уху въ деревянномъ ковшѣ (ковшѣ сей Поляки и Казаки возяшъ за арчакомъ для поенія лошадей). Казакъ, раскаливъ гольши, бросалъ ихъ въ ковшъ, повпоря сіе до шѣхъ поръ, пока вода закипѣла и рыба сварилась: средство съ перваго взгляда довольно глубое, но оно показываешъ умъ изобрѣшашельный.

Кажешя выше упомянули мы о гоздекѣ: скажемъ еще нѣсколько словъ объ ономъ. Одер-

лимые сею болѣзнию, копорую Французы называютъ колпуномъ ⁶²⁾, круглый годъ чувспвуютъ сильное расслабленіе въ членахъ, и оупъ несперпимой боли нервъ, спонупъ непрерывно. По прошеспвіи года, на головѣ больного въ одну ночь выпсупаетъ сильный поупъ, волосы склеивающа, скапывающа въ клочки и походящъ на хвостъ прески рыбы. Тогда шолько больной получаешъ облегченіе и чрезъ нѣсколько дней совершенно оправляеша; но видъ волосъ его опшвраппшеленъ: рачесашъ ихъ невозможно. Если больной опсприженъ клочки, прежде испеченія двухъ дней; шо соки, копорые выходили порами волосъ, приспупаютъ къ глазамъ и несчастный шеряешъ зрѣніе.

Болѣзнь сія въ Украинѣ почпшаеша неизлечимою; но я многихъ исцѣлялъ оупъ оной шѣми же средспвами, копорыми во Франціи лечашъ оупъ болѣзни венерической. Иногда одержимые гоздекомъ опсправляюща на время въ чужіе края, и съ перемѣною климата, нечувспвишельно исцѣляюща. Впрочемъ болѣзнь сія неприлпчива, если пѣешъ изъ одного сосуда съ больнымъ; шо сообщаеша мужемъ женѣ и на оборонъ. Врачи Украинскіе различающъ женскій гоздекъ оупъ мужскаго и ушверждающъ, что спарыя бабы порпшатъ людей, давая имъ ѣспъ какія-шо правы, или окуривая парами, оупъ

чего мозгъ въ головѣ повреждается, а вскорѣ являешся и болѣзнь. Иногда и дѣти родивши съ волосами слипшимися, но это добрый знакъ: ибо волосы младенца распушывающся съ лѣшами и можно бытъ увѣрену, что къ нему никогда не придетъ гоздекъ ⁶³).

Берега Днѣпровскіе замѣчательны безчисленнымъ количествомъ мошекъ: упрямъ летающъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являющся большія, величиною въ дюймъ, нападающъ на лошадей и кусающъ до крови; но самыя мучительныя и самыя несносныя комары и мошки появляющся вечеромъ: опъ ихъ невозможно спать иначе, какъ подъ Казацкимъ *пологомъ*, ш. е. въ небольшой паланкѣ, если только не захочешъ имѣть распухшаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, поному, что самъ былъ проученъ на опыти: опухоль лица моего едва опала чрезъ три дня, а вѣки шакъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. Казаки защищающся опъ мошекъ *пологомъ*. Сія паланка дѣлаешся такимъ образомъ: вырубивъ 15 орѣховыхъ вилъ, поперечною въ палець, а длиною около $2\frac{1}{2}$ фушовъ, вшыкающъ оныя въ землю, одна опъ другой на 2 фуша; на вилы кладунтъ пяшь перекладинъ вдоль и пяшь поперегъ, привязывая ихъ бичевками. Сверху накидываешся нарочно для сего сдѣланное

полощию, которое закрывается не только верхъ и бока, но спускается на одинъ футъ на землю: концы сѣи подгибаются подъ поспель для того, чтобы мошки не залезали въ палашку. Въ пологъ безъ пруда могутъ лежать два человѣка. Впрочемъ одни только начальники спятъ подъ защиною пологомъ: ибо не всякій Казакъ въ соспояннѣ имѣетъ такую небольшую палашку. Во время дождя пологъ закрывается полосщию: все это гораздо почище изъ рисунка ⁶⁴). Чтобы избавишься отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ, одно средство — прогонять ихъ дымомъ; для сего надобно содержать поспоянный огонь.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. — пологъ, накрытый полощию; З. И. К. двѣ вилы, на коихъ лежатъ перекладина П. I, поддерживающая непромокаемую Турецкую полосщию, сшитую изъ крѣпко-ссученыхъ шпокъ: полосщию сѣя служитъ крышею для палашки.

Отъ мошекъ перейдемъ къ Саранчѣ. Безчисленное множество оной въ Украинѣ напоминаетъ мнѣ наказаніе, посланное Всевышнимъ на Египетъ, при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ сей перзалъ Украину въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча летитъ не тысячами, не милліонами, но шучами, занимая пространство на пять или на шесть миль въ длину и

на двѣ или на три мили въ ширину. Приносима въ Украину почти ежегодно изъ Ташаріи, Черкессіи, Бассы и Мингреліи. воспочнымъ или юговоспочнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и праву на лугахъ: гдѣ только шучи ея пронесутся или оспановятся для опдохновенія, — шамъ чрезъ два часа не оспаешся ни былинки, и дороговизна на сѣспные припасы бываетъ ужасная. Бѣдспвія увеличивающіяся въ шриспа разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наспуленія осени: ибо въ Октябрѣ мѣсяцѣ она умираетъ, но прежде смерти каждое насѣкомое кладетъ въ землю до 500 ящъ, изъ коихъ въ слѣдующую сухую весну выводятся бездна саранчи. Если во время ея вывода случаются дожди, — она погибаетъ, и Украина избавляется отъ опущошенія на цѣлый годъ, развѣ только вѣпръ принесетъ новыя шучи ея изъ Ташаріи. Нѣтъ словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно наполняетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полеетъ ея лучше всего сравнить съ снѣжными хлопьями, разсыпаемыми вьюгою во всѣ спороны. Когда она садетъ, — все поле покрывается ею и раздаются только шумъ, кошорый она производитъ, пожирая растѣнія; оголивъ поле въ часъ или два, шуча поднимается и летитъ далѣе по вѣпру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца и небо

покрываешься какъ будно мрачными облаками. Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ оснановиться на двѣ недѣли въ недавно поспроенномъ Новогродѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился ошъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новогрода весною и не могла еще хорошо летать; но покрывала землю и наполняла воздухъ, шакъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнашѣ. Дома, конюшни, даже клѣва и погребъ были набишны ею. Чшобы выжечь сію незваную гостью изъ комнапы, я жегъ порохъ, курилъ сѣрою, — но все безъ пользы: какъ скоро опворяли дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лице, садилсь на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хощѣлъ вымолвить слово. Эшо неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на шарелкѣ, вы по неволѣ давите саранчу, и едва раскроете ротъ, чшобы проглотить кусокъ, въ шужь минушю должны вышлевывать влѣтѣвшую гадину. Люди самыя опышныя приведены были въ опчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно бышъ самому очевидцемъ, что бы судить объ эшомъ наказаніи. Опущошивъ

въ двѣ недѣли окрестности Новгорода и получивъ силу лешань, саранча опиравилась по вѣпру въ другія обласи. Я видѣлъ почлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоємъ, на чешыре дюйма въ шолщину, — шакъ чшо лошади наши ошпановились и шолько подь сильными ударами плени передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, онѣ переспунали съ большимъ спрахомъ. Гадина, давимая колесами повозокъ и лошадиными копынами, испускала смрадъ неспершимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ безпрерывно держанъ у носа плапокъ, намоченный уксусомъ. Свищи съ жадносною пожирающъ саранчу и опгѣдающа весьма скоро; но шкшно не употребляешъ ихъ въ шщу, единшвенно по опгвращенію къ гадинѣ, кошорая наноситъ шполь большой вредъ. — Саранча живешъ не болѣе 6½ мѣсяцевъ, но распложаетъ и на слѣдующій годъ: Окшябрь мѣсяць ошпанавливаетъ полешъ ея; шогда каждое насѣкомое выкапываешъ хвостомъ яму, и положивъ въ оную до 500 яиць, зарываешъ ихъ ногами; послѣ сего умираешъ. Ни дождь во время несенія яиць, ни сильный зимній холодъ, не испребляющъ зародышей; весной же, въ половинѣ Апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣющъ землю, саранча вылуцляется изъ яиць и распложаетъ, но не прежде шести недѣль получаешъ способношъ

лешашъ ; до того же времени опходишь не далеко отъ мѣсна своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ полетъ свой по вѣспру: посшоянный вѣспръ сѣверозападный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣспры другихъ спранъ разносятъ бичъ сей по Украинѣ. Если весною, при возрожденіи саранчи, въ продолженіе 8 или 10 дней случится погода дождливая, то всѣ зародыши погибаютъ. Равнымъ образомъ и лѣшомъ осьми или десятидневный непрерывный дождь, оспанавливая полетъ саранчи, испребляетъ ее и избавляетъ Украину отъ опущошеній. Впрочемъ лѣшо въ Украинѣ обыкновенно сухое и жишели спрадаютъ отъ саранчи до Октябрю мѣсяца. Вошь что замѣчено мною въ долговременное пребываніе въ Украинѣ о семъ насѣкомомъ! Оно бываетъ пошциною въ палець, а въ длину имѣетъ отъ 3 до 4 дюймовъ. Люди, свѣдушіе въ языкѣ Халдейскомъ, рассказывали мнѣ, что на крыльяхъ саранчи Халдейскими буквами начерпана надпись: *Гитвъ Божій*. Предоспавляю судишь о справедливосши сего знашокамъ языка Халдейскаго ⁶⁵).

Теперь перейдемъ къ описанію весьма замѣчательнаго звѣрка, кошорый водитъся по шу спорону Дифира, между впадающими въ оный рѣками — Сулою и Запоемъ. Жишели называютъ его Байбакомъ ⁶⁶). Видомъ и ве-

личиною онъ походитъ на Варварійскаго кролика; имѣетъ чешыре зуба: два въ верхней челюсти и два въ нижней; цвѣтомъ и шерстью сходствуетъ съ барсукомъ; живетъ въ норахъ, и подобно кроликамъ, естъ шамъ съ Октябрю мѣсяца по Апрель; весною выходитъ изъ норъ, бѣгаетъ по полямъ и запасается на зиму кормомъ. Зимній сонъ его очень продолжителенъ. Байбаки весьма домовиты и готовящъ кормъ по инстинкту; можно даже сказать, что они имѣютъ у себя невольниковъ: ибо лѣнливыхъ своихъ поварихъ кладутъ на спину и наваливаютъ имъ на брюхо сухихъ листьевъ, которые звѣрки обхватываютъ лапками, или лучше сказать руками, (лапы сихъ животныхъ похожи на руки почти такъ же, какъ у обезьянъ); попомъ шашутъ невольниковъ къ норѣ за хвосты, какъ будто бы сань, и заспавляютъ ихъ переносить въ норы листьевъ. Часно я заспавлялъ байбаковъ за сею работою, проводя изъ любопытства цѣлые дни въ наблюденіи за ними; разрывалъ даже жилища ихъ и находилъ множество норъ, разбиныхъ на небольшіе покойчики, изъ коихъ нѣкоторыя служили жилищами, другіе гробницами и кладбищами для хороненія умершихъ, а иные не извѣстно для какого употребленія. Восемь или десять домиковъ находились вмѣстѣ, и каждый звѣрокъ

имѣлъ въ нихъ свой опдѣльный покойчикъ. Байбаки наблюдають у себя спругую полицію; республика ихъ ни сколько не уступаетъ республикѣ пчель и муравьевъ, о коихъ пакъ много было писано. Всѣ вообще байбаки гермафродитны. Молодые звѣрки, пойманные въ Маѣ мѣсяцѣ, легко дѣлаются ручными; на рынкѣ они продаются по одному су или по 6 лардовъ. Я многихъ изъ нихъ выросшилъ; прекрасные звѣрки сіи доставляютъ такое же удовольствіе, какъ обезьяны и бѣлки, и питаются одинаковою съ ними пищею.

Я забылъ упомянуть, что байбаки весьма хищры: они выходятъ изъ норъ для сбирания корма не иначе, какъ пославивъ караульнаго на возвышеніи. Замѣшивъ кого нибудь, караульный спановишся на заднія лапки и свисшишъ: байбаки скрываются въ норы, куда спѣшишъ за ними и спражъ ихъ. Въ норахъ оспаются они до того времени, пока люди не уйдуть. — Рѣка Сула оспитишъ на 6 миль отъ Заоя, а Диръ пропекаетъ на 15 или 20 миль отъ границы Московской: тамъ только и водятся байбаки; они изрыли землю подобно муравейнику, пакъ что опасно по ней ѣздишъ верхомъ: ибо лошадь можетъ переломать въ норахъ ноги. Это несчастіе случалось не одинъ разъ и съ моимъ конемъ. Креспяне ловятъ байбаковъ въ Маѣ или въ Іюнѣ мѣсяцахъ слѣ-

дующимъ образомъ: пославивъ надъ порою мѣшокъ или сѣпь, они вливають въ нору опъ пняши до шесни ушаповъ воды; байбаки, выжишые водою, попадаюцца въ сѣпь. — Впрочемъ и ручные звѣрки не забывають своей напуры: съ наспуленіемъ Октябрия мѣсяца, они зарываюцца въ домахъ, и вѣрояпно проспали бы шамъ около полугода, подобно сонямъ и суркамъ, если бы не будишь ихъ. Бывше у меня байбаки спали иногда болѣе двухъ недѣль; я опыскиваль нору ихъ, но они спановились уже дикими.

Въ Украинѣ водишыя родъ перепелокъ съ голубыми ногами: мясо ихъ смершельно.

По спешамъ, около Дибировскихъ пороговъ, встрѣчалось мнѣ живошное, кошорое по Русски называецца Сугакомъ. Величиною оно съ козу, ноги имѣють весьма шонкія, на головѣ два рога бѣлые и лоснящіяся, шерсть мягкую, гладкую и нѣжную, какъ апласъ, когда живошное линяеть. Въ послѣдствіи она принимаетъ цвѣтъ кашпановый и грубѣеть, но все мягче козшой. Не имѣя носовой косши, сугакъ можеть цршаль праву не иначе, какъ пнясь назадъ. Я пробоваль его мясо: вкусомъ оно не уснупаеть козляшнѣ; рога же сугака бѣлые, гладкіе, лоснящіяся и шерерь храню, какъ рѣдкоспъ.

По спешамъ Украинскимъ разгуливають

цѣлыми стадами олени, лани, сайги; попадающіе также кабаны величины необыкновенной. Дикія лошади ходятъ стабунами ошъ 50 до 60 головъ; не рѣдко онѣ заспавляли насъ брались за оружіе: издали мы принимали ихъ за Ташарскую конищу. Впрочемъ дикія лошади неспособны ни къ какой работѣ, и хотя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но также ни къ чему не годны, развѣ только для пищи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже иѣжиѣ пеляшны, впрочемъ на мой вкусъ не такъ пріятно. Смячностію его Украинцы заглушаютъ приносими, кошорыми избильно приправляютъ всѣ свои кушанья: они ѣдятъ перецъ какъ горохъ. Дикую лошадь усмирить невозможно — она полезна только для мяснаго ряда, гдѣ конина продается вмѣстѣ съ говядиною и бараниною. Впрочемъ дикіе кони разбины на ноги: копыта ихъ разроспаются, дѣлаются полыми (ибо никто не обрѣзываетъ ихъ) и не дозволяютъ лошади быспро скакать. Такимъ образомъ конь, непокорный волѣ смершнаго, лишается быспропы своей — ясное доказательство Божественнаго Провидѣнія, кошорое предназначило жившное сіе на службу человѣка!

По берегамъ Дивира водятся птицы съ такими огромными шеями, что онѣ могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, дер-

жасть живую рыбу и досавасть ее опшуда себѣ на пищу ⁶⁷). — Подобныхъ пшницъ видалъ я въ Западной Индіи. Изъ другихъ пернапыхъ — журавль самая замѣчательная и самая обыкновенная пшница.

Буйволы и вообще крупнаго скопа много по границѣ Московской; тамъ же водятся бѣлые зайцы и дикія кошки. — На предѣлахъ Валахій попадаются длинношерстныя овцы, съ короткими, но широкими треугольными хвостами, копорые имѣють 10 дюймовъ въ поперечникѣ и сколько же въ длину. Сии хвосты состоятъ изъ превосходнаго жира и вѣсятъ иногда болѣе 10 фунтовъ.

Вельможи имѣють прекрасныхъ лошадей шаранпованныхъ, т. е. изнеуренныхъ какъ леопарды; ихъ запрягають въ кареты, когда нужно ѣхать ко двору.

Главный недосапокъ Украйны — въ соли, копорая привозится изъ Покуціи, обласши Польской, лежащей на границахъ Трансильваніи, въ 80 или 100 миляхъ отъ Украйны. Всѣ источники Покуціи имѣють воду соленую, изъ копорой соль вываривается такимъ же образомъ, какъ и у насъ во Франціи. Жишели дѣлають изъ нея родъ небольшихъ хлѣбовъ, полщиною въ дюймъ, а длиною около двухъ дюймовъ; 500 шаковыхъ хлѣбовъ продаются по одному су. Соль, добываемая въ Покуціи,

имѣеть вкусъ пріятный, но крѣпоспью успунаеть Французской. Добывають соль также изъ ольховой и дубовой золы и называютъ Коломеемъ; съ хлѣбомъ она весьма пріятна. — Не далеко отъ Кракова, въ Величкинскихъ копяхъ, находится соль каменная, чистая какъ кристалъ.

Кромѣ того въ Украинѣ недоспаеть хорошей воды: этому обспояпельспву, по мнѣнію моему, отчасти должно приписатьъ болѣзнь колшунъ.

Хотя Украина лежить подъ одинаковою шпропою съ Нормандією, однакожь спужа въ ней суровѣе и съ нѣкопорого времени не только жипели, особенно люди военные, но даже кони и вообще вьючный скотъ, не въ силахъ переносить холода неспершмаго. Счаслививъ еще шопъ, кто спасаеться отъ смерши, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки, или другія части шѣла ⁶⁸). Въ сихъ членахъ еспеспвенная шеплоша исчезаеть иногда мгновенно, зараждаеться ашпоновъ огонь и они оппадають. Человѣкъ шеплокровный хотя не можеть вдругъ отморозить членовъ, но отъ спуживъ появляються на нихъ вереды, которыя производяють боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что спужа въ Украинѣ гибельна не менѣе огня. — Вереды сначала бывають въ горюшну, но

чрезъ нѣсколько дней, иногда чрезъ нѣсколько часовъ, увеличивающа и покрывающъ весь членъ, конпорый послѣ того опваливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самага чувствительнаго органа.

Обыкновенно спужа обхватываетъ чело-
вѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предо-
спорожностей невозможно избѣжать смерти.
Люди замерзающъ двоякимъ образомъ: одни ско-
ро; смерть ихъ можно назвать даже спокой-
ною: ибо они умирающъ во время сна, безъ
долговременныхъ спраданій. Кто пустился
въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не воз-
метъ необходимыхъ предоспорожностей, худо
одѣнется, и припомъ не можешь перенести
жестокой спужы; пошъ сперва опморажи-
вается оконечности рукъ и ногъ, пошомъ
нечувствительно самыя члены, и мало по ма-
лу приходишь въ забышье, похожее на оцѣ-
пенѣнїе: въ это время сильная дремота кло-
нитъ васъ ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть,
вы заснете, но иногда уже не пробудитесь;
если же сбережете всѣ свои силы и прогоните
сонъ, или спутники васъ разбудятъ, — жизнь
ваша спасена. Случалось и мнѣ спояшь на
прагѣ смерти: я засыпалъ опъ холода, но
слуги мои, крѣпкіе шѣлосложеніемъ и привыч-
ные къ спужѣ, нѣсколько разъ распалкивали
меня соннаго. — Другіе умирающъ не такъ

скоро, но смерть ихъ прудиѣе и мучительнѣе. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести тѣхъ мученій, копорыя приводятъ спрадальцевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди самаго крѣпкаго тѣлосложенія. Стужа проникаетъ въ почки и обхватываетъ поясницу; всадники опморазиваютъ подъ броней животъ, особенно кишки и желудокъ. Поэтому-то спрадалецъ чувствуетъ неутолимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, на примѣръ бульёнъ, онъ извергаетъ ее немедленно съ болью мучительною и коликами нестерпимыми; спонетъ безпрестанно и жалуется, что внутренности его раздражены. Предоставляю ученымъ врачамъ изслѣдовать причину такихъ ужасныхъ спраданій; замѣчу только, что нѣкопорые любительные Украинцы, желая узнать, отъ чего болѣзнь сія столь мучительна, вскрывали шрупы и находили большую часть кишекъ черными, обожженными и какъ будто бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобная болѣзнь неизлѣима и что больной спонетъ и кричитъ день и ночь безпрестанно, по мѣрѣ того, какъ въ опмороженныхъ внутренностяхъ появляется аншоновъ огонь: продолжительная, мучительная смерть его неизбежна.

Въ 1646 году, когда Польская армія вступ-

шла въ Московскіе предѣлы, для пресѣченія возвращающаго пуши Ташарамъ и освобожденія плѣнныхъ ими жипелей, — жестокая спужа принудила насъ сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2000 человекъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смерщю, другіе же возвратились калеками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хопя онѣ и покрѣпче насъ: во время похода пало ихъ болѣе тысячи, въ шомъ числѣ шестъ лошадей подъ кухню Генералъ Лейпенанна Попоцкаго, бывшаго въ послѣдствіи Короннымъ Гешманомъ и Каспеляномъ Краковскимъ. Спужа захватила насъ близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Дибиръ ⁶²). Въ Украинѣ защищающъ себя опъ оной единственно шѣмъ, что укупывающа въ шеплюю одежду и запасающа разными вещами, предохраняющими опъ холода. Что касается до меня, то я, путешествуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для шепла собаку, укупывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ, или волчьей шубой; лице же, руки и ноги напиралъ виннымъ спиртомъ, копорымъ смачивалъ также и чулки, ославляя ихъ высыханъ на ногахъ. Сими предосторожностями, съ Божьей помощью, я избавился опъ несчастій, мною описанныхъ. Спужа бываетъ еще опаснѣе для шого, что не употребляетъ горячей пищи и шипья, по примѣру Украинцевъ, копорые при

раза въ день ѣдятъ родъ похлебки изъ горячаго шва съ масломъ, перцомъ и хлѣбомъ, и шѣмъ предохраняють свою внушренность отъ холода.

ОБЪ ИЗБРАНІИ КОРОЛЕЙ

ПОЛЬСКИХЪ.

По смерти Сигизмунда III, Архіепископъ Гнѣзненскій, заспущившій мѣсно Короля, назначилъ конвокаціонный сеймъ. На эшотъ сеймъ, собравшійся въ Варшавѣ подъ его предсѣдательствомъ, чрезъ двѣ или три недѣли по кончинѣ Государя, явились всѣ Сенаторы: условясь о времени и мѣстѣ Королевскаго избранія, они разѣхались по своимъ воеводствамъ, для созванія частныхъ сеймовъ, соспавляемыхъ въ каждомъ воеводствѣ изъ окружныхъ дворянъ, которые не пропускаютъ случая явиться на оныя, въ назначенное время. Тамъ каждый разсуждаетъ и хлопочешъ, кому поднесши корону; подають разные голоса, смотря по своимъ склонностямъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и прѣвій, соглашающя и назначають нѣсколько Прищевъ, изъ коихъ депутаты ихъ должны выбрать на элекціонномъ сеймѣ Государя, по предъявленіи своихъ полномочій на избраніе Короля изъ пяти или шести назна-

ченыхъ имъ Принцевъ. Каждый Сенапоръ собираетъ подобныя часшныя сеймы въ своемъ воеводствѣ. — Хотя депушаами воеводствъ бывають обыкновенно самыя сильныя и знаныя вельможи, копорые носему имѣють на своей споронѣ большинство голосовъ и первенствують на сеймахъ; однакожь говорящъ на оныхъ не иначе, какъ оны имени всего рыцарства. Сии депушаны еще до открытія общаго сейма соглашались между собою въ главномъ дѣлѣ, шакъ что вся власшь находящя въ ихъ рукахъ, хотя впрочемъ никакое предложеніе не можетъ бытъ принято безъ согласія всѣхъ депушановъ и одинъ прощивный голосъ: *не позволяемъ* не только оспанавливаешъ избраніе Короля, но уничтожаешъ рѣшеніе Сенапоровъ, даже на обыкновенныхъ сеймахъ.

Коренныя законы Республики объ избраніи Короля суть слѣдующіе: 1) Дворянинъ Польскій не можетъ искашь короны; не можетъ шакже предлагашъ кандидатомъ другаго дворянина, ни подавашъ голоса въ его пользу. 2) Избираемый Король долженъ исповѣдывашъ вѣру Капшолическую, Апоспольскую, Римскую. 3) Король избираешся изъ иностранныхъ Принцевъ, для того, чтобы не имѣлъ въ Республикѣ поземельной собственности. Сыновья умершаго Государя Польскаго, если бы они ро-

дѣлись даже въ предѣлахъ Республики, почитающагося за иностранцевъ и не имѣющихъ права кореннаго Польскаго дворянства — покупати наслѣдственныхъ помѣщьевъ. Посему они могутъ получить корону. Такъ былъ избранъ старшій сынъ Сигизмундовъ Владиславъ IV, а послѣ бранъ его, нынѣ царствующей Іоаннъ Казимиръ. Впрочемъ, не взирая на сіе, Польская корона оспаеша по прежнему избирательною.

Избраніе Короля обыкновенно происходитъ на числомъ полѣ, въ полмиль отъ Варшавы, резиденціи Короля и сполнцы Мазовіи. Сеймы обыкновенные собираются въ Варшавскомъ замкѣ, попому, что сей городъ лежитъ въ среднѣй обласней, подвласныхъ Республикѣ. Избраніе Владислава происходило въ полмиль отъ Варшавы, по Данцигской дорогѣ; тамъ поле, на 1200 шаговъ въ окружности, околано было неглубокимъ рвомъ, шириною отъ 5 до 6 фузовъ, чтобы только лошади не могли перескочить чрезъ оный. Въ семъ укрѣпленіи стояли двѣ большія палатки: одна для Королевскаго избранія — въ ней засѣдали Сенаторы, а другая для совѣщанія денашавовъ воеводствъ. Сии послѣдніе прежде, нежели войдутъ въ торжественное собраніе Сенаша, разсуждаютъ между собою, показываяющъ помощіе отъ частныхъ сеймовъ и объявляютъ,

на что именно они могутъ согласиться, или чего принявъ не въ правѣ. Депушаны являюшся на шаковыя совѣщанія ежедневно, и въ продолженіе добрыхъ шести или семи часовъ, поддерживающъ доводами и краснорѣчіемъ вольности рыцарства. Избраніе покойнаго Короля Владислава продолжалось 15 дней, и во все это время 80,000 вооруженныхъ всадниковъ, находившихся въ услуженіи Сенаторовъ, окружали мѣсто избранія: ибо каждый Сенаторъ имѣлъ опрядъ войска, болѣе или менѣе многочисленный, смотря по его силѣ: воевода Краковскій привелъ на сеймъ около 7000 всадниковъ. Это происходишь отъ того, что Сенаторы отправляющся на сеймъ въ сопровожденіи друзей своихъ и слугъ, хорошо вооруженныхъ и готовыхъ въ случаѣ раздоровъ поддержать свою сторону саблями. Еще замѣльте, что все рыцарство не спускало съ сейма глазъ, и при малѣйшемъ несогласіи депушановъ, готово было сѣсть на коней, чтобы наказать нарушителей вольности.

Наконецъ, послѣ многихъ засѣданій, согласились о назначеніи Короля; всѣ или по крайній мѣрѣ знавшійше Сенаторы и Депушаны изъявили согласіе свое письменно (объявлено было о семъ уже на слѣдующій день); потомъ разѣхались по домамъ и наказали друзьямъ своимъ и служилеямъ явиться, согласно съ

назначеніемъ Короннаго Гешмана, подѣ коронное знамя для провозглашенія новоизбраннаго Короля и привѣшанованія его палубою. На слѣдующее утро, когда послѣ проекрашнаго крика »да здравствуетъ Король Владиславъ«, раздались выстрѣлы изъ пушекъ и ружей, и всерьцарство, довольное выборомъ, съ воспоргомъ повшорило до шрехъ разъ имя Королевское, — Сенаторы вспали съ мѣспъ своихъ и знаншійше изъ нихъ опсправились къ Владиславу, конорый находился въ полмиѣ опъ мѣспа избранія, въ одной деревнѣ. Они привѣшановали сего Принца опъ имени Республики, извѣспили о избраніи его сеймомъ, упранивали приняшь корону, мудро управляшь Государствомъ, увѣрши въ повиновеніи и вѣрности будущихъ его подданныхъ. Владиславъ согласился: тогда Сенаторы показали ему законы и спашушы, хоши онъ давно уже зналъ о нихъ. Король обѣщаль хранишь оныя ненарушимо. На другой день опвели Короля въ Варшаву, гдѣ онъ въ церкви Св. Іоанна, въ присущспвіи сейма, предъ алтаремъ поклялся:

1) Не присвоивашъ коронныхъ имѣній, а пользовашься доходами съ однихъ шолько помѣспевъ, для Королевской особы назначенныхъ.

2) Не покупашъ для себя и не имѣшь въ Республикѣ ни одной пяди земли.

3) Безъ согласія сейма не набирашь войска.

4) Не брашь подь спражу дворянина ни за какія преспуленія, исключая Государспвенныхъ и оскорбленія Величеспва, если пройдеть 24 часа по совершеніи преспулка.

5) Безъ согласія Республки не объявляшь войны, и не опсправляшь посольспвъ по дѣламъ Государспвеннымъ.

6) Имѣшь при себѣ безошлучно прехъ Сенашоровъ, копорые обязаны присушспвовашь въ его Совѣшѣ и бдищельно смопрѣшь за его поспулками, чшобы они не клонилсь ко вреду Республки.

Сенашоры сіи находяшся при Королѣ по очереди, смѣняясь чрезъ шри мѣсяца: шакимъ образомъ каждый шагъ Короля дѣлаешся извѣспнымъ.

7) Безъ согласія Сенаша не всшупашь въ бракъ, не заключашь договоровъ, не выѣзжашь изъ границъ Королевспва.

8) Не жаловашь дворянспвомъ людей подлыхъ ни за какія заслуги, исключая оказанныхъ Королевспву, но и шо съ согласія Сенаша 7°).

Не смопря на шаковыя условія, Король пользуеть власшю жаловашь церковныя приходы и коронныя имѣнія, оспашющесея празднымъ, но обязанъ награждашь шолько Польское рыцарспво и преимущеспвенно заслуги, оказанныя Республкѣ на полѣ чеспш, въ

посольствахъ и другихъ общесвенныхъ должностяхъ, чшобы возбудишь шѣмъ соревнованіе рыцарства къ подвигамъ на пользу опечества.

Жалуя коронныя имѣнія, онъ можешъ дозволяшь выдѣлку въ нихъ попаша, опъ котораго спаросны получающъ большіе доходы, хопя сей промысель и испребляешъ лѣса.

Король раздаешъ всѣ безъ исключенія должности, и низшія и высшія, но не иначе, какъ на всю жизнь: никшо не можешъ опспавишь чиновника безъ его согласія, или безъ суда.

Король сзываетъ Сеймы и назначаетъ время для собранія оныхъ, обыкновенно чрезъ два года.

По повелѣнію Короля, когда онъ лично предводишельствуешъ войскомъ, рыцарство обязано соспавишь Посполное Рушенъе: дворянинъ, неявившійся подъ знамена, лишаешся головы, попомство его шеряешъ дворянское достоинство, имѣніе опбираешся въ казну. Вошъ всѣ преимущества, коими пользуешся Король Польскій! Власшь его весьма ограничена; часшо онъ бываешъ принужденъ соглашашся на предложенія, для него непріятныя. Впрочемъ онъ глава Республики; дѣла приводяпся въ исполненіе именемъ Королевскимъ, хопя Король, какъ мы уже сказали, ничего не можешъ сдѣлашь безъ согласія Сейма или Сената.

ВОЛЬНОСТЯХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Всѣ дворяне Польскіе равны между собою, имѣють одинакія права и не знаютъ различія въ преимуществвахъ, которыми пользуются во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и въ другихъ земляхъ Герцоги, Маркизы, Графы и Бароны; они могутъ называться только *старостами*, когда получаютъ отъ Государя коронное помѣстье. Это происходитъ отъ того, что дворяне въ Польшѣ владѣють своими помѣстьями не на ленномъ правѣ; тамъ самыя бѣдныя дворяне также много о себѣ мечтають, какъ и богатые, хотя и оказываютъ глубокое уваженіе къ короннымъ чиновникамъ. Всѣ дворяне, даже самыя мелкіе, мечтають со временемъ, Королевскою милостію, понасъ въ Сенаторы, и для того съ малолѣтства учатся языку Лапшинскому, на которомъ писаны

законы Польскіе. Сверхъ того, подспрекаемые надеждою получить коронное помѣстье, они спремятся другъ предъ другомъ на поле чесни, ищущъ случая обратишь на себя вниманіе полководца подвигами блестящими, благородными, чикобы заслужить его ходатайство предъ Государемъ, копорый въ послѣдствіи награждаетъ ихъ вакантными помѣстьями.

Мы уже сказали, что дворянство избираетъ Короля, и что Государь не въ правѣ по ищеченіи 24 часовъ заключить въ тюрьму дворянина ни за какое пресупленіе, исключая оскорбленія Величества. Кромѣ того до окончанія суда, до произнесенія приговора и безъ проекрапнаго вызова для выслушанія онаго, не лзя взять подъ спражу дворянина, пакъ что обвиняемый можетъ между тѣмъ просить судей и даже присупствовашъ при допросѣ свидѣтелей, не опасаясь лишиться вольности. Осужденный укрывается въ монастырь, обыкновенное убѣжище безсильныхъ пресупниковъ; знапный же вельможа, смѣется надъ правосудіемъ, и удаляется въ свои помѣстья съ силами, доспапочными для опраженія пропивниковъ, копорые взвели на него уголовное дѣло. Дворянщъ, убившій дворянина, приговаривается обыкновенно къ лишенію головы, имѣніе его конфискуется, а самъ онъ

вызывается явиться предъ судомъ въ назначенное время. Разумѣется, что не найдется ни одного проспака, копорый, зная о смертномъ приговорѣ, предсавилъ бы свою повинную голову и опдалъ ее въ руки палачу. Посему осужденный за неявку, объявляется безчестнымъ, ш. е. всякій, вспрѣшивъ преспуника, имѣетъ право умеривить его. Даже и пѣ, копорые вмѣстѣ съ нимъ пьютъ и ѣдятъ, осуждаются на смерть. Если прошивная спорона слабѣ убійцы, то беретъ съ него деньги и освавляетъ преслѣдованіе, а преспуникъ, купивъ за двѣ или за три тысячи ливровъ милосшивый указъ Королевскій, освобождается онъ позорной казни и получаетъ обратно свое имѣніе. Но преспунику безсильному одно спасеніе — бѣжать за границу; тогда имѣніе его описывается въ казну и опдается въ пожизненное владѣніе какому нибудь дворянину: ибо Король не имѣетъ права владѣть онымъ. Время однакожь по словищъ уменьшаетъ преспуленіе, и друзья бѣглеца, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пользуясь или смертью прошивниковъ, или Королевскою милосшью, возвращаютъ его на родину; онъ получаетъ безъ труда и помѣстья свои, если они сколько нибудь значительны.

Совсѣмъ другая пѣсня у людей военныхъ: за малѣйшій преспунокъ сажаютъ подъ арестъ,

и опложивъ въ спорону дворянство, предають пресупника какъ солдаша военному суду, приговоръ коего исполняется немедленно.

Дворяне, не унижая себя, могутъ брать на откупъ земли и продавать сельскія произведенія, но торговать не имѣютъ права, какъ и у насъ во Франціи.

Дворянинъ, получивъ обиду въ частной распрѣ, не обязанъ вызывать соперника на поединокъ и шпатою претованъ удовлетворенія; вмѣсто сего, оскорбленный собираетъ какъ можно болѣе друзей и храбрыхъ слугъ, выѣзжаетъ съ ними въ поле, нападаетъ шамъ на соперниковъ, и если можетъ, бьетъ ихъ. Враги кладутъ оружіе не прежде, какъ порядочно подравшись, если общіе друзья не успѣютъ примирить ихъ и вмѣсто сабель подаютъ огромные кубки съ шокайскимъ, кошорымъ они пьютъ здоровье другъ друга.

Дворяне, по примѣру владѣтельныхъ Князьковъ, могутъ вносить короны въ гербы свои, лишь по желанію пушки и спроить по соспоянію крѣпости: ни Король, ни Республика не вправѣ запретить сей вольности. Одного не доспаютъ имъ, чпобы сравняться съ коронованными главами — права бить монету, кошорая прежде чеканилась отъ имени Республики, а теперь отъ имени Короля.

Мы сказали уже, чшо власть дворянъ надъ

креспьянами или вассалами неограниченна, но только въ родовыхъ помѣстьяхъ; въ коронныхъ же, жалуемыхъ имъ въ пожизненное владѣніе, самовласть не столь безпредѣльно ибо они не могутъ безъ суда казнить короннаго земледѣльца, ни опшимасть у него имѣнія. Государь, въ случаѣ жалобъ коронныхъ креспьянъ на спароспу, оказываетъ имъ правосудіе и защищаетъ ихъ права.

Не лзя осудить дворянина на смерть за умерщвленіе креспьянина чужаго помѣщика: убійца по законамъ платитъ только 40 гривенъ пени въ пользу наслѣдниковъ убіеннаго (въ гривнѣ счисляется 32 су). Въ случаѣ смерпоубійства, для осужденія креспьянина достаточно свидѣтельствва двухъ дворянъ; но для улики дворянина попребно не менѣе 14 свидѣтелей изъ креспьянъ.

Иноземцы лишены права покупатьъ земли въ Республикѣ, такъ какъ и креспьяне, которые не имѣютъ поземельной собственности. Хотя они платятъ большой оброкъ съ участковъ своихъ; но не могутъ ни продать, ни заложить оныхъ. Напрошивъ того помѣщикъ воленъ опшять землю у креспьянъ своихъ во всякое время. Горожане, по вольностямъ и привилегіямъ городскимъ, владѣютъ въ городахъ домами, въ окрестностяхъ садами, имѣя право покупатьъ ихъ и продавасть. Такимъ

образомъ всѣ земли Республики, находящіяся въ рукахъ богатаго дворянства, исключая немногихъ коронныхъ деревень, пожалованныхъ Государями въ вѣчное и попомслвенное владѣніе боярамъ, копорые обязаны въ военное время, по пребыванію Короннаго Генмана, являясь подъ знамена на своемъ иждивеніи немедленно и бывъ всегда гошовыми на службу опечесиву. — Бояре споянъ выше горожанъ, но ниже дворянъ; большею часпю бѣдны, исключая немногихъ закипчныхъ.

Дворяне, какъ мы сказали, вообще богаты; но въ Мазовіи, гдѣ шляхта составляетъ шесную часпъ народонаселенія, они ведутъ жизнь горькую и не спыдятся ходишь за сохою, или прислуживать вельможамъ. Впрочемъ гораздо благородіе пахаютъ и служатъ вельможѣ, нежели сидѣтъ на козлахъ, на что рѣшаются только самые безмозглые шляхтичи. Двое изъ сихъ дворянъ, хорошей фамиліи, нѣсколько лѣтъ служили у меня въ кучерахъ, когда я былъ въ Польшѣ спаршимъ Капитаномъ Артиллеріи и Королевскимъ Инженеромъ.

Опичины дворянъ свободны опъ зимняго поспоя и войско можешъ проходишь оными только въ военное время; полки же располагаются по кварширамъ въ коронныхъ помѣспняхъ. Если имѣіе доспаешся многимъ брань-

ямъ , старшій дѣлпть наслѣдство , а младшій первый выбираешъ долю свою.

Вдова, вышедшая за другаго мужа, вольна передатъ ему имѣнiе свое, лишивъ наслѣдства дѣшей перваго брака. — Законъ сей содержишь ихъ въ повиновенiи и послушании родителейъ.

О ПРАВАХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

Дворяне Польскіе почтительны и услужливы предъ высшими воеводами и коронными чиновниками; учтивы и ласковы съ равными себѣ соотечественниками; горды и несносны съ низшими; съ иноземцами же, коихъ въ Польшѣ впрочемъ не много, обходительны, хотя и неохотно принимающъ ихъ въ свое общество: съ Турками и Тапарами знакомящя только саблями въ полѣ, съ Москвитянами не хотящъ знахся за грубость ихъ, къ Шведамъ и Нѣмцамъ питающъ ненависть и отвращеніе, упохребляя послѣднихъ въ одной крайней необходимости. Напрошивъ шого Франгузовъ называющъ своими братьями; они похожи на насъ и нравами, и врожденною опкровенностью въ рѣчахъ, и веселостью, кошорая заставляешъ ихъ беззаботно пѣть и смѣххся. Съ своей стороны Франгузы, знакомые съ Поляками, весьма любящъ и уважающъ ихъ. Дворяне Польскіе вообще добры, щедры безъ

лукавства, не мспишельны, оспроумны, пампшь имбюпшь опличную, и при образованіи способны къ великимъ дѣламъ; любяпшь пышноспшь и великолѣпіе, особенно въ одеждѣ; шубыносяпшь весьма дорогія, украшая оныя большими золопными пуговицами съ рубинами, сапфѣрами, брилліаннами и другими драгоцѣнными камнями. Я видѣлъ соболью шубу, кошорая спшала болѣе 2000 экю ⁷¹). Они содержашпшь множесшво слугъ; храбры, мужесшвенны и владѣюпшь оружіемъ искуспше всѣхъ своихъ сосѣдовъ, пошому чшо занимающя онымъ поспоянно и ведупшь безпрерывную войну, шо съ Москвшянами, шо съ Турками и Тапарами, шо съ Нѣмцами и Шведами, и не рѣдко въ одно и шоже время дерущя съ двумя или према сосѣдами. Эшо случилось въ 1632 и 1633 годахъ, когда Польша воевала съ Турками, Тапарами и Москвшянами; она выпшпалась довольно счасшливо изъ сей борьбы побѣдами, одержанными надъ непріятелями. Въ 1635 году была война Шведская, оконченная миромъ, кошорый заключенъ въ Пруссіи, при посредничесшвѣ Французскаго посланика Давави, къ обоюдному удовольспвію Монарховъ Польскаго и Шведскаго.

Щедрые Польскіе дворяне принимаюпшь съ радушіемъ друзей своихъ, знакомыхъ, даже иноспранцевъ, кошорыхъ они съ роду не ви-

дывали и копорыхъ угощаютъ , какъ будто старинныхъ знакомцевъ.

Вельможи владѣютъ огромнымъ богатствомъ ; нѣкошорые изъ нихъ получаютъ ежегодно до 800,000 ливровъ съ однихъ опчинъ , не говоря уже о шѣхъ , кошорые имѣютъ коронныя помѣстья , занимающія шесцую часнь всего Королевства. Дворяне приобрѣтаютъ шоль огромныя богатства опъ шого , что Польскіе земледѣльцы лишены права владѣть наследственнымъ землями : все принадлежитъ дворянамъ ; коронныя же имѣнія увеличились часню завоеваніями , а часню конфискаціями опчинъ мяшежниковъ и крамольниковъ. Дворянство , опасаясь , чтобы Король не сдѣлался Монархомъ Самодержавнымъ , если присвоитъ обширныя помѣстья коронныя , усраняетъ его опъ владѣнія оными , шѣмъ болѣе , что доходы со староствъ не считаешь для себя лишними.

Осправляясь на войну , Польскіе дворяне вооружаються шакъ спрашно , что если бы они явились въ нашемъ войскѣ , — Французы имѣли бы довольно пищи для своего любовншства , но не очень испугались бы , хотя Поляки съ ногъ до головы обвѣшаны смертоноснымъ оружіемъ. — Я опишу вамъ вооруженіе Дежинскаго , Ронмиспра одной ронны Казаковъ , ш. е. всадниковъ , имѣющихъ луки и стрѣлы :

сабля его была опоясана по кольчугѣ, голова покрыта желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; чрезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногда же вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прицѣплены были шло ⁷²⁾, ножъ, полдюжины серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво — для добыванія огня, шакъ же для поченія ножа и сабли; за поясомъ закинутъ былъ пистолетъ. Сверхъ того, парадный плашокъ, гибкая кожаная баклага, величиною въ шошнъ, для черпанія воды въ походѣ, калпна ⁷³⁾, или большая красная суконная сума съ письмами, бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка ⁷⁴⁾ и двѣ или три сажени шелковаго шнура, шолциною въ мизинецъ, для вязанія плѣнниковъ, коихъ Г. Роммиспръ могъ взять — все это привязано было къ поясу съ правой стороны; а сабля висѣла съ лѣвой. Кромѣ того онъ имѣлъ рогъ для спуска насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣдлу, съ правой стороны, привязана была деревянная баклага, величиною въ полведра, для поенія коня, и три ременныхъ пуша ⁷⁵⁾, для спусыванія его во время корма. Если Роммиспръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ; то привѣшивалъ еще кожаную лядунку съ патронами для карабина и для пистолета, ружейную опвершку и рогъ съ порохомъ. — Судите сами, можетъ ли свободно сражаться

всадникъ, обремененный такими вещами.

Гусары, ш. е. копейщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающіе дохода до 50,000 ливровъ, имѣющъ коней превосходныхъ, Турецкой породы, приводимыхъ изъ Кармеліи, области Напольской: самая плохая гусарская лошадь стоить не менѣе 200 червонцевъ. Каждый Гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что соленный эскадронъ состоитъ только изъ 20 поварихей, которые спановятся въ переднюю линію; позади же ихъ въ чешыре линіи выспраиваются слуги. Копье гусарское имѣетъ въ длину 19 фузовъ; копейцо онаго, въ срединѣ пухое, насаживается на древко изъ швердаго дерева; къ концу привязывается значокъ ошъ 4 до 5 локшей длиною, изъ машеріи бѣлой и красной, или синей и зеленой, черной и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ. Когда Гусары, взявъ копье на перевѣсъ, понесутся на враговъ, значки, извиваясь около коней, пугаютъ непріятельскихъ лошадей. Гусары надѣваютъ кирасы, поручники, набедренники, шлемы и проч; опоясываются саблею; подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязываютъ палашъ, а съ правой стороны длинную и широкую шпагу, кошорая, суживаясь поспешно ошъ эфеса, оканчивается чешыреграннымъ оспріемъ: ею прикалываютъ сблпаго

съ лошади непріятели. Она имѣетъ въ длину около 5 фушовъ и круглую тяжелую рукояпку для шого, чшобы удобнѣе пронзипъ панцырь врага и приколотъ его къ землѣ. — Палашемъ Гусары рубящъ непріятели, а саблею разсѣкающъ лапы его. Сверхъ шого, они имѣющъ бердыши съ длиною рукояпкою, вѣсомъ около 6 фуншовъ, и раздробляющъ симъ оружіемъ шлемъ и лапы.

Если вооруженіе и ранное искусство Польскихъ дворянъ не похоже на наше; шо изъ слѣдующаго описанія вы увидите, что шры ихъ и угощенія еще болѣе отличаются отъ пировъ и угощеній другихъ народовъ. Вельможи болѣе всѣхъ щеславящяся; паны же богатые и бѣдные, каждый по мѣрѣ силъ, стараются угостипъ какъ можно великолѣпнѣе: смѣло скажу, что обыкновенныя угощенія Поляковъ изобиліемъ далеко превосходятъ наши званые обѣды. Изъ этого легко можно судипъ, каковы должны бытъ шры, даваемые Поляками по особеннымъ случаямъ. Сіи шры особенно бывающъ роскошны во время Варшавскихъ Сеймовъ, въ свободные дни отъ засѣданій; тогда знатные вельможи и коронные сановники издерживающъ по 50,000 и даже по 60,000 ливровъ, — суммы огромныя, судя по шому, какимъ образомъ и чѣмъ угощаютъ въ Польшѣ: шамъ не знающъ ни мускуса, ни

амбры, ни перловъ, ни дорогихъ приправъ, на копорые разоряюся въ другихъ земляхъ. Всѣ Польскія кушанья весьма обыкновенны и худо пригошовлены, хопя подаюся на споль и въ большомъ изобиліи; но хищничесиво слугъ, какъ увидише ниже, увеличиваетъ издержки. Вы можете судишь, чего спойтъ пиръ, когда скажу вамъ, что я видѣлъ сченъ, по копорому спеклянныя рюмки и спаканы для одного полько обѣда спойли 100 экю, хопя посуда сія была вовсе не драгоценная. — Обыкновенно приглашаюся на пиръ чепыре или пяшь Сенапоровъ; къ нимъ присоединяюся иногда послы иноспранныя, находящіеся при Королевскомъ дворѣ. Такое число госпей несоразмѣрно съ издержками, упопреляемыми на угощеніе; но каждый изъ Сенапоровъ приводишь съ собою 12 или 15 дворянъ, шакъ что не рѣдко 70 или 80 человекъ садяся за обѣдъ. Три спода, длиною около 100 фуновъ, сдвигаюся концами — наугольникомъ; ихъ накрывающъ према тонкими и прекрасными скапершиями; споловый сервизъ весь серебряный, вызолоченный; на каждую шарелку кладешся хлѣбъ подъ салфенкою, величиною не больше носоваго плашка, ложка, но безъ ножа. Споды, накрывшые шакимъ образомъ, спавяся въ большой и проспорной залѣ, на одномъ концѣ коей находишся буфешъ, укра-

шенный множесвомъ великолѣпнаго серебра и обнесенный перилами, за копорыя имѣеть право входить одинъ дворецкій съ своими прислужниками. Въ буфетѣ не рѣдко можно видѣть восемь или десять перемѣнъ серебряныхъ блюдь, и такое множесво шарелокъ, что оны споятъ въ вышину челоуѣка, хотя люди въ Польшѣ и не малорослы. Простивъ буфета, обыкновенно надъ дверями, построены хоры, на копорыхъ располагаются музыканты, съ разными инструменнами, и пѣсенники. Они играютъ не всѣ въ одно время, но сначала на скрипкахъ, потомъ на рогахъ, а наконецъ наемные мальчики пѣшають пѣснями, довольно пріятными. Музыка и пѣніе попеременно продолжаются до конца шршесства, а чтобы музыканты исполняли должность свою посправилье, вдоволь кормятъ и поятъ ихъ. — Когда поспавяють на столъ множесво блюдь съ разными кушаньями, приглашаютъ Пановъ въ столовую; среди оной ждутъ ихъ чепыре дворянина: двое держатъ серебряный вызолоченный пазъ, имѣющій болѣе 5 фушовъ въ діаметрѣ, и соразмѣрный оному рукомоиникъ, также серебряный вызолоченный. Они подходятъ къ Панамъ, и подавъ имъ умышь руки, уступаютъ мѣсто двумъ другимъ дворянамъ, копорые держатъ за концы полошнцо, длиною въ шри

локня, и предлагають оное Панамъ для упирки рукъ. Послѣ сего хозяинъ и дворецкій просящъ госней сдѣлать честь прапезъ и разсаживають ихъ по достоинствамъ и чинамъ. За обѣдомъ прислуживають госнямъ крайчіе, коихъ при каждомъ столѣ находится по три; они подчюють госней посшавленными на столѣхъ кушаньями, изгошвленными и приправленными въ Польскомъ вкусѣ. Мясa разрѣзываются большими ломнями, чшобы госни могли удобнѣе брать оныя, смопря по своему аппетишу, и подаются съ подливомъ, копорый бываешъ чешырехъ родовъ: желтый изъ шафрана, красный изъ вишневаго сока, черный изъ сливъ, наконецъ сѣрый, называемый *Gaszcz* ⁷⁶), изъ варенаго лука, прошерпатаго сквозь сипо. Поляки неохотники до похлебокъ, копорыя впрочемъ никогда не подаются на столѣ. Между сими кушаньями разсшавлены мясные пасшешы. Госни кушаютъ, смопря по своему аппетишу, мяса съ подливами, копорыя какъ мы сказали бывають шолько чешырехъ родовъ. Кромѣ шого подаются говядина, баранина, шеляпина, и куры безъ подлива, но шакъ цасоленныя и надушенныя приносшями, чшо нѣшть надобности въ солонкахъ; пошому ихъ не спавяшть на столѣ. По мѣрѣ шого, какъ блюда очищаются, подаются другіе, напримѣръ кусокъ свиного сала подъ

соленою капустою, или подь просомъ, или съ варенымъ шѣспомъ. Поляки почипаюпъ эшо лакомшвомъ, равно какъ и соусъ, пригошвлемый изъ особеннаго корня, по Польски Chrzan "7), напернаго и разведеннаго уксусомъ. Хрѣнъ похожъ на горчицу, и чрезвычайно прѣпенъ съ говядиною, солониною и всякаго рода рыбою. Послѣ первой перемѣны блюдь, съ коихъ мяса поѣдаюпъ по большей часпи слуги, какъ мы ниже опишемъ, снимаешся верхняя скаперпъ и подаешся вшорая перемѣна; она состоиптъ изъ жаркихъ: шеляшны, баранины, говядины, каплуновъ, пулярокъ, куръ, гусей, упокъ, зайцевъ, оленей, серпъ, кабановъ, рябчиковъ, жаворонковъ, перепелокъ, разныхъ мелкихъ пшпцъ, коихъ въ Польшѣ весьма много, исключая голубей, бекасовъ и кроликовъ, сѣи послѣднѣе рѣдки. Жаркѣя, перемѣшаннѣя для разнообразѣя одно съ другимъ, подаюпся безъ всякаго порядка, съ разнаго рода салапами. Между вшорую перемѣною и десершомъ подносяпся разнѣя фрикассе, и подь гороховымъ опшваромъ большой кусокъ свинаго сала: каждый гостп опдѣляеш опъ него часпъ на свою долю, разрѣзываеш на кусочки, величиною въ игорную коспъ, береш ихъ ложкою съ гороховымъ опшваромъ и не жуя глошаеш. Эшо кушанье самое лакомое для Поляковъ: они почли

бы себя худо угощенными, если бы не было подано къ концу обѣда сего лакомства, равно какъ пшениной или ячневой каши (по-Голландски Gru) съ масломъ, пироговъ, начиненныхъ сыромъ, и гречневыхъ небольшихъ лепешекъ въ маковомъ молокѣ. Все сіе они ѣдятъ, по моему мнѣнію, только для того, чтобы довольны наполнивъ желудокъ и крѣпче уснуть. Послѣ второй перемены спимають среднюю скапернь и спановяють десертъ, смотря по обстоятельству и по времени года: смешану, шварогъ и другія кушанья, коихъ теперь не припомню. Всѣ сіи лакомства хуже нашего посредственнаго рагу, коего одно блюдо для меня пріятнѣе десяти Польскихъ. Вообще кухня Польская далеко уступаетъ нашей, но за то Поляки умѣють лучше всѣхъ народовъ пригошовляють рыбу: въ чемъ сознаются и Франсузы, и другіе иностранцы, бывавшіе въ Польшѣ. Кромѣ того; что шамъ много превосходной рыбы, Поляки пригошовляють ее такъ вкусно, что въ самомъ сыномъ возбуждають невольный аппетитъ. Впрочемъ это и не удивительно: Поляки не жалѣють ни вина, ни масла, ни кореньевъ, ни пряностей, ни другихъ подобныхъ приправъ, которыми даже посредственный поваръ можетъ со вкусомъ пригошовить рыбное блюдо. — Паны въ продолженіе обѣда, чтобы не лишиться апе-

пища, пьютъ немного и одно полько пиво, кошорое наливають въ высокіе цилиндрическіе спаканы; въ пиво кладется хлѣбъ, поджаренный на маслѣ. Мы уже замѣнили, что блюда первой и второй переменны снимаются со стола почти пусые, хотя госпи и немного кушаютъ. Эпо совершенно справедливо: за спуломъ каждаго госпия споятъ по два служителя; отдавая имъ шарелку для перемены, господинъ накладываетъ на нее кушанья, слуги же, ошодя въ уголь, сѣдаютъ или лучше сказанъ пожираютъ подачу, шумятъ и безчисливуютъ, а господа по привычкѣ не обращаютъ на эпо вниманія. Такимъ образомъ Паны наѣдаются досыща за споломъ, а слуги ихъ обжираются по угламъ. Послѣ сего пирующіе начинаютъ пить здоровье другъ друга, полько уже не швомъ, а превосходнымъ и лучшимъ въ мірѣ виномъ, кошорое хотя имѣетъ цвѣтъ бѣлый, но на лица ихъ наводитъ яркій румянецъ. Трудно повѣрить, какъ много его спрашивается: вошь почему обѣды въ Польшѣ такъ дороги; каждая пища вина споятъ 4 ливра; припомъ же смотрявъ болѣе на доброшу его, нежели на рѣдкость. Панъ, вышивъ за здоровье одного изъ собесѣдниковъ, подаетъ ему свой кубокъ, наполненный виномъ; шомъ ошплативаетъ ему такую же учтивоспью. Госпи безъ пруда испол-

няющъ сію обязанность и не нуждающъ бо-
 лѣе въ помощи слугъ: ибо споль бываешъ
 уславленъ большими серебряными и хрусталь-
 ными кубками, которые наполняющъ и осу-
 шающъ непрерывно. Когда пройдетъ часъ
 или часа два въ семь пріятномъ занятіи, лю-
 бопытно взглянувъ на множество кубковъ съ
 виномъ, споящихъ предъ каждымъ изъ пиру-
 ющихъ: выпить все невозможно. Четверо-
 угольные, преугольные, круглые и продолго-
 ватые кубки и поалы двигающъ въ разныхъ
 направленихъ, такъ, что едва ли самыя плане-
 ты имѣющъ такое безпорядочное движеніе.
 Это должно приписатьъ дѣйствию бѣлаго вина —
 напитокъ, одареннаго непонятною силою. Про-
 ведя около четырёхъ или пяти часовъ въ споль
 знаменитыхъ и не менѣ трудныхъ подвигахъ,
 одни изъ пирующихъ, упомянутые виномъ, за-
 сыпающъ, другіе выходящъ на свѣжій воздухъ
 и возвращающъ съ новыми силами на соспя-
 заніе ⁷⁸), а иные рассказывающъ о прежнихъ
 побѣдахъ своихъ надъ соперниками пиршесствъ.
 Впрочемъ подвиги Пановъ ничтожны въ срав-
 неніи съ дѣлами ихъ слугъ. Мало того, что
 сіи послѣдніе очищающъ за обѣдомъ блюда,
 они еще разоряющъ хозяина во время попой-
 ки; выпивающъ въ десятеро прошивъ господъ
 и дѣлающъ неслыханныя нахальства, выпирая
 замаранныя, грязныя шарелки драгоценными

обоями и даже опкидными рукавами конпущовъ своихъ господъ, не оказывая уваженія ни къ нимъ самимъ, ни къ ихъ прекрасному плапью. Въ добавокъ къ пому напивающа до нельзя. Паны, слуги, музыканшы, словомъ — для всѣхъ море по колѣно; одни только служилели, коимъ ввѣрено серебро, нѣсколько воздержнѣе — по обязанности смонрѣшь, чпобы никто не ушелъ изъ дома, прежде собранія серебряной посуды. Впрочемъ и они не любящ дремать, забываютъ свое серебро и рѣдкй ширъ проходишь безъ пропажи.

Вопъ все, чпо шеперь могу припомнишь о положеніи сѣверныхъ спранъ, о нравахъ шамоншихъ жителей, ихъ религій и воинскомъ искусствѣ, — все, чпо я видѣлъ и слышалъ. Если памяшь, водившая доселѣ перомъ моимъ, наведешь меня на какой нибудь предметъ, достойный вашего вниманія, — я охотно возмусь оняшь за перо, ласкаясь надеждою, чпо вы извините неискусство слога солдапу, копорый всю жизнь свою спроилъ окопы, лилъ пушки и слушалъ громъ смертоносныхъ орудій.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Станиславъ Конецпольскій, Каштелянь Краковскій, Гешманъ великій Коронный, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ; при осадѣ Смоленска мужествомъ своимъ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Гешмана Жолкѣвскаго и въ послѣдствіи получилъ руку его дочери. Въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ Жолкѣвскій палъ со славою, Конецпольскій взявъ былъ въ плѣнъ и опведенъ въ Конспанинополь. Тамъ онъ услаждалъ нягоспъ неволи изученіемъ языковъ Арабскаго и Турецкаго и чтеніемъ на оныхъ историческихъ книгъ. Послѣ чепырехъ-лѣпняго плѣна возвращаясь въ опечество, въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ Ташарами и Шведами, въ 1633 разбилъ Турецкаго Пашу подѣ Каменецъ-Подольскимъ, построилъ крѣпость Койдакъ на Днѣпрѣ для обузданія Казаковъ, и въ 1644 году разбилъ 40,000 Ташаръ подѣ Охматовымъ. Это былъ послѣдній подвигъ Конецпольскаго. Объ немъ Поляки говорили *Ran Stanislaw wprzod uderzy, niz wimbwi* — Гешманъ заикался. — Впрочемъ сей мужъ ума необыкновеннаго, въ дѣлахъ оспорожнѣй, уважаемый и Королемъ и соопечественниками, и по словамъ Боплана, непобѣдимый, также испыталъ непоспоспство счастья на полѣ битвѣ: въ 1628 году Конецпольскій щцешно нападалъ на укрѣпленный станъ Казаковъ, копорые съ предводи-

шелемъ своимъ Тарасомъ Трясилою окопались при городѣ Переяславѣ. Наспушилъ праздникъ *Панскаго тѣла*: Поляки ликовали въ лагерѣ своемъ, пѣвшились спрѣльбою изъ пушекъ, а между пѣмъ отважные Запорожцы, подѣ кровомъ ночи, вышолзи изъ укрѣпленій и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонѣ на Ляховъ, рѣзали, шопили ихъ въ Трубежѣ, овладѣли артиллерією и обозомъ. Въ сей битвѣ Переяславской, кошорая у Казаковъ слыла подѣ именемъ *Тарасовой ноги*, Гешманъ лишился однихъ дворянъ болѣе 300 человекъ. — *Нѣсеукій. Истор. Малой Россіи Д. Н. Бантъша - Каменскаго.*

2) Польскій Сеймъ, желая ограничить число непокорныхъ Казаковъ, кошорое безпрерывно увеличивалось бѣглыми Украинскими креспьянами, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1590 года постановилъ, чшобы Казаки не принимали никого въ свои круги безъ согласія Короннаго Гешмана; чшобы спаросны коронныхъ имѣній и управишели дворянскихъ помѣшьевъ удерживали креспьянъ ошъ побѣговъ въ Запорожье и наказывали ихъ, кои возвращались домой съ добычею, или продавали Казакамъ порохъ, селшпру, оружіе и жизненныя припасы. Украинцы не спрашились спрогихъ мѣръ, приняныхъ Ляхами: избѣгая угнешенія Польскихъ владѣльцевъ и арендашоровъ ихъ Жидовъ, они по прежнему уходили къ Казакамъ. Когда Комиссары, вмѣстѣ съ Генеральнымъ писаремъ, объѣзжали Запорожье для переписи Казаковъ и принушденія креспьянъ возвращишсь въ деревни, ишкшорые бѣглецы ошкупались ошъ нихъ, другіе удалялись въ степи, а иныи шли въ пусшухи и слуги Казаковъ. Комиссары

не смѣли прогнать слугъ Запорожцевъ. Симъ примѣромъ воспользовались въ началѣ XVII столѣтій Польскіе Магнаты, жившіе въ Украинѣ. Они основали въ своихъ спешныхъ помѣстьяхъ *слободы* и приманили въ оныя разныхъ людей обѣщаніемъ пятанадцати или двадцати - лѣтней льготы съ шѣмъ, чшобы по минованіи оной, обшпатели платили только умѣренный оброкъ и давали десятиину съ воловъ, овецъ и пчель; а между шѣмъ тайно открыли убѣжище всѣмъ бѣглымъ креспьянамъ, обѣщая имъ защиту и покровительство. Такимъ образомъ старая Польша лишалась своихъ жителей, а новая болѣе и болѣе населлась. Вотъ происхожденіе слободъ, столь выхваляемыхъ Бопланомъ! Онъ заложилъ 50 слободъ, вѣроятно для Конецпольскихъ, копорые имѣли въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ воеводствѣ, 170 городковъ и 740 деревень.— *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Engel. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, par Léonard Chodźko.*

5) Переводчикъ къ сожалѣнію не можетъ издать сей любопытной карпы: всѣ старанія его дослать оную оспались тщетными; ея шѣтъ и при экземплярѣ, коимъ переводчикъ пользовался по благосклонности Его Высокопревосходительства А. Н. Оленина. Впрочемъ, по извѣстію Лерберга, карпа, приложенная къ Бопланову сочиненію, должна бытъ не та, на копорую онъ ссылается: она представляетъ Украину въ маломъ размѣрѣ, очень неавспвенно; Бопланово же описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими карпами. — *Изслѣдованія, служація къ объясненію древней Россійской Исторіи, Лерберга, 277.*

4) Древнѣйшій лѣтописецъ нашъ Несторъ не объявляешъ времени, когда построено Кіевъ: рассказывая по преданію о путешествіи Св. Апоостола Андрея въ страны Дѣпровскія, онъ говоритъ только, что Апоостоль приплывъ къ горамъ, гдѣ послѣ споялъ Кіевъ, „рече к сущимъ с нимъ оученикомъ: видите ли „горы сия? яко на сихъ горахъ восияетъ бла„годань Божья, иманъ градъ великъ бышъ, и „церкви многи Богъ въздвигнуши иманъ. Въ„шедь на горы сия, благослови я, посшави „крестъ, и помоливъся Богу, и слъзъ съ го„ры сея, *идеже послъже бысть Кіевъ.*“ Построеніе Кіева Несторъ приписываетъ премо брашьямъ — Кію, Щеку и Хориву, кошорые съ сеспрю Лыбедью жили между Полянами.

5) Ни Бопланъ, ни ученые Малороссіане, коихъ слова приводишъ онъ на стр. 11, не чисали Русскихъ лѣтописей: церковь Св. Василія — деревянная сооружена Владиміромъ Великимъ въ 988 году, на шомъ мѣстѣ, гдѣ сіюялъ Перунъ. Древняя каменная Васильевская церковь построена если не при Владиміръ, то вскорѣ послѣ него, и разрушена Батыемъ въ 1240 году: оспалось одно узкое окно къ сѣверу, въ припворѣ алтаря; возобновлена въ 1695 году во имя прехъ Свяшшелей. *Истор. Государ. Росс. Н. М. Каралзина I, 219. Описаніе Кіево-Собійскаго собора, Преосвященнаго Евгенія.*

6) Ярославъ Великій, одержавъ подъ Кіевомъ побѣду надъ люшыми Печенѣгами и сокрушивъ одною бипвою силы варваровъ, избавилъ Россію навсегда отъ ихъ опустошеній. Въ память сего знаменитаго событія, Великій Князь въ 1075 году заложилъ на мѣ-

спѣ сраженія великолѣпную церковь, назвалъ ее Свяшою Софіею, украсилъ золопомъ, серебромъ, мусіею и драгоцѣнными камнями. Она построена по образцу знаменитаго Софійскаго собора въ Констанцинополѣ; имѣла крестообразное расположеніе, съ двойными по бокамъ галлереями. Храмъ сей, во время нашествія Батыева (1240 г.), подвергся одинаковой участи съ Кіевомъ: оспались одні только спѣны. Онъ возобновленъ Кипріаномъ, пославленнымъ въ 1576 году въ Русскіе Митрополиты Папріархомъ Констанцинопольскимъ, и жившимъ въ Кіевѣ до кончины Св. Алексѣя. Въ 1482 году Ханъ Крымскій, взявъ Кіевъ, опустошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Іоанну III дискосъ и попіръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота; въ 1596 году сія церковь доспалась Уніатскимъ монахамъ, которые въ 57 лѣтъ довели ее до совершеннаго упадка; но Митрополитъ Кіевскій, Пётръ Могіла, опобравъ у нихъ въ 1655 году и монастырь и соборъ Софійскій, очистилъ его отъ развалинъ, возобновилъ, сдѣлалъ разныя приспройки для предохраненія древнихъ спѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, надстроилъ куполы и проч. Сими приспройками совершенно закрытъ фасадъ древней церкви, которая складена была изъ тонкаго четверугольнаго кирпича на извѣспковой подмазкѣ съ полченнымъ кирпичемъ, толщиной вдвое болѣе самыхъ кирпичей. По оспалкамъ мозаики на дугахъ и колонахъ подъ куполомъ и по шероховатости внутреннихъ колонъ Софійскаго собора, можно догадываться, что онѣ были одѣны мозаикою или мраморомъ. Плиты краснаго лещадника и бѣлаго мрамора, находящіяся на

церковномъ порогѣ и подѣ иѣкошорыми вну-
 шренними спѣнами, доказывающъ, что изъ
 нихъ составленъ былъ полъ, усланный ше-
 перь чугуномъ. Спѣны алнаря онѣ сводовъ
 до пола были украшены по золотому полю
 мозаическими карпинами и изображеніями, изъ
 коихъ уцѣлѣла одна только верхняя часть,
 средина же подмалевана шеперь по шпукатур-
 кѣ красками, а низъ прикрытъ новою грубою
 мозаикою. Вѣроятно, что своды и спѣны всей
 церкви также были одѣны мозаикою: объѣмомъ
 можно догадываться по уцѣлѣвшимъ еще изо-
 браженіямъ Евангелистовъ Марка, Іоанна и
 иѣкошорыхъ изъ 40 мучениковъ. — Впрочемъ
 не одинъ Софійскій соборъ украшенъ былъ
 мозаикою: въ Злашоверхомихайловскомъ мо-
 настырскомъ соборѣ и шеперь видна еще подѣ
 сводомъ мозаическая карнизная полоса, а про-
 чая осыпавшаяся мозаика лежишь большими
 кучами въ ризницѣ. Кучи ея находятъ также
 въ развалинахъ и другихъ Кіевскихъ церквей.
Опис. Кіевско-Соф. соб. 29 — 34. *Истор. Госуд. Росс.* II. 28, VI. 171.

7) la voûte n'est faite que de pots de terre
 remplis & enduits de plâtre de tous costez. Древ-
 ніе народы, при построеніи куполовъ, употре-
 бляли глиняные сосуды. Сіе искусство извѣстно
 было и въ средніе вѣки въ Італіи, Германіи и
 Восточной Имперіи; сосуды имѣли цилиндри-
 ческую форму и похожи были на пивныя круж-
 ки. Иногда употреблялись для сего кирпичи съ
 пуспоною въ срединѣ, имѣвшие видъ кубовъ.
Architectur civile, par Wiebeking 1829. VI, 90.

8) Bracha Cerkuils — Брацкскій монастырь.

9) Монета въ два денарія.

10) Поспоянные разъѣзды Казаковъ на Черномъ морѣ начались съ 1585 года. Ни угрозы Турецкихъ Султановъ, ни спрогія поснановленія Польскихъ Сеймовъ не дѣйствововали на сихъ виписей. Челны ихъ разгуливали по морю, брали Турецкіе корабли, опустошали Крымъ, Малую Азію, даже окреспности Конспаншинополя. — Въ 1590 году, не сморя на спроеое запрещеніе Сейма, они выѣхали на море и овладѣли многими Турецкими кораблями, копорые, полагаясь на миръ съ Польшею спокойно плыли; многочисленный Казацкій флотъ приспалъ къ берегамъ Малой Азіи, Казаки овладѣли богатыми и торговыми городами Требизондомъ и Синопомъ, разграбили ихъ, сожгли, и опустошили окреспности на 10 миль. — Въ 1605 году они доходили до Варны, разграбили и сожгли сей городъ; въ 1606 году овладѣли на Черномъ морѣ 10 Турецкими кораблями. Съ избранія въ Гешмапы Пешра Конашевича, прозваннаго Сагайдачнымъ, ни Крымъ, ни цвѣшущіе Мало-Азіашскіе города, ни самыя окреспности Конспаншинополя, не имѣли покоя отъ Казаковъ: въ 1612 году они взяли присупомъ Кафу; въ 1613 и 1614 годахъ опустошали берега Чернаго моря, въ 1615 испребили совершенно Турецкую флотилію, состоявшую изъ 6 галеръ и 20 мелкихъ судовъ, сожгли Требизондскій арсеналь и преврапили въ пепель Синопъ. Наконецъ въ 1624 году, пользуясь оппльшіемъ Турецкаго флота къ Крыму, Казаки приспали въ миль отъ Конспаншинополя, опустошили загородные дома и мызы; 10 Турецкихъ галеръ не смѣллись

напаснѣ на челны ихъ, и успрашенные Опоманы въ первый разъ принуждены были замкнути цѣпью гавань Констанцинопольскую и защищати спѣсны Султанскаго Серая. Въ 1629 году Казаки приблизились къ Констанцинополю: 12 челновъ ихъ подъ покровомъ ночи вошли въ каналъ, и были вогнаны въпрямъ въ средину 14 Турецкихъ галеръ; тогда удалцы, окруженные непріятелиемъ, поспѣшно сдѣлали высадку на берегъ, овладѣли однимъ Греческимъ монастыремъ и защищались шамъ въ продолженіе чепырехъ часовъ. Товарищи ихъ, догадываясь по пушечнымъ выстрѣламъ о происходившемъ, спѣшили на помощь, вошли съ 50 челнами въ каналъ, овладѣли двумя галерами, выручили своихъ сподвижниковъ и возвратились съ побѣдою и добычею. — Кошевой Апшаманъ Сѣрко писалъ о семъ подвигѣ Запорожцевъ къ Крымскому Хану Мураду слѣдующее: „Братья наши Запорожцы року ахко (1629) съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксиопишу, коснулись мужественно и самыхъ спѣсныхъ Констанцинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили спрахъ и смѣшеніе и иѣкшорыя одлеглайшія селенія Констанцинопольскія запаливши поль счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повергнули.“ *La Croix. Engel. Истор. Малой Рос.*

11) „Казаки удерживаюшъ изъ добычи полько золошо, серебро и драгоценныя парчи; все прочее жгуть или бросаюшъ за борть въ воду. Въ плѣнъ берушъ полько молодыхъ людей или такихъ спариковъ, за которыхъ надѣюща получшъ богатый выкупъ.“ *Они-*

саніе *Дона Вице-Адмираломъ Крѣйсомъ*; лю-
большій опрывокъ изъ онаго помѣщенъ въ
Сѣв. Арх. 1824. XI. 285 — 296. Крѣйсъ слу-
жилъ при Пётрѣ Великомъ; книга его издана
въ Амстердамѣ въ 1705 году на Голландскомъ
языкѣ. Онъ говоритъ, что Донскихъ, За-
порожскихъ и Малороссійскихъ Казаковъ долж-
но почтывать за одинъ народъ — по сходству
образа жизни, языка, домашней одежды,
одежды и богослуженія.

12) Поляки называли Украину *молочною*
и медовою землею.

13) Laves. Судя по описанію Днѣпров-
скихъ пороговъ, можно съ достоверностію
полагать, что Бопланъ употребляется для
измѣренія Географическія мили: ибо старая
Французская миля въ 2000 шаговъ равнялась
только 1827 саженимъ; пороги же, занимаю-
щіе по измѣренію Боплана до 7 *добрыхъ* миль,
идущъ на 65 верствъ.

14) „Казакъ, живущіе по Днѣпру у поро-
говъ, мало занимающіяся хлѣбопашествомъ — и
не удивительно, потому что трудно было
бы всякаго рода хлѣбъ перевозить сухимъ
путемъ въ Азовское море, или торговать
около онаго; ибо хотя Днѣпръ около Кіева
и въ другихъ мѣстахъ довольно глубокъ, од-
нако свободное плаваніе по оному пресѣкается
на 50 миль ниже города высокими и низки-
ми утесами, которые Казаки называютъ по-
рогами; отъ чего и сами они носятъ имя За-
порожцевъ. Другая причина ихъ несклонно-
сти къ земледѣлію та, что какъ Запорожцы,
такъ и Донскіе Казаки, мало употребляютъ

въ пищу хлѣба или другихъ какихъ распеній, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей: всего этого находишся въ излишесствѣ. “ *Крѣйсь.*

15) „ Казаки, какъ и многіе сѣверныя народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко вспрѣвшше пьянаго; ибо запрещаея имъ, подѣ опасеніемъ сурогаго наказанія, брашь съ собою вино или водку: обыкновеніе, доспойное похвалы въ шакомъ народѣ, который многіе почишають варварскимъ; въ сѣмь отношеніи Казаки превосходятя нашихъ мапросовъ. “ *Крѣйсь.*

16) „ Природныя качества ихъ суть добродушіе и щедрость; они не коняшъ богатства, имѣють много ума, хитры и особенно искусны въ военномъ дѣлѣ; весьма храбры и гошovy равнодушно переносятъ голодъ, жажду и всѣ случающіяся въ войнѣ пыгосши. Жаль только, что они шакъ легкомысленны и непосоянны, хошя въ бумагахъ и называють себя всегда вѣрными. “ *Крѣйсь.*

17) Goschés ш. е. gozdziec — шакъ называють Поляки болѣзнь, извѣстную въ Малороссіи и Польшѣ подѣ именемъ Колшуна — Plica Polonica.

18) „ Казаки болѣзней почти не знаютъ. Большая часшь ихъ умираешъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, или опъ старосши. “ *Крѣйсь.*

19) Сіе извѣстіе Боплана подшверждають сами Поляки. Приводимъ слова нѣкопорыхъ

изъ нихъ. «Nobilitatem se supra homines aestimasse, et Cosaccos per arrogantiam intolerabilem oppressisse.» *Josefowitsch.* — «Cum plebe Ukrainensi non sine aliqua injuria agitatum diffiteri nequeam. Consueta onera utcunque tolerabant, e. c. decumare equinas, recensere armenta, decuncem mellificii accipere. Verum postquam sub nomine augendorum censuum reperta sunt nova exactionum vocabula, utpote a venatione ferarum pelles, a piscatione insuetum vectigal, pro diurno labore capitatim triobolares nummi, mulctae etc. tum murmurabant. Judaei sive a rationibus reddituum proventus cum praedjudicio municipum intendebant, sive monopolia exercendae сауронаріяе redimebant etc.» *Kochowski.* Грондскій увѣряешъ, что Польскіе дворяне по произволу опинимали у креспьянъ Украинскихъ сыновей для дворовой прислуги; не уменьшая за то нисколько подапи; оспавляли опцу для помощи одного шолько сына, а съ прочихъ, женаныхъ, брали каждую недѣлю по одному Польскому грошу; что за новорожденныхъ дѣшей, особенно за сыновей, и за вѣнчаніе шакже плапшлась подапъ по грошу; что аренданоры Жиды еще болѣе увеличивали бѣденвія Украинцовъ. Самыя церкви Грекороссійскаго вѣроисповѣданія опдавались на опкупъ — Жидамъ.

Бопланъ описываешъ угнепшеніе креспьянъ Малороссійскихъ во время *Польскаго* владычештва, *Польскимъ* дворянешвомъ. Спн угнепшенія были одною изъ главныхъ причинъ, зашпавившихъ Малороссовъ искапъ покровишельсшва Государя Россійскаго. Чшпашель, желающій подробности узнать о семъ предметѣ, можешъ заглянупъ въ Ишнорію Малой Россіи,

изданную въ 1850 году Д. Н. Баншишемъ Каменскимъ, которъй помѣстилъ въ семь сочиненіи извѣстіе Боланово о сосноянн креспьянъ Малороссійскихъ, дополнивъ оное многими фактами, еще болѣе возбуждающими сожалѣніе къ участи Малороссіи, во время владычества шамъ Поляковъ. — *Ист. Мал. Рос. т. I. стр. 160, 161, 201, 202, 219 и 220.*

20) Кіевъ разрушенъ Баншиемъ не за 900 лѣтъ до Болаана, а за 4 вѣка, въ 1240 году.

21) Рисунокъ № 1.

22) Знаменитый естественныишпашель Палласъ, при изслѣдованіи Таврической области, между Козловомъ и Судакомъ близъ Парфениша и на мысѣ Ифигеніи у Георгіевскаго монастыря, замѣнилъ горизонтальные слои крупнаго хряща, сросшіея посредствомъ известковой извязи и перемѣшанные съ цѣльными или изломанными раковинами, которыя еще совершенно превратились въ известъ. — Слои лежатъ по самому обрѣзу, наискось наклонныхъ слоевъ первозданыхъ Таврическихъ горъ, не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ сажени надъ поверхностью Чернаго моря и произошли изъ морскихъ осадокъ. — Раковины, заключающіяся въ нихъ, одинаковаго рода съ шѣми, которыя находящіяся въ Черномъ морѣ. Это показываетъ, что слои образовались весьма недавно. Сравнивая возвышеніе ихъ надъ морскою поверхностью съ древними берегами Азовскаго моря, коихъ слѣды и пещеръ еще замѣтны, Палласъ заключаетъ, что они образовались прежде, нежели Черное море открыло проходъ чрезъ Дарданелы и уровняло свою поверх-

носпѣ съ Средиземнымъ. По его мнѣнію въ древнія времена море покрывало большую часть Таврической равнины, равно какъ и часть степи между Днѣпромъ и Бердою. *Краткое Физическое и Топографическое описание Таврической Области, П. Палласа 1795.*

Не излишнимъ счищаемъ привести здѣсь нѣкошорыя изъ доказательствъ Палласа о прежде-бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ. Они еще болѣе подтверждаютъ мнѣніе нашего Автора. „Лѣвый берегъ рѣки Сарпы сослужилъ изъ возвышенной земли, со многими мысами и заливами. Здѣсь оканчивается Сѣверная возвышенность; далѣе на югъ идутъ сухія, глинистыя и солоноватыя степи Волжскія и Куманскія. Лѣвый берегъ Сарпы прорѣзывается многими широкими долинами, между коими находятся мысы; одинъ послѣдняго изъ нихъ, близъ Сарепты, возвышенія поворачиваютъ къ сѣверу, вдоль по Волгѣ, до средней Елпанки, занимаютъ промежутокъ между Дономъ и Волгою до Царицына и прерываются на правомъ берегѣ Волги. Степь по лѣвую ихъ сторону, даже при верховьяхъ рѣки Буруслана, имѣетъ одинаковое свойство и положеніе съ обширою южною степью.“

„Сія возвышенность земли, песчаная крутизна оной, заливы, мысы, и солоноватая глинистая почва степей Куманскихъ, Калмыцкихъ и Уральскихъ, усѣянная безчисленнымъ множествомъ черепокожныхъ, заставляющъ Географовъ догадываться о первобышнемъ ихъ сослуженіи и о пространствѣ береговъ Каспійскаго моря, о бывшемъ соединеніи его съ Чернымъ, подтверждаютъ мнѣніе *Турнефорта* (род. 1656 г. ум. 1708) о прорывѣ Чернаго мо-

ря въ Средиземное, бышь можеть во время Девкалионова попопа.“

„Ровная поверхность степей Уральскихъ, Калмыцкихъ и Волжскихъ, усѣянныхъ Каспійскими черепокожными, солончашками безплодной почвы, состоящей изъ морскаго наноснаго ила, слѣдившагося песка, или желтоватой глины, безчисленное множество солончачковъ и озеръ, покрывающихъ степи, служащя неоспоримыми доказательствами, что онѣ составляли нѣкогда дно морское. — Слѣдовательно возвышенія между Дономъ и Волгою, по печенію Сарны, холмы общаго Сырша между Волгою и Ураломъ составляли древніе берега Каспійскаго моря. На сихъ берегахъ солончашками почвы степей и черепокожные Каспійскаго моря исчезаютъ; земля покрыта полными слоемъ дерна и чернозема. Гряды коралловъ и черепокожныхъ по возвышенностямъ, при источникахъ Волги, свойственны уже глубинамъ Океана: ихъ нѣтъ ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ моряхъ; они занесены древними великими наводненіями земнаго Шара. Но спрашивается куда ушли воды, покрывавшія обширныя степи отъ устья Дона до Урала, отъ Урала до Аральскаго моря и далѣе, и какой естественный переворотъ осушилъ дно морское? Думаемъ, согласно съ Турнефортомъ, что горы Фракійскаго Босфора нѣкогда отдѣляли Средиземное море отъ Чернаго и что послѣднее, наполняемое обильными водами Дуная, Днѣпра, Днѣпра, Дона и Кубани, продолжительнымъ дѣйствіемъ волнъ своихъ или при помощи землетрясенія, разорвало естественную преграду, хлынуло въ Средиземное, наводнило часть Греціи, острова Архипелага и произвело тѣ опустошенія, о

коихъ дошли одиѣ темныя преданія. — Чрезъ верховья рѣки Сарпы и Маныча возвышенный кряжъ — древній берегъ Каспійскаго моря и деть на западъ; на воснокъ оиѣ онаго лежишъ степь, копорая къ югу ограничиваешъ возвышеніями, находящимися между Манычемъ и Кумою, а далѣ Кавказомъ. — Снмъ шо узкимъ и шопкимъ каналомъ, коего слѣды и шеперь показываешъ рѣка Манычъ, въ древнія времена соединялось Каспійское море съ Чернымъ, копорое спояло шогда нѣсколькими саженими выше нынѣшней своей поверхности. Когда же волны морскія нашли себѣ пушъ чрезъ Коншанпинопольскій проливъ, моря Черное, Каспійское и Аральское раздѣлились, прежде бывшія мели преврапились въ наносный песокъ, оспрова образовали холмы, морскія бездны — озера и солончаки.“
Путеш. Палласа по разнымъ провинц. Россійск. Государ. час. III Отд. 2.

23) Моноасшырь Кіево-печерскій основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ, княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

24) Описывая Кіевскія пещеры и Св. Угодниковъ, шамъ почивающихъ, Авшоръ дозволилъ себѣ слѣдующее дерзкое разсужденіе, предосудшпельное для каждаго испиннаго Хриспіанина, шѣмъ болѣе для Каполока, разсужденіе, копорое доказываешъ, что легкомысленное вольнодумство, принесшее въ наше время споль горкіе плоды Франціи, уже и въ XVII спольшніи наполняло головы Французовъ: » Pour moy ie ne trouue point de notable difference entre ces corps & la Mumie d’Egypte, excepté que leur chair n’est ny si noire ny si dure, & ie croy que ce qui les

conserve si long temps incorruptibles est la nature de ces grottes ou mines, lesquelles sont d'un sable en quelque façon pierreux, & qui en Hyver sont chaudes & seches, comme froides et seches en Esté sans humidité quelconque. “ Доказыванъ нелѣпоснѣ сего мнѣнія переводчикъ считаеиъ излишнимъ. Каждый, кто знаеиъ, что такое мумія, увидишь, что Авшоръ вовсе не разумѣеиъ, о чемъ пишеиъ. Переводчикъ хотя и убѣжденъ въ безразсудности его сужденія, однакожъ не рѣшился выкинуиъ оное: ибо далъ Публикѣ слово не выпускаиъ изъ оригинала ни одного выраженія.

25) le Patriarche de toute la Russie: Киевскіе Митрополины никогда не назывались Патриархами; впрочемъ, согласно съ извѣстіемъ Боплана, они съ 1461 писались Митрополинами Киевскими и всея Россіи. Вотъ пишуль одного изъ нихъ, Іосифа Солтана; „Іосифъ Милоснію Божією и пречисное его Машере Архієпископъ Митрополинь оиъ Свяшійшее Митрополи Киевское и всея Россіи. “

26) Richow - Ржищевъ. „А ниже Спайки на Дибрѣ градъ Иржицево. А ниже Ржищева при мли градъ Ходоровъ. “ *Древняя Россійская Идрографія*, 96.

27) Tretemirof Cloistre des Roux. „А ниже Ходорова градъ Терехъ - Телиревъ Казацкой. “ *Др. Рос. Идр.* 96.

28) По крайней мѣрѣ о Переяславлѣ упоминаеиъ еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, въ 906 году, хотя Неспоръ и приписываеиъ Владиміру заложеніе онаго на берегѣ Трубежа въ 995 году.

29) То естѣ на правой споронѣ Днѣпра: съ XVI столѣтня воеводствва Русское, Львовское и Бельзское извѣстны подѣ названіемъ Черной Россіи.

50) Krilow assise sur la riviere de Ytazemien „на рѣкѣ на *Тесмени* градъ *Криловъ*.“ *Др. Рос. Идр.* 97.

51) Un certain Soliman general de quelques Cosaques rebelles—это былъ Сулима, предводитель Запорожцевъ.

52) Komaiку. Въ сраженіи подѣ Кумейками, близъ Корсуни, въ Кіевской Губерніи, Казаки имѣли предводителемъ опважнаго Павлюка, а Поляки Николая Попоцкаго, Гешмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго.

55) На восшокъ оуѣ Карпатскихъ горъ оудѣляется гранишная полоса; она проходитъ чрезъ Днѣпръ у Дубосарь, чрезъ Бугъ у Соколова, чрезъ Ингуль у Елисаветопограда, и ниже Екаперинославля чрезъ Днѣпръ, попомъ появляешся на сѣверной споронѣ Самары, близъ рѣкы Конской, Молочной, и исчезаетъ на правомъ берегѣ рѣки Берды, впадающей въ Азовское море. Днѣпръ, вспрѣшивъ сіи гранишную полосу, быспро спремишся по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Гряды скаль въ иныхъ мѣстахъ идушъ оуѣ одного берега до другаго и называюшся *порогали*, въ другихъ же занимаюшъ только часнѣ русла рѣки и извѣстны подѣ именемъ *заборъ*. Всѣхъ пороговъ X и 4 заборы; они извѣстны подѣ слѣдующими названіями:

По Гидрографической-Карте Днѣпровскихъ пороговъ.	Наденіе воды.			Послѣдованія къ объясненію древней Россійской Исторіи Лерберга.
	На прости-женіи, саж.	Сажени.	Дюймов.	
I. Старо-Койдацкій. 1. <i>Волошинова.</i>	180	—	2	I. Койдацкій. 1. <i>Волишная или Яукал.</i>
II. Сурскій.	70	—	1	II. Сурскій. 2. <i>Кривая.</i>
III. Лоханскій. 2. <i>Стрѣльчя.</i>	287	1	5	III. Лоханскій. IV. Стрѣльчій.
IV. Звонецкій.	140	—	4	V. Звонецъ или Звонецкій.
V. Техинскій.	75	—	4	VI. Техинскій или Княгининъ.
VI. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i> 4. <i>Кривая.</i>	400	2	—	VII. Ненасыпецкій. 3. <i>Воронова.</i> 4. <i>Кривая.</i>
VII. Волишскій.	150	—	5	VIII. Волишъ или Волишскій.
VIII. Будиловскій.	116	—	4	IX. Будильскій или Будинскій. X. Таволжанскій.
IX. Личинскій.	150	—	5	XI. Личинскій.
X. Вильный.	507	1	—	XII. Вольный.

Въ древней Россійской Идрографіи, — по сказкѣ Запорожскихъ Черкасъ.

Императоръ Константинъ Багрянородный.

	<i>по Славянски :</i>	<i>по Русски:</i>
I. Кадакъ.	I. Нессупи.	Нессупи.
II. Звонецъ.		
III. Сурской.		
IV. Лоханпой.	II. Островуни прагъ.	Ульворси.
V. Стрѣльчей.	III. — —	Геландри.
VI. Княгининъ.		
VII. Неясыпецъ	IV. Неасипъ.	Апфаръ.
VIII. Воронова Забора.		
IX. Волигъ.	V. Вулишпрагъ.	Баруфорось.
X. Будило.	VI. Веручи.	Леанпи.
XI. Лычя.	VII. Напрези.	Спрувунъ.
XII. Таволжаной		
XIII. Вольной.		

По вѣрнѣйшему измѣренію Днѣпровскихъ пороговъ, обозначенному на Гидрографической Картѣ, составленной въ Главномъ Управленіи Пушей Сочещенія, Днѣпръ упадаетъ до 20 сажень и 2 фушовъ на проспрансивѣ 65 верспѣ 276 $\frac{1}{2}$ сажень, занимаемомъ порогами. — Извѣстіе Бошана о паденіи Днѣпра на порогахъ съ высоты 6, 8 и даже 15 фушовъ, — извѣстіе совершенно впрочемъ справедливое, ввело многихъ въ заблужденіе и заспавило думашь, что пороги супъ ничто иное, какъ водопады. Сіе мнѣніе произошло единспвенно отъ того, что Бошанъ не означилъ пропьяженія пороговъ, на кошоромъ вода падаетъ съ показанной имъ высоты. Ошибку сію справедливо замѣшилъ Лербергъ. Одинъ взглядъ на продольную профиль пороговъ можешъ увѣривъ всякаго, что эшо вовсе не водопады.

54) Прошивъ Спрѣльчѣей заборы нѣшъ никакого оспрова; кажешя Бошанъ описываешъ здѣсь Лоханскій оспровъ, лежащій выше Лоханскаго порога.

55) „& qui a la vertu de faire viner les chevaux.“

56) По мнѣнію Лерберга, Казаки называли Кашеварницею оспровъ Большой Дубовъ, лежащій въ одной верспѣ отъ послѣдняго порога.

57) Оспровъ сей извѣспенъ у Конспаинна Багрянороднаго подъ именемъ оспрова Св. Григорія. Тамъ древніе Руссы, переплывъ благополучно пороги и опразивъ неприяшелей, приносили жершвы; шамъ въ началѣ XVI сполѣшнїя Запорожцы имѣли Сѣчь свою, оспавили е,

въ 1620 году возобновили и вскорѣ вновь покинули. Во время Турецкой войны 1738 года Россіяне строили на Хоршицѣ корабли. Наконецъ Князь Пошемкинъ заселилъ сей оспровъ *Нильмечкили Менонистали* изъ Данцига.

38) При взятіи Казаками въ 1576 году крѣпости Исламова городка, погибъ первый ихъ Гешманъ — мужесшвенный Князь Богданъ Рожинскій. Въ жару приступа онъ былъ поднятъ на воздухъ при взорваніи подкопа.

39) *Koşesow est vne ville antique à l'Orient* — явная опечатка. Городъ сей лежитъ на западномъ берегу Крыма. Тамъ показанъ онъ и на картѣ Боцмана, изданной Д. Н. Башышемъ Каменскимъ.

40) „Мы видѣли на берегахъ Ахшубы при селеніи кочующихъ Ташаръ Кундурау, происходящихъ отъ Кубанцевъ. — Юршы ихъ видомъ и устройствомъ вовсе не похожи на юршы Калмыковъ и другихъ кочующихъ Азіатцевъ. Онѣ не велики, имѣющъ въ поперечникѣ не болѣе 4 или 5 аршинъ и могутъ усажившяся на большой шельгѣ; разбирающъ же ихъ по часнямъ нельзя. — Круглыя спѣны юршы сплещены изъ шонкиныхъ палочекъ, копорья вверху нагнушы и прикрѣплены концами къ ободу опдушины, оставленной для выхода дыма. Сія спѣны обтягивающяся рогожею изъ просшника, а юрна покрываешя шонкимъ войлокомъ; — при переѣздѣ она спавишяся на двухъ-колесную шельгу — Арбу шакъ, чпо лежшщъ сзади и спереди на оси и покрываешъ всю шельгу съ колесами. Кундураи накладываютъ на шельгу небольшое свое имѣніе, сун-

дуки, посуду и проч., сажаютъ въ юршу женъ и дѣшей и перекочевываютъ съ мѣсна на мѣсно; богатые имѣютъ по двѣ и болѣе шакихъ кибинокъ. Нравами, наружнымъ видомъ и образомъ жизни Кундураи ни чѣмъ не различаются отъ Крымскихъ и Бессарабскихъ Ташаръ. “*Палласа путеи. по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства.* Сіе описаніе Ташарскихъ кибинокъ совершенно сходно съ рисункомъ Боплана N° 2.

41) Въ подлинникѣ: de martre sublime — думаю опечашка, вмѣсто de martre zibeline.

42) „Ainsi cheminent ces grandes armées qui font des posées d’heure en heure, viron d’un $\frac{1}{2}$ quart d’heure de temps pour donner loisir à leurs chevaux d’vriner, lesquels sont si bien dressez qu’ils n’y manquent si tost qu’ils sont arreztez, & lors les Tartares descendent de dessus, & se mettent aussi à vriner.

43) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Мёллера Zacsik.

44) Рисунокъ N° 3.

45) Рисунокъ N° 4.

46) Рисунокъ N° 5.

47) „У Казаковъ нѣтъ родового дворянства; однако всѣ подчинены одному начальнику, кошорый избирается ими единогласно. Они называютъ его Апаманомъ: сей управляетъ полковниками, спаршинами, воеводами и гражданскими чиновниками. Избираемый чиновникъ

не легко можешъ опказашься опть поручаемой ему должности: часно случалось, что шакого, починная измѣнникомъ или недоброжелателемъ общей пользы, казнили смертию. Самъ Апшманъ не безопасенъ при неудачѣ какого либо похода, ибо шаковое несчастіе обыкновенно ему приписываютъ въ вину, и онъ за это платитъ иногда головою. Когда избранному объявляютъ его чинъ, онъ благодаритъ собраніе за честь и клянется брашьямъ (иного названія Казаки другъ другу не даютъ) и опечесиву не щадитъ жизни для общаго блага и бытъ вѣрнымъ исполнителемъ возложеннаго на него порученія . . . . Должность Апшмана, какъ высшаго судьи, состоитъ въ наблюденіи за сочиненіемъ и исполненіемъ законовъ, и какъ верховнаго вождя въ предводительствованіи войскомъ во время походовъ. Если онъ сдѣлаешъ просшупокъ, то его опспавляютъ, а иногда и казнятъ. « *Крѣйсъ*.

48) & font election d'un General pour les commander en ce voyage.

49) Рисунокъ № 6.

50) »Казацкія суда, копорыя они называютъ челнами, не имѣютъ палубъ и походятъ на Неаполишанскія фелюки или Гишпанскія баркелонги. Корма и носъ у нихъ опстрые; длиною они опть 50 до 70 и болѣе фушовъ, а шириною опть 18 до 20 фушовъ. Казаки обводятъ сіи суда пуками изъ просшника, копорыя служатъ имъ грудною защитною противъ ружейной пальбы. Суда одномачшовыя съ рейнымъ парусомъ, копорый спавишся шолько по вѣшру и то по нуждѣ; для пальшія боль-

плею часпшо упопробляюща весла, кошорыхъ находихся для одного судна ошь 16 до 40. Казаки симъ средншвомъ нагоняющъ не польво Ташаръ, но и Турокъ, и умбюшъ печаянно га нихъ нападашъ, какъ съ сухаго пуши, шакъ ꙗ съ моря . . . . Нбкопорья ихъ суда имбюшъ на кормбъ и на носу по рулю, или по загребному веслу. Кбъ шанкимъ судамъ привязывающъ къ боршамъ пучья изъ проспшика, чшобъ не бышъ опрокинушыми. Прежде сего не возили они съ собою никакихъ орудий: шеперь нбсколко уже лбшъ берушъ фалконешы, а впрочемъ Казацкя шанкя суда не могли бы снесш пшажельхъ пушекъ и сильной палбы. Пшца Казаковъ въ походбъ состошшъ изъ сухарей, копченаго мяса, ячменю и ячной муки. Изъ ячменю они гошовяшъ кашу, а изъ муки пригошовляющъ напшнокъ, называемый саламана. « *Крейсъ.*

51) Въ подлшникбъ: l'Admiral à sa marque au masts и проч. Казаки никогда не имбш у себя Адмираловб и Боцланб назваль походнаго Ашмана Адмираломб, вброяшно по сходшву должностш его съ Адмиральскою.

52) Иногда Донцы избирали пушь сей для выбзда на морскя пошски: ибо успше Дона, шакъ какъ и Днбпровскя лиманб, всегда охранялось Турецкою спражею, а въ добавокъ къ шому, близъ Азова чрезъ рбку пропшянушы были цбши. Удальцы, поднявшисъ вверхъ по Донцу, перевозили челны свои на Мшусъ, и сею рбкою выходили въ море.

53) Приводимъ еще нбкопорья извбсшя Крейса о морскихъ походахъ Казаковъ: »По-

иски надъ купеческими кораблями и вооруженными галерами Казаки производящъ по большой часпи ночью или въ шуманную погоду. Въ другое время небольшое число пушечныхъ выспрѣловъ могло бы уничтожить ихъ совершенно: ибо они большею часпю идушъ всѣ вмѣстѣ и суда ихъ пакъ близко одно ошь другаго, чпо негдѣ имъ поворошиться. Турки не могушъ найши большой выгоды въ завоеваніи Казацкихъ челновъ: имъ нужны Казаки, копорыхъ они обращающъ въ рабство. Сіе иногда имъ удаешся, шолько въ сраженіяхъ на морѣ, но не около береговъ, пошому, чпо Казаки маспера плаващъ; а когда выйдушъ на берегъ, шо шрудно ихъ насшигнушъ. Они умѣюшъ очень искусно пряпашъ свою добычу, пошши суда и пошомъ добывашъ ихъ снова изъ воды. Обыкновенно они хорошо одѣваюшся, но когда идушъ въ море, шо надѣваюшъ на себя спарыя вѣшши. Турки напрошивъ шого, гошоващъ къ сраженію, наряжающъ въ драгоценныя плащя и носящъ на себѣ золотыя и алмазныя вещи. «

54) Pomagabog, qui vaut autant à dire que Dieu vous benie . . .

55) Dospodorge.

56) au son d'vne douda.

57) Il y a apparence que lors que l'on a donné ce privilege aux paysans que c'estoit du temps que les Polonnois en l'election de leurs Roys prenoient celui qui couroit le plus viste les pieds nuds. По баснословнымъ преданіямъ Польскихъ лѣтописцевъ, по смерщи Лешка

IV, конная скачка рѣшила избраніе Короля; пошому неудивительно если также бѣганье въ запуски могло доспавишь въ шѣ времена Польскую корону, особенно когда вспомнимъ, что скинешпръ могущеспвенной Персіи доспался Дарию Испаспу ржашемъ его жеребца. Впрочемъ Малороссіяне не могли, кажешся, заимспвовашь ошъ пришѣспишпелей своихъ — Поляковъ обычая, похищашь благородныхъ дѣвищъ, во время пляски. Не еспь ли это оспашокъ древняго языческаго обыкновения, описаннаго Неспоромъ? » А Древліане живяху звѣ- » риньскимъ образомъ, жиоуще скопъски: оу- » биваху другъ друга, ядаху вся нечисно, и » брака оу нихъ не бываше, но оумькиваху » оуводы дѣвищя. И Радимичи, и Вяпичи, и » Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, » якоже всякни звѣрь, ядуще все нечисно, » срамословье в нихъ предъ ошпци и предъ сно- » хами; браци не биваху въ нихъ, но игрища » межю селы. Схожахуся на игрища, на пля- » санье, и на вся бѣсовская игрища, и ту оу- » мькаху жены собь, с неюже кто съвѣщашешя; » имяхуже по двѣ и по шри жены.« *Лѣтописць Несторова, по списку Мниха Лаврентія 8.*

58) en luy disant ces mots *Christos vos Christ,* & l'Euesque le releuant luy respond *Oystinos vos Christos ...*

59) Переводчикъ, спрого исполняя общашіе свое — передашь сочиніе Боилана безъ малѣйшей перемѣны, рѣшился сохранишь и это безсмысленное описаніе Авшора. Каждый изъ насъ знаетъ священную цѣль обряда цѣлованія во время Пасхи, и безъ сомѣнія никшо не

повѣришь словамъ иновѣрца — Француза, который хощеть позабавишь на нашъ счетъ своихъ легковѣрныхъ соотечественниковъ и не постыдился оболгати Пастырей церкви, которые всегда отличались благочестіемъ, крошесью, чистотою нравовъ, любовью къ Отечеству и непоколебимою преданностію къ Пресполу. — Болванъ лишился бы улыбки современниковъ, но заслужилъ бы благодарность пошомства, еслибы описалъ добродѣтели нашего духовенства, которое въ Малороссіи, въ его время, не могло бытъ совращено съ пути Православія ни шпритами Іезуитовъ, ни гоненіями Поляковъ.

60) qu'ils appellent *Dospodé*.

61) c'est chose odieuse de voir ses malheureux yures de la sorte, sans avoir mangé aucun morceau de pain, se rouler dans leurs saletez comme pourceaux.

62) que les François appellent coltons.

63) Нельзя точно опредѣлить времени, когда появился колпунъ — болѣзнь неизлѣчимая въ Россіи, свойственная только Польшѣ и немногимъ обласніямъ, къ ней прилежающимъ. — Нѣкоторые Польскіе писатели утверждаютъ, что она появилась въ 1587 году, т. е. послѣ внорженія Тапаръ, но Медики относятъ появленіе ея къ XV вѣку, вообще богачому новымъ, доколѣ неизлѣчимыми Европейцамъ, болѣзнями. Опвращательная и вмѣстѣ съ тѣмъ опасная болѣзнь колпунъ не щадитъ ни пола, ни возраста, и особенно свирѣпствуетъ между низшимъ класомъ наро-

да — крестьянами и Жидами. До сихъ поръ не открыто еще начала сей болѣзни; маперія колпуна бросается въ волосы или ногти при переломѣ болѣзни; а до того времени больной долженъ обыкновенно переносить нестерпимыя мученія. Если врачъ не успеетъ вогнать маперіи въ волосы или ногти, она бросается въ мозги, легкія, желудокъ, и тогда смерть неизбежна. Послѣ перелома болѣзни, припадки прекращаются, больной выздоравливаетъ нечувствительно и волосы вырастаютъ. Рѣдко сія болѣзнь проходитъ въ нѣсколько дней или недѣль; обыкновенно она продолжается отъ одного мѣсяца до чепырехъ, а иногда круглый годъ. *Малтебрюнъ: Precis de la Géographie universelle* и *Рихтеръ: Истор. Медицины въ Россіи.*

64) Рисунокъ N° 7.

65) » По дорогѣ въ Крымъ на степяхъ Нагайскихъ я не замѣтилъ даже и слѣдовъ земледѣлія пошому, что Нагаи обрабатываютъ поля свои вдали отъ большой дороги; иначе онѣ служили бы пастбищемъ для лошадей путешественниковъ. Такимъ образомъ Ташары предохраняютъ поля свои отъ опустошенія, но ни что не можетъ защитить ихъ отъ саранчи, Сія насекомыя налетаютъ стучами на равнины Нагайскія, садятся на поля, особенно засѣянные просомъ, и опустошаютъ ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается и облака ея заслоняютъ солнце. Иногда удаются земледѣльцамъ — Нагаямъ прогонять ее крикомъ и спухомъ, но чаще она садится на поля ихъ и покрываетъ оныя слоемъ, толщиной въ 6

или 7 дюймовъ. Тогда шумъ полеша ея смѣняенся шумомъ, копорой она издаешъ пожирал расшенія и копорый можно сравнишь съ звукомъ при паденіи града; но градъ не сполько наносишь вреда, какъ саранча. Самый огонь не можетъ бышь опустошительнѣе для полей: шамъ гдѣ опдыхала саранча не оспаенся и слѣдовъ прозябѣнія. Бичъ сей вѣроянно не пощадилъ бы плодоносныхъ полей Греціи и Малой Азіи, если бы Черное море не поглощало саранчи, когда она усиливаетъ перелетѣшь чрезъ сію еспешивенную преграду. Не рѣдко я находилъ берега Эвксинскаго Понпа близъ Востфора Фракійскаго покрышьми изсохшею саранчею, шакъ чшо нельзя было пройши по берегу безъ шого, чшобы не увязнушь въ ея кучахъ. Любопытнѣшвуя знашь причину испребленія ея, я выжидаль случая и былъ свидѣшелемъ, какъ буря, заснавъ саранчу близъ береговъ, испребила ея совершенно: пршесенная волнами къ берегамъ, она издавала шаккой несносный запахъ, чшо долго не возможно было къ нимъ приблизишься. « *Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.* »

66) Vobaques — Байбакъ: шакъ называюшь на Дону Сурковъ.

67) Болланъ описываешъ Пеликана, Pelecanus onocratalus, извѣснаго у насъ подъ именемъ *Бабы-птицы*.

68) & mesme le membre que par pudeur ie n'ose nommer.

69) Рѣка Мерло впадаетъ въ Ворсклу въ Полтавскомъ уѣздѣ.

70) До конца XIV столѣтія корона Польская была наследственною въ родѣ Пяшовъ; Государи имѣли власнѣ болѣе или менѣе неограниченную, смотря по обстоятельству и по личнымъ своимъ достоинствомъ. Это доказываетъ исторія Казимира Великаго: види пагубныя слѣдствія своевольства Магнашовъ при его предшественникахъ, онъ совершенно ограничилъ вліяніе ихъ на дѣла общественыя. Но сей Государь, послѣдній изъ рода Пяшовъ, не могъ иначе оставишь престола своему усыновленному племяннику, Людовику Венгерскому, какъ подписавъ слѣдующія условія: 1) чшобы корона по смерти его была не наследственною, а избираемельною; 2) чшобы налоги, исключая поземельной подати, были уничтожены; 3) чшобы коронныя должности давались однимъ только Польскимъ дворянамъ, и припомъ на цѣлую жизнь, и 4) чшобы Короли не пользовались спаросивами и коронными помѣстьями, а жаловали оныя дворянамъ въ пожизненное владѣніе. Сія условія послужили основаніемъ Польскимъ Государственнымъ условіямъ — *Pacla conventa* — и испочникомъ споровъ о престолѣ, копорые довели до мнимаго свободнаго избранія и золотой Польской вольности, погубившей Польшу. — Не смотря на снисхождение и усупчивость Людовика Венгерскаго, желавшаго оставишь корону Польскую Сигизмунду, супругу спаршей своей дочери, Великій Князь Литовскій Ягелло получилъ оную въ 1386 году, всупивъ въ бракъ со вилорою дочерью Людовика, Гедвигою, и подписавъ новыя условія, предложенныя Магнашами, въ помъ числѣ *penitet caritative*, по копорому всякій дворянинъ Польскій, сдѣлавъ какое бы шо ни было преспу-

пленіе, не боялся лишиться свободы прежде изобличенія въ судѣ, и могъ не только укрыться опть меча правосудія, но еще силою пропившись оному. — Ягелло, Король распотщительный, всегда нуждался въ деньгахъ; для полученія оныхъ, онъ приказалъ собрать частныя Сеймы — *Сейлики* съ шѣмъ, чшобы депутаты ихъ послѣ на общемъ Сеймѣ наложили чрезвычайную подать. До шого времени одни только коронныя чиновники и высшее духовенство сославляли Польскіе Сеймы; дворянство же мало имѣло вліянія на Государственныя дѣла; но съ усшановленіемъ Сеймиковъ и появленіемъ депутатовъ ихъ на общихъ Сеймахъ, вся власшь перешла въ его руки шакъ, чшо въ концѣ XV вѣка Сеймы присвоили себѣ право издавать законы, налагать подати, чеканить монету, распоряжать внутреннимъ управленіемъ Королевства, объявлять войну и заключать миръ. Всѣ коронныя имѣнія находились въ рукахъ дворянъ и Короли получали опть нихъ необходимыя пособія для защиты границъ Государства не иначе, какъ усшупая какое нибудь изъ своихъ Королевскихъ правъ. Такъ при Казимирѣ IV положено издавать законы по согласію съ Сеймомъ; при Іоаниѣ Албертѣ — не позволять горожанамъ и земледѣльцамъ владѣть поземельною собственностию; при Александрѣ, братѣ и наследникѣ Алберта, — рѣшать дѣла Государственныя по опредѣленію Сейма. — Наконецъ при Сигизмундѣ Августѣ, послѣднемъ Королѣ Польскомъ изъ дома Ягелла, Магнаты досшгли цѣли, къ кошорой они стремились около шна лѣтъ: они получили право на свободное, неограниченное избраніе Королей и въ шо же время сосшавили условія, ко-

споры утверждались кандидатами на престоле прежде их избранія. Это были Pacta conventa. Кромѣ ограниченій, подписанныхъ Людовикомъ Венгерскимъ и его преемниками, въ нихъ заключались еще слѣдующія условія: 1) Корона должна быть избираемою; Король не имѣеть права при жизни своей назначать наследника; 2) Сеймы должны собираться чрезъ каждые два года; 3) всякій дворянинъ имѣеть право подавать голосъ на избираемомъ Сеймѣ; 4) въ случаѣ неисполненія Королемъ условій, подданные разрѣшаются отъ присяги вѣрности. — Гибельныя слѣдствія мнимо-свободнаго избранія оказались на первомъ избираемомъ Сеймѣ: однѣ только интриги и золото могли склонить паріи къ единодушному избранію Генриха Валуа; золото и сабля Стефана Баторія рѣшили второе избраніе; сабля Замоискаго доставила скипетръ преемнику свободно избранному Королю Польскому Сигизмунду. — Всѣми умами въ Польшѣ овладѣло удивительное ослѣпленіе: Поляки видѣли раздоры, междоусобія, подкуны на Сеймахъ, истребленіе правосудія въ судахъ, опустошенія и потерю пограничныхъ областей, упадокъ промышленности и торговли, запустѣніе городовъ, славившихся прежде своимъ богатствомъ; знали, что это слѣдствія ихъ избираемаго правленія и ограниченія Королевской власти — и новымъ безумствомъ болѣе и болѣе увеличивали зло. Они, или лучше сказать, Магнаты, прислаивали къ лучшему своему Королю, Стефану Баторію, нѣсколько Сенаторовъ, безъ вѣдома коихъ Король не могъ сдѣлать шагу. Эшаго мало: въ бурное царствованіе Іоанна Казимира появилось на Сеймахъ новое орудіе самоуправія —

liberum veto, когда депутатъ Сицинскій однимъ словомъ nie rozwalam прекратилъ Сеймъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились Конфедерации и — всѣ признаки близкаго паденія Польской Республики, которой крапкая, но вѣрная Испорія заключается въ слѣдующей энциклопедіи, сочиненной во концѣ XVII столѣтія:

Née de la trop grande indulgence des rois;
Nourrie par l'arrogance des sénateurs;
Vexée par la licence de l'ordre équestre;
Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
Devenue tributaire des infidèles:
Elle est ensevelie sous ses propres ruines.

*Исторія Государства Польскаго Бандтке, Hist-
toires des trois démembremens de la Pologne par
F. Voyage en Pologne par W. Сохе.*

71) Французская монета экю въ 6 ливровъ на наши денги соспавляла 1 р. 45 коп. серебромъ.
Метрологія Петрушевскаго.

72) Czidela (см. szydło) c'est vne alesne.

73) Salbletas (вм. Kaleta) c'est vne grande bourse de drap rouge и проч. Kaleta — калина, киса — mieszek rzemienny na pieniądze. *Словарь Линде.*

74) Naiyque — вм. Nahayka.

75) trois noganst (кажется Бопланъ хотѣлъ написать Pęto na nogi) — sont des entraves de cuir.

76) Въ подлинникѣ Gonchè.

77) Въ подлинникѣ Cresen.

78) Въ подлинникѣ: & les autres dans l'in-
continence de retenir leur eau, sortent pour la
rendre, & rentrer puis apres plus dispos au com-
bat.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Предисловіе переводчика	v
Предисловіе Авшора.	xv
Объявленіе книгопродавца	xvi
Посвященіе Авшора.	xvii

· I. Описаніе Украйны.

Кіевъ. Казаки. Удальство Запорожцевъ. Нравы. Обычай. Плодородіе Украйны. Льбоспъ Казаковъ. Вѣра. Поспы. Тѣлесныя и душевныя свойства Казаковъ. Храброспъ. Болѣзни. — Украинское дворянство. Горькая участь крестіянъ. Украинскія равнины были нѣкогда покрышы водою. Десна. Печерскій монастырь. Св. Моци. Николаевскій монастырь. Города по Днѣпру. Сожженіе Черкасъ Поляками. Рѣки, впадающія въ Днѣпръ. Замоканы. Романовъ. Таренскій Рогъ. Днѣпровскіе острова. Укрѣпленія Койдака. Солиманъ. Пораженіе Казаковъ подъ Кумейками. Днѣпровскіе пороги. Кашеварница. Описаніе низовьевъ Днѣпра. Хмельницкій. Войсковая Скарбница Казаковъ. Пораженіе Турецкихъ галеръ. Переправы Ташаръ чрезъ Днѣпръ. Бугъ. Очаковъ. Березань. Озера Телгуль, Куяльникъ. Бѣлгородъ. Килія. Буджакскіе Ташары. Островъ Тендра. Изманлъ. Осада Хотина Рене. Галаць. Варна. 1

II. Описаніе Крыма.

Полуостровъ Крымъ. Перекопъ. Бакчисарай. Херсонъ. Альма. Балаклава. Манкупо. Кафа. Невольники. Карасу.

Керчь. Арабашъ. Крымскія деревни. Горы. Рѣки. Тамань.
Темрюкъ. Черкесы. 36

III. О Крымскихъ Ташарахъ.

Наружный видъ Ташаръ. Тѣлесныя свойства. Воспитаніе.
Раздѣленіе Ташаръ. Одежда. Вооруженіе. Храбрость. Провор-
ство. Ташарскіе кони. Пища. Напипки. Зимніе набѣги Та-
шаръ. Собраніе войска. Смошрѣ. Переходъ черезъ степи.
Осторожность. Устройство войска. Опдыхъ. Впорженіе.
Грабежи и опустошенія. Ошпуленіе. Встрѣчи съ Поляка-
ми. Раздѣлъ добычи. Лѣшніе набѣги Ташаръ. Устройство
хищниковъ. Осторожность. Скрышность движеній. Укра-
инскіе вишязи. Впорженіе. Буджаки. Разъезды Буджаковъ
по степямъ. Казацкій паборъ. Встрѣчи съ Ташарами. Во-
инская хитрость Буджаковъ. Преслѣдованіе Казаковъ. Сра-
женія Буджаковъ съ Поляками и Казаками. Переправа
черезъ Днѣпръ. 41

IV. Объ Украинскихъ Казакахъ.

Избраніе Гешмана. Власть его. Радъ. Морскіе походы Ка-
заковъ. Поспроеніе челяновъ. Снаряженіе. Вооруженіе. По-
ходная одежда. Провѣздъ Днѣпровскимъ успьемъ. Опуспо-
шеніе Малоазійскихъ береговъ. Взятіе Турецкихъ кораблей
и галеръ. Возвращеніе на родину. Встрѣча съ Турецкимъ
члошомъ. — Свадебные обряды. Любовь. Обряды во время
Пасхи. Увеселенія. Склонность къ крѣпкимъ напипкамъ.
Медицина Казаковъ. Колшунъ. — Мошки. Комары. По-
логъ. Саранча. Дикія и домашнія живошныя. Недоспашокъ
въ соли. Суровость климата Украины. Спужа 60

V. Объ избраніи Королей Польскихъ.

Конвокаціонный сеймъ. Сеймки. Назначеніе кандидатовъ.
Власть депушатовъ. Законы объ избраніи Короля. Мѣспо

Королевскаго выбора. Избраніе Владислава IV. Ограниче-
ніе его власни. Права Королевскія. 100

VI. О вольноспяхъ Польскаго Дворянства.

Равенство Польскихъ дворянъ. Чешолюбіе. Судъ. Окупы
преступленій. Военный судъ. Замяніа дворянъ. Поединки.
Права. Король защитникъ коронныхъ крестьянъ. Пеня за
убійство крестьянина. Богатство дворянъ. Бѣдность шлях-
ты въ Мазовіи. Свобода ошъ поспол. Раздѣлъ имѣніа.
Права вдовъ 107

VII. О нравахъ Польскаго Дворянства.

Душевныя качества Польскихъ дворянъ. Пышность. Ве-
ликолюбіе. Храбрость. Искусство владѣть оружіемъ. Ще-
дрость. Радужіе. Богатство. Вооруженіе. Пирь. Угоще-
ніа. Тщеславіе Пановъ. Распочинпельность. Ясва. На-
пинки. Безчинство слугъ. Наклонность къ крѣпкимъ на-
пинкамъ. 114
Заключеніе 127
Примѣчанія 129

У К А З А Т Е Л Ь.

- АЗОВЪ или АЗАКЪ — Ozow, Березань — Berezan, 52.
 Azak, au Zouf, *) взявъ Мо- Бернардинцы въ Кіевъ, 5.
 сковскими (Донскими) Каза- Богушкова — Bobunnska, 15.
 ками, 50. 40. *Вб Полтав. Губерн.*
 АКЕРМАНЪ — à Kierman, Ту- БОПЛАНЪ — Guillaume le Vas-
 рецкій городъ, 35. sevt Sieur de Beauplan, слу-
 АКМЕЧЕТЬ — Ackmacety, 38. жинъ 17 лѣтъ въ Украинѣ,
 АЛЪМА или ФОЦОЛА — Al- XVIII. Основываетъ тамъ
 ma, Foczola, 37. Слободы, XVIII. Сосоставляетъ
 АНДРЕЕВЪ ОСТРОВЪ — Andre топографическую — карту,
 Ostro, 51. XIX. Мнѣніе его о древ-
 АРАВАТЪ или ОРБОТЕКЪ — номъ состояніи Украинскихъ
 Arabat ou Orbotec, 39. равнинъ, 10. 11. Посѣщаетъ
 БАВА — Baba, Крымскія го- монашья Печерскій, 13.
 ры, 38. 59. Учаспвуетъ въ сожженіи
 † БАЙБАКИ — Bobaques, 89 Черкасъ, 15. Закладываетъ
 — 92. крѣпость въ Кременчугъ, 45.
 БАКЕМАТЫ — baquemates, не- Переноситъ въ Баръ дикіа
 упомимоснъ снхъ лошадей вишневыя и миндальныя де-
 Ташарскихъ, 44. ревя, 16. Укрѣпляетъ Кой-
 БАКЧИСАРАЙ — Baciescrau, дакъ, 19. Учаспвуетъ въ
 столица Крымскаго Хана, сраженіи подъ Кумейками,
 37. 20. Османприваетъ Днѣпров-
 БАЛАКЛАВА — Balucława, луч- скіе пороги, 21. и Днѣпръ до
 шая въ свѣтѣ гавань, 37. 38. острова Хоршицы, 24. Спро-
 БАРЪ — Bar, 16. шитъ крѣпость Новый Конецъ

---

*) Въ словахъ Французскихъ соблюдено правописаніе под-
 лшника безъ малѣйшей перемѣны.

- поль, 54. Встрѣчается съ
Ташарамъ, 55. Закладывается
крѣпость въ Новогродъ, 87.
Бошланъ въ Западной Ин-
діи, 94.
- БОРИСѢНЪ** — Boristhene, *см.*
Дибрѣ.
- БОРОВИЦЫ** — Borowiché, 15.
Вѣ Киев. Губ.
- БРАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ** — Бра-
ча Cerkuils, съ Университет-
скомъ или Академією въ Кие-
въ, 5.
- БУГИНЪ** — Bougin, 15. *Вѣ*
Киев. Губ.
- БУГЪ**. — Bog, 30. 54.
- БУДИЛОВЪ ПОРОГЪ** — Budi-
lou, 22.
- БУДЖАКСКІЕ ТАТАРЫ** —
Tartares du Budziak, кор-
мятся однимъ грабежемъ, 55.
Храбрѣ Крымскихъ, 42.
Нападенія на Польшу, 52.
Число войска, устройство
оного, 52. 53. Впорженія,
53. Храбрость, хищничество,
разъезды по степямъ, 54.
Воинская хитрость, 55 —
57. Встрѣчи съ Казаками и
Поляками, 57. 58.
- БУДЖАКЪ** — Budziak, равни-
на между Бѣлгородомъ и Ки-
лією, 53.
- БѢЛГОРОДЪ** или **АКЕРМАНЪ**
— Bielegrod, à Kierman, при-
надлежитъ Туркамъ, 55.
- ВЛАХИ**, исповѣдуютъ Грече-
скую вѣру, 55.
- ВАРНА** — Wagna, 35.
- СВ. ВАСИЛІЯ ЦЕРКОВЬ** — de
S. Basile, развалины и надпи-
си на оныхъ, 4.
- ВЕЛИКІЙ ОСТРОВЪ** — Wiels-
ky Ostro, 25.
- ВЕЛИКІЯ ВОДЫ** — Wielecky
Woda, 27.
- ВИНАРАДНАКРИЦА** — Wina-
radnakricza, 30.
- ВЛАДИСЛАВЪ IV**, Король
Польскій; его избраніе на
пресполь, 402.
- ВОЙСКОВАЯ СКАРЪВНИЦА** —
Skarbniza Woyskowa, описа-
ніе оной, 26. Истребленіе
Турецкихъ галеръ, 27. Тай-
ное казнохранилище Казаковъ
и мѣсто раздѣла добычи,
27. 67.
- ВОРОНОВКА** — Woronowka,
15. *Вѣ Киев. Губ.*
- ВОРСКА** — Worsko, 16. *Вѣ*
Полтав. Губ.
- ГАЛАЦЪ** — Galas, 35.
- ГЕТМАНЪ КАЗАЦКІЙ** — Het-
mann, живешь въ Черкасахъ,
15. Избраніе Гетмана, 60.
Его власть, 61. Опасность
и трудность Гетманской
должности, 61. Только съ
его дозволенія Казаки отпра-
вляются на морскіе поиски,
62.

- Дворянство Русское въ Украинѣ, 8. Приверженность къ Каполической вѣрѣ, 8. 9.
- Десна — Desna, 12.
- Дикія лошади неспособны къ работѣ, годны только на пищу, 93.
- Днѣпръ или Борисоенъ — Niéper, Dniéper, Boristhene, одна только судоходная Украинская рѣка, изъ числа впадающихъ въ Черное море, 6. Ширина Днѣпра при Таренскомъ Рогѣ, 17. Паденіе Днѣпра на порогахъ, 21. 22. Наименьшая ширина, 24. Лимапъ, 31.
- Города по Днѣпру: Кіевъ, 1. съ монастырями Печерскимъ, 12. и Николаевскимъ, 15. Триполь, 14. Спайки, 14. Ржищевъ, 14. Терехъ — Темировъ, 14. Переяславль, 14. Каневъ, 14. Богущкова, 15. Домопшовъ, 15. Черкасы, 15. Боровицы, 15. Бугинъ, 15. Вороновка, 15. Чигринъ, 15. Дуброва, 15. Криловъ, 15. Кременчугъ, 15. Развалины Исламова городка, 28. Очаковъ, 31.
- Острова Днѣпровскіе: Романовъ, 17. Монастырскій, 18. Конскій, 18. Кизевъ, 19. Казацкій, 19. Койдакъ, 19. Тавалжанъ, 23. Кашеварица, 23. Хорпицы, 24. Великій, 25. Томаковка, 25. Войсковая Скарбница, 26. Каиръ, 27. Носоковка, 28. Таванъ, 28. Казацкій, 29. Бурганка, 29.
- Переправы Татаръ чрезъ Днѣпръ: близъ Ржищева, 14. при Романовѣ, 17. Кичкасовская, 24. Таванская, 28. Бурганская, 29. Очаковская, 30.
- Пороги Днѣпровскіе: Койдакъ, 19. Спрѣльчій, 22. Ненасынецкій, 22. Будиловъ, 22. Тавалжанъ, 22. Вольный, 23.
- Рѣки, впадающія въ Днѣпръ: Десна, 12. Псіоль, 15. Омельникъ, 15. Другой Омельникъ, 15. Ворскла, 16. Орель, 16. Домопканъ, 17. Самара, 18. Кичкасовка, 23. Конскія воды, 25. 28. Черпомлыкъ, 26.
- Днѣстръ — Niestre, 33.
- Доминиканскій костелъ въ Кіевѣ, 3.
- Домонтовъ — Domontow, 15. Въ Полтав. Губ.
- Домотканъ — Demokant, 17.
- Дуэрова — d'Ambrowa, 15. Въ Полтав. Губ.
- Дунай — Danube, 33. 35.
- Замоканъ (Самопканъ) — Zamokan. Вишни и миндаль распушь дикія, 16.

- Запорожцы — *Cosaques Zaporously, см. Казаки*
- Запорожье — *Zarogoÿs*, главный приписъ Казаковъ, 10. Сборное ихъ мѣсто при опшравленіи на морскіе поиски, 64.
- Златоверхомихайловскій соборъ — *le temple de S. Michel est appellé le toict d'or*, 1, 2.
- Измаиль — *Smil*, Турецкій городъ, 54.
- Илланда — *Planada*, или Змѣнный островъ, 54.
- Исламовъ городокъ — *Aslan Kogodiske*, сиража Турецка близъ развалинъ онаго, 28.
- Иезуиты въ Кіевѣ 5.
- Казаки — *Cosaques, Kosaques*
 Происхожденіе, 4. Число Запорожцевъ, 4. Удалештво, 4. Занятія, 5. 10. Неумтвенность въ крѣпкихъ напикахъ, 5. 7. Беззаботность, 5. Львность, 6. Вѣра, поспы, 7. Трезвость въ походѣ, 7. Душевныя и тѣлесныя свойства, 7. 8. Болѣзни, 8. Бѣглыя крестьяне увеличиваютъ число Казаковъ, 10. Побѣда надъ Поляками, 10. Казацкія сокровища въ Терехъ-Темировъ, 14. Подки въ Переяславль, Каневъ, 14.
- Въ Черкасахъ, 15. Рады на курганъ Романовъ, 17. Взятіе Койдацкой крѣпости, 19. Пораженіе подъ Кумейками, 20. Миръ съ Поляками 20. Обычай Казаковъ, 21. Роздыхъ въ Кашеварницѣ, 23. Корсунская побѣда, 26. Войсковая Скарбница, 26. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Казаки укрывающіяся отъ Турковъ въ рукавѣ Днѣпровскомъ, 28. Разсѣвляющъ засады Ташарамъ, 29. Смыошенъ надъ предоснорожностями Турковъ, 32. Уводанъ лошадей изъ Ханскихъ пабуновъ, 39. Спорожанъ Ташаръ въ степяхъ, 48, 53. Таборъ, 54. Неумомимо преслѣдуютъ Буджаковъ, 56. Вспрѣчи съ Буджаками, 57. Избраніе Гешмана и слѣное ему повиновеніе, 60. 61. Рады, 61. Морскіе походы: выборъ Походнаго Апамана, 62. Постройка челновъ, 62. 63. Запасы, 63. Трезвость въ походѣ, 63. Вооруженіе, 64. Походная одежда, 64. Проѣздъ Днѣпровскимъ ушьемъ, 65. Опущеніе береговъ Чернаго моря, 66. Испребленіе Турецкихъ кораблей, 66. Возвращеніе на родину и раздѣленіе добы-

- чи, 67. Вспрѣча съ Турецкими галерами на открытомъ морѣ и битвы, 68. Уропъ Казаковъ, 68. Время морскихъ поѣзковъ, 69. Любовь, 69. Спранный обычай, 69. Похищеніе благородныхъ дѣвиць, 71. 72. 73. Свадьба или веселіе — Wesellé, 74. Еще спранный обычай, 75 — 77. Цѣломудріе дѣвиць, 77. Обряды во время Пасхи, 77. 78. Увеселеніе молодежи, 79. Неумѣренность, 80. Пагубное обыкновеніе, 81. Пособица, 81. Медицина, 82.
- КАЗАЦКІЕ ОСТРОВА** — Kozasky Ostro, 19. 29.
- КАИРЪ** — Kair, 27.
- КАИРЪ - КОЗМАКЪ** — Kair Kosmaka, 28.
- КАНЕВЪ** — Kaniow, 14. *Въ Киев. Губ.*
- КАНТАРЫ** — Cantares, Татарскія кибишки, 34. 42.
- КАРАВАТЬ** — Kabats, 39.
- КАРАСУ** — Karasu, 38.
- КАРАСУВАЗАРЪ** — Corubas, 38.
- КАТОЛИКИ** имѣютъ чепыре храма въ Кіевѣ, 3. Церкви ихъ въ Крыму, 37. 38.
- КАФА** — Caffa, столица Крыма, 38. Церкви, невольники, торговля, 38.
- КАШЕВАРИЦА** — Kaszawaricze, 25.
- КЕРЦЬ** — Kercy, 39.
- КИЛІЯ** — Killa, 33.
- КИЧКАСОВКА** — Kuczkasow, 25. *Рѣчка Екатеринос. Губ. впадающая въ Днѣпръ недалеко отъ Александровска.*
- КИЧКАСОВЪ МЫСЬ**, 24.
- КІЕВЪ** — Kiow, Kisowie. Древность его, развалины, 1. Положеніе, 2. Малолѣдство, 2. Укрѣпленія, 3. Каполическіе храмы и Русскія церкви — Serkuils, 3. Улицы, раздѣленіе города, 5. Промышленность жилищей, 3. Суды, 4. Строеніе, освѣщеніе домовъ лучиною, 4.
- КНЯЗЕВЪ ОСТРОВЪ** — Kniazow Ostro, 19.
- КОЗЛОВЪ** — Kosesow, 37. *Нынѣшняя Евпаторія.*
- КОЙДАКЪ** — Kudak, укрѣпленъ Бопланомъ, 19. Взятъ Казаками 19. Возобновленіе крѣпости, 20.
- КОЛТУНЪ** — Coltons, Blica, Gochés, Goschest, 8. 82. 85. 84.
- КОНЕЦПОЛЬ НОВЫЙ** или **УЦЕСАВРАИЪ** — Konespol Nowe, Oucze Sauram, 31. *Въ Подол. Губ.*
- КОНЕЦПОЛЬСКІЙ** — Konespolski, Castelan Cracosky, его

- побѣды XVIII. Одобряешъ Крымъ — Crime, грабежи Кашаруды Боплановы, XIX. Опишася у Казаковъ Койдакскую крѣпость, 20. Приказываешъ Боплану осмошрѣшь Дѣвировскіе пороги, 21.
- Конскій островъ Konesky Ostro, 18.
- Конскія воды — Konskawoda, 25, 28.
- Константинополь, Казаки опустошаютъ его окрестности, 4. Вѣспѣ о выѣздѣ ихъ на море немедленно доходитъ до столицы Опомановъ, 65.
- Корсунъ — Korsum, побѣда Казаковъ, 26. *Вѣ Киев. Губ. на рѣкѣ на Роси.*
- Космакъ — Kosmaka, Казаки укрывающя въ ономъ ошъ Турковъ, 28.
- Кременцовъ — Krzeminczow, 31.
- Кременчугъ — Kremierczow, Бопланъ назначаетъ поспрошъ въ ономъ замокъ, 15.
- Крестьяне. Жалкое состояніе ихъ въ Украйнѣ, 9. Бѣгутъ ошъ Поляковъ въ Запорожье, 9. Увеличивающъ легіоны Казаковъ, 10. Состояніе крестьянъ въ Польшѣ, 111. 166.
- Криловъ — Krilow, 15. *Вѣ Херс. Губ.*
- Крименда — Crimenda, 38.
- Крымъ — Crime, грабежи Казаковъ, 4. Описаніе Крыма, 36 — 40.
- Кумейки — KomaiKy, пораженіе Казаковъ, 20. *Вѣ Киев. Губ.*
- Кульбикъ озеро — Jezero Kuialik, 33. *Вѣ Херс. Губ.*
- Лакротадъ — la Crotade, убитъ при Кумейкахъ, 20.
- Локвица — Lofficza, 18. *Локвица, городъ Полтав. Губ.*
- Манкуно — Mansuro, Жидовскій замокъ, 38.
- Маріонъ — Marion, погибъ на Койдакѣ, 19.
- Мерло — Merlo. Потеря Поляковъ ошъ спужи, 98.
- Митрополитъ или Патріархъ всея Россіи — Metropolitou ou Patriarche de toute la Russie, живешъ въ Печерскомъ монашрѣ, 12. 15.
- Монастырскій островъ — Isle de Monastere, 18.
- Монахини Украинскія, 13.
- Морвилъ — Mogueil, погибъ въ сраженіи подъ Кумейками, 20.
- Св. Мощи, 12. 15.
- Мурзы Татарскіе — les Mozas, 45.
- Наганъ — Tartares Nahaisky, раздѣленіе ихъ, 42. Кочевья,

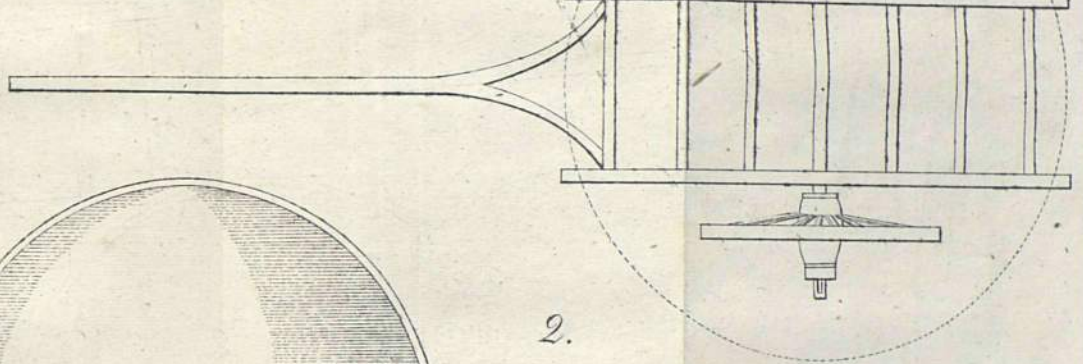

42. Повинующіся Хану Крымскому и Москвитинамъ, 42.
- НАТОЛІА — Natolie, опустошена Казаками, 4. 65.
- НЕПАСЫТЕЦКІЙ ПОРОГЪ — Nienastites, препятствующій весеннему судоходству по Днѣпру, 22.
- НИКОЛАЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 13.
- НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ — S. Nicoly въ Кіевѣ, 3.
- НОВОГРОДЪ — Nouogrod, Бопланъ закладываетъ въ ономъ крѣпость, 87.
- НОСОКОВКА — Nosokowka, 28.
- ОБЛАЗИЦЫ — Obliszczica, 34.
- ОМЕЛЬНИКЪ — Omelnik. Другой Омельникъ — Dzug Omielnik, 15. Въ *Екатериносл. Губ.*
- ОРЕЛЬ — Orel, 16. *Впадаетъ въ Днѣпръ между Екат. и Полтав. Губ.*
- ОРЪ или ПЕРЕКОПЪ — Or, Perekor, 37.
- ОСМАНЪ — Oseman, Султанъ Турецкій. Нашествіе его на Подолію, 34. Неудача подъ Хошиномъ, 35.
- ОСОКОРОВКА — Skoroukae, 27. Въ *Екатериносл. Губ.*
- ОСТРОРОГЪ — Ostrorok, grand Chambelan, османприваеиъ съ Бопланомъ Днѣпровскіе пороги, 21.
- ОЧАКОВЪ — Oczakow, 30. Турецкая сиража, 31. Укрѣпленія Очаковскія, 32.
- ПАЛЛЕКО — Palleko, 35.
- ПЕРЕКОПЪ или ОРЪ, Perekor, Or, 37.
- ПЕРЕКОПСКАЯ ТАТАРИА — Tartaria Perecopensis, 37.
- ПЕРЕЯСЛАВЛЬ — Pereaslaw, 14.
- ПЕСЧАНЫЙ БРОДЪ — Piszane Brod, 31.
- ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 12. 13.
- ПЕЧЕРЫ — Pieschaggé, 12.
- ПЛЯНИКИ : число Россіянъ, уводимыхъ Тапарамъ въ неволю, 36. 52.
- ПОДОЛІА, грабежи Тапаръ, 33. Нападеніе Османа, 34.
- ПОЛОГЪ — Polné, Polené, 84. 85.
- ПОЛЯКИ — les Polonnois, Казаки даряиъ Польскимъ Магнашамъ плѣнныхъ Турковъ, 5. Угнетеніе Малоросіянъ, 9. Пораженіе, 10. Сожженіе Черкасъ, 15. Укрѣпленіе Койдака, 19. Побѣда при Кумейкахъ, 20. Граница на Бугъ, 31. Сдача Хошина Туркамъ, 34. Сраженія съ Тапарами, 57. 58. Избираюиъ Королемъ того, кто лучше

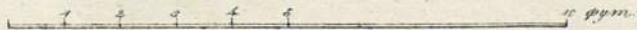
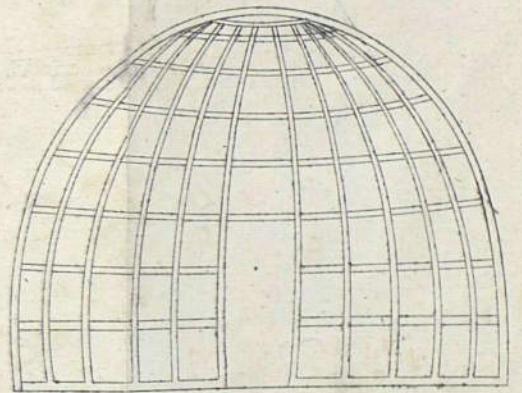
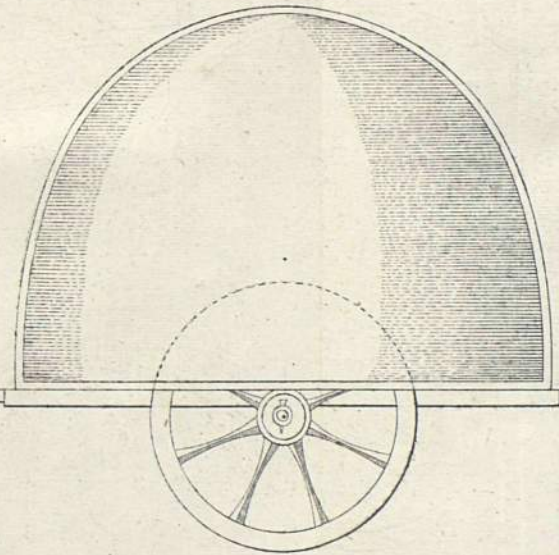
- другихъ умѣль бѣгать, 73. Пошеря Польскаго войска опть холода, 78. — *Избраніе Королей Польскихъ*: сеймики, 101. Сеймы, 101. Не позволяемъ, 101. Коренные законы объ избраніи, 101. Выборъ Владислава IV, 102. 103. 104. Его клятва и ограниченіе Королевской власти, 104. 105. 106. *Вольности Польскаго дворянства*: равенство и пиндулы, 107. Своеволие и упадокъ правосудія, 108. 109. Военный судъ, 109. Посдинки, 110. Права дворянъ, 110, 111. Крестьяне, иноземцы, горожане, 110. 111. Бояре, 112. Богатство и бѣдность дворянъ, 112. Свобода опть поспоя, 112. Раздѣлъ имѣній, 112. Права вдовъ, 115. *Нравы Польскаго дворянства*: уклончивость, учинивость, гордость, 114. Обходительность съ иноземцами, привязанность къ Французамъ, 114. Добродушіе, щедрость, пышность, 115. Храбрость, 115. Госеприимство, 115. Богатство, 116. Исключительное владѣніе Коронными помѣстьями, 116. Вооруженіе, 116. Вооруженіе Ропмиспра, 116. 117. Гусарь, 118. Угощеніе и пиры, 119. Издержки на оныя, 119. Кушанья, 122. 123. 124. Напитки, 125. Неумѣренность, 126. Безчисство слугъ, 125. 126.
- Польша** — Нападенія и опущенія Тапаръ, 47 — 58. Войны съ Турками, Тапарами, Москвитянами и Шведями, 115.
- Пороги** — Potoÿs, оснапавляющыя судоходство по Дивыру, 6. Число ихъ и протяженіе, 6. Чшо значить слово порогъ? и описаніе пороговъ, 21. 22. 23.
- Потоцкій** — Potosk, Lieutenant General & Chastellain de Cracovic, 98.
- Прутъ** — Prut, 35.
- Псцоль** — Psczol, 15.
- Рада** или военный совѣтъ Казаковъ — Ruds, conseil de guerre, 17. 61. 62.
- Рене** — René, 35.
- Ржищевъ** — Richow, 14. *Въ Киев. Губ.*
- Романовъ курганъ** — Romanow, 17. *С. Романово въ Екатериносл. Губ.*
- Саламата** — Salamake, походная пища Казаковъ, 65.
- Салгирь** — Sagre, 39.
- Самара** — Samar, богатство окрестностей ея, 18. Свяшная рѣка, 19.

- САРАНЧА.** Число ея 85. Ош- куда прилепаешъ въ Украй- ну? 86. Опущошенія, 86. 87. Жизнь саранчи, 88. Возрожде- ніе, 88. Испребленіе, 89. Надпись на крыльяхъ: гнѣвъ Божій — *Boze Gnion*, 89.
- СЕМЕНВИРУКЪ** — *Semenwiruk*, 30.
- СЕРЕТЪ** — *Seretk*, 35.
- СКАРВНИЦА** *См. Войск. Скарб.* *Soko guta*, 17.
- СОЛИМАНЪ** (Сулима) — *Solimán*, испребляешъ Польскій гарнизонъ на Койдакъ, 19. Чешвершованъ въ Варшавѣ, 20.
- СОФІЙСКІЙ СОВОРЪ** — *le temple de S. Sophie*, красота онаго, 1. Мозанка и памяш- ники, 2.
- СТАЙКИ** — *Stayku*, 14. *Вѣ Киев. Губ.*
- СТРѢЛЬЧИЙ ПОРОГЪ** — *Strelczí*, 22.
- СУГАКЪ** — *Sounaky*, 92.
- ТАБОРЪ** — *Tabort*, Казаки наиболее показывающъ хра- брось свою въ шаторъ, 8. Переходяшъ въ ономъ чрезъ проливъ Тонкаводу, 39. и спеша, 54.
- ТАВАЛА** — *Tavala*, 25.
- ТАВАЛЖАНЪ ПОРОГЪ** — *Tawol- sane*, 22. 23.
- ТАВАНЪ** — *Tawan*, Днѣпров- скій рукавъ, 28.
- ТАВАНЪ** — *Tawan*, оспровъ, 25. 28.
- ТАМАНЪ** — *Taman*, 39.
- ТАРЕНТСКІЙ РОГЪ** — *Tarens- ky Rog*, 17.
- ТАТАРЫ** — *Tartares*, разъѣзды ихъ по Днѣпровскимъ равни- намъ, 21. Переправы чрезъ Днѣпръ, 17. 22. 24. 28. 29. 30. Наружный видъ Ташаръ, 41. Воспитаніе, 42. Поко- льнія Ташарскія, 42. Одеж- да, 45. Вооруженіе, 45. Лов- кось и проворство на ко- няхъ, 44. Пища, 44. 45. На- пишки, 46. 47. Нападенія на земли непришельскія: собра- ніе войска, сморъ, 47. Вре- мя похода, 48. Переходъ степями и оспорожнось, 48. 49. Роздыхъ, устройство и раздѣленіе войска, 49. Впорженіе, грабежи и опу- щошенія, 50. 51. Вспрѣчи съ Поляками и општуленіе, 51. Еще роздыхъ, 51. Раздѣ- леніе добычи, 52. Лѣшніе набѣги Ташаръ: число войска и устройство онаго, 52. 53. Впорженіе, 53. Ташарская вольница, 53. Храбрось, хищничество и разъѣзды Буджаковъ, 54. Воинская хи- трось, 55. 56. 57. Вспрѣчи съ Поляками и Казаками, 57, 58.

- ТЕЛНГУЛЬ ОЗЕРО** — Iczego Teligol, 52. *Въ Херс. Губ.*
ТЕМРЮКЪ — Temruk, 40.
ТЕНДРА — Tendra, 54.
ТЕРЕХЪ — ТЕМПРОВЪ — Tc-temirof, 14. *Въ Киев. Губ.*
ТЕСМЕНЬ — Utazemien, 15. *Впадаетъ съ Днѣпръ на границѣ Киевской Губ. съ Херсонскою.*
ТОМАКОВКА — Tomahowka, Хмельницкій укрывается на семь оспровъ оныхъ Поляковъ, 25.
ТОНКАВОДА — Tineka Woda, 59.
ТОПЕТАРКАНЪ или ХЕРСОНЪ — Topetarkan, Chersonne, 57.
ТРЕБИЗОНДЪ — Trebisonde, разоренъ Казаками, 4.
ТРИПОЛЬ — Tripoly, 14. *Въ Киев. Губ.*
ТУРКИ. Казаки взрослыхъ Турковъ въ пльви не берутъ, 5. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Турки не смѣютъ подниматься по Днѣпру далѣе 4 миль оныхъ устья, 26. Турецкая спража близъ Исламова городка, 28. Осада Азова, 30. Тщешно сперегушъ Казаковъ на Днѣпровскомъ устьѣ, 51. 52. 65. 67. Нападеніе на Подолію, 54. Неудача подъ Хошиномъ, 55. Испребленіе Казаками Турецкихъ кораблей на Черномъ морѣ, 66. Пораженіе Казаковъ, 69. Поляки знакомыя съ Турками только саблями, 114.
ТУСЛА — Tusla, 18.
УКРАИНА — Ukraine, Окраи́е. Описаніе ея, 1 — 35. 84 — 99. Большая часть Украины населена при Бопланѣ, XV. Граница Польши, XVIII. Слободы, XVIII. Оплошъ Польши, XIX. Плодородіе Украины, 6. Буишы, 7. Дворянство Украинское, 8. Кресныяне, 9. Черное море въ древній времена покрывало Украинскія равнины, 10. 11. Развѣзды Ташаръ по Днѣпровскимъ равнинамъ, 21. Грабежи, 55. Вшорженія, 47 — 57. Свадебные обряды жишелей Украины и спражные обыкновенія, 69 — 77. Обряды въ Пасху, 77. Увеселенія, 79. Неумѣренность въ напикахъ, 80. 81. Медицина, 82. Бользынъ Колшунъ, 85. — Мошки на берегахъ Днѣпровскихъ, 84. Пологъ, 84. 85. Саранча 85 — 89. Байбаки, 89 — 92. Перепелки съ голубыми ногами, 92. Сугакъ, 92. Олени, лани, сайги, кабаны, дикія лошади, 93. Баба-шица, 94. Буйволы, зайцы, дикія кошки, ов-

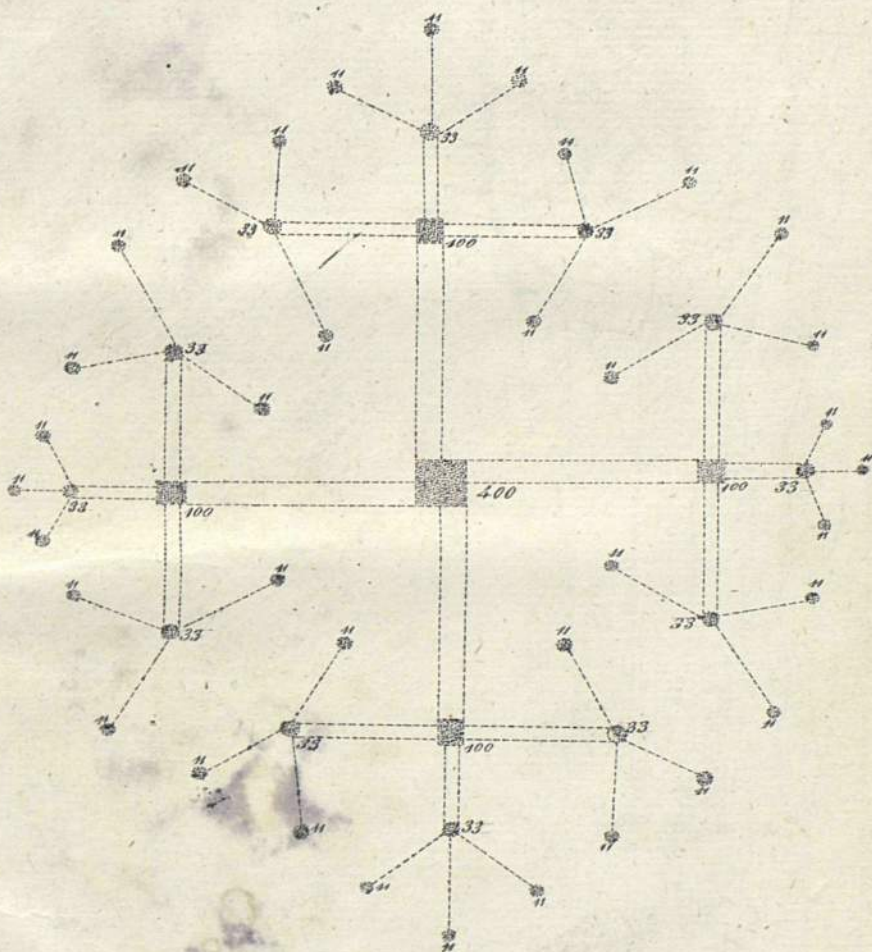
2.

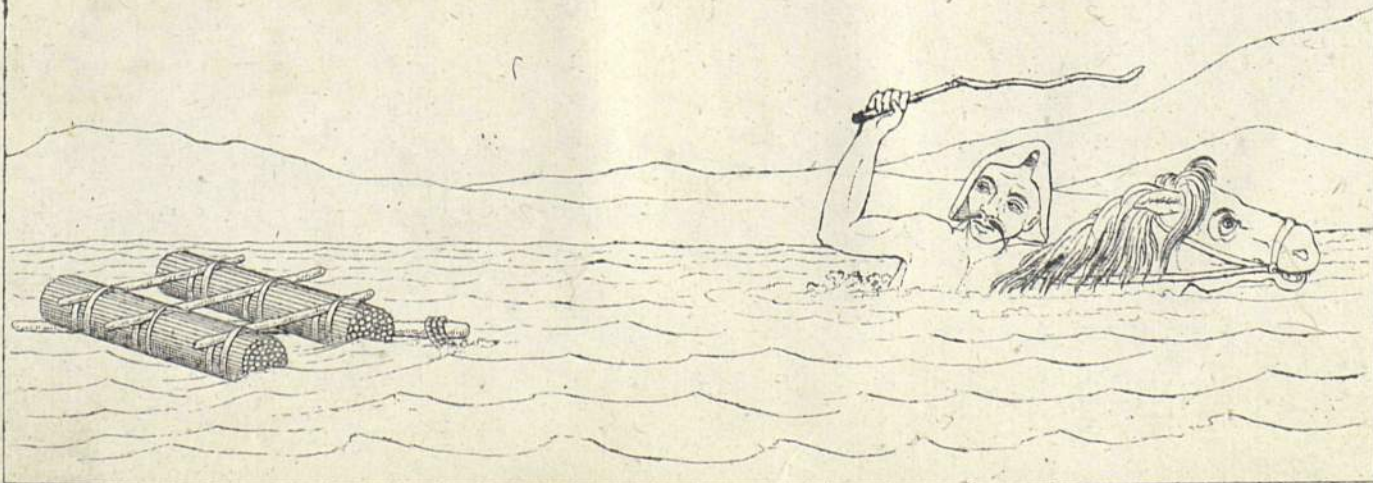

3.

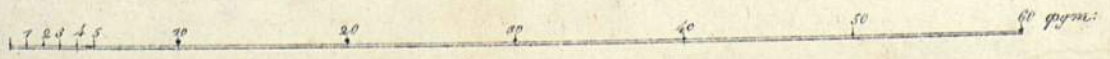
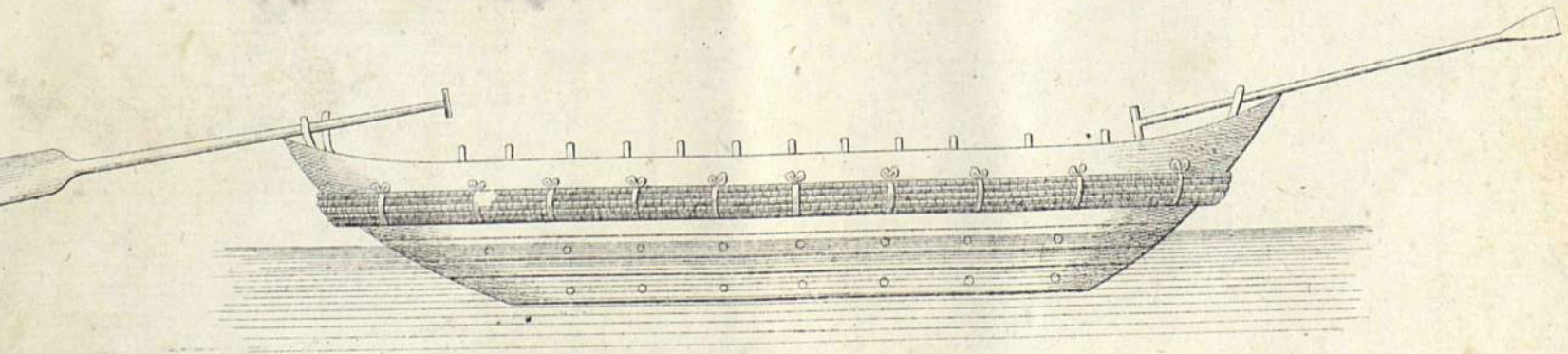
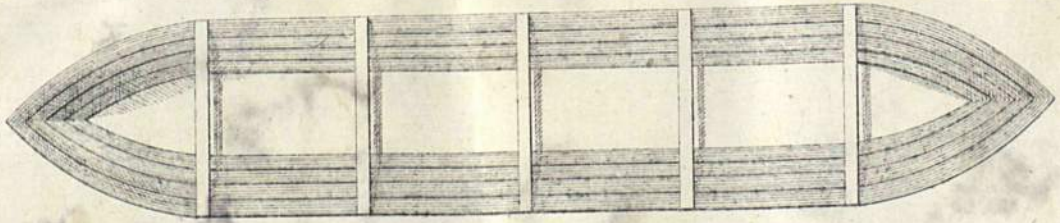
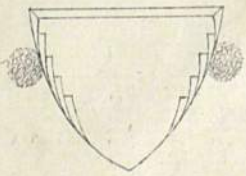
2

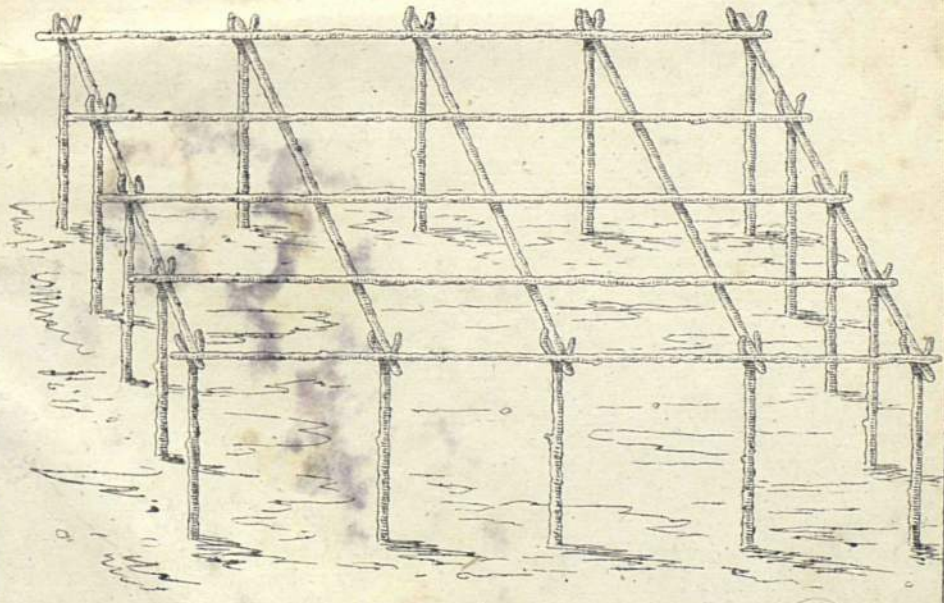
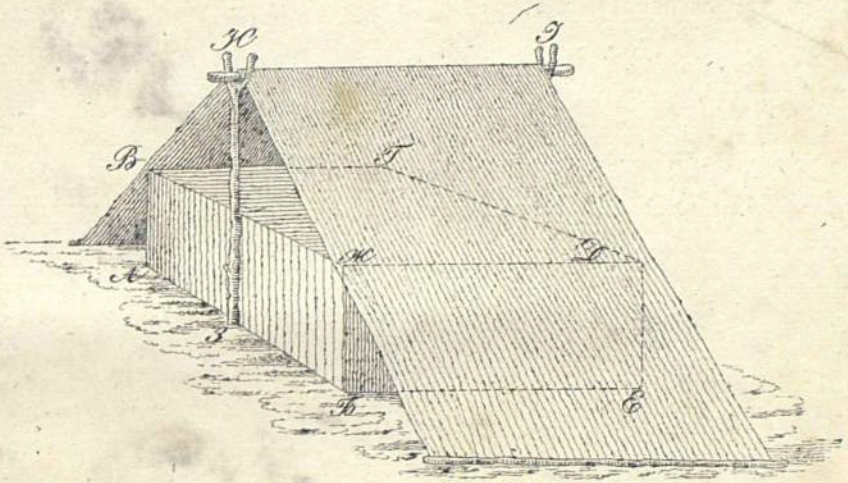

6.

1 2 3 4 5 6 7 8 9

2007098131